

Сенека Луций Анней Нравственные письма filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Луций Анней Сенека

Нравственные письма

.

"Он не был свет, но был послан,
чтобы свидетельствовать о Свете." Бабкин смел,- прочел Сенеку
И, насвистывая туш,
Снес его в библиотеку,
На полях отметив: "чушь!"
Бабкин, друг, суровый критик,
Ты подумал ли хоть раз,
что безногий паралитик
легкой серне не указ?" Саша Черный

"Дайте череп мне Сенеки;
Дайте мне Вергилиев стих,
Затряслись бы человеки
От глаголов уст моих!"

Козьма Прутков

"Сенека сам разбирает вопрос о том, каким следует быть
поучению философа. По его мнению, оно должно быть
доступным (без чрезмерных тонкостей),
легко запоминающимся (чему немало способствует
стихотворный размер), но главное - "поражающим душу". "
- С.А.Ошеров "О Сенеке"

Письмо I (О времени)

Луцилия приветствует Сенека!

Одно лишь время следует беречь.

Не дай его украсть минутам неги,

Пустым мгновеньям бесполезных встреч.

Всю жизнь свою в делах проводим, но не
Полезных, большей частью, а дурных...
Затем - безделье, а, на остальное
Годами не выкраиваем миг.
Ты назовешь кого-то из знакомых,
кто б знал, что умирает каждый час?
Ведь смерть - не предстоянье страшной комы,
А - в каждом, ежедневно и сейчас.
Все нам - чужое, только время - наше!
А мы его совсем не бережем:
Любой знакомый подставляет чашу,
И мы ему - "по краешек" нальем.
Стараюсь избегать подробных писем
(Зачем перемывать в них дребедень):
Тем менее от "завтра" ты зависим,
Чем лучше контролируешь свой день.
Я удивляюсь: сколь же люди глупы,
И как ничтожна тщетность их пути...
Дают в кредит - считают каждый рубль,
А время - им никто не возвратит...
Те, на кого ты целый день потратил,
Не ощущают, что они - в долгу!
Попробуй-ка призвать их всех к расплате:
Один ответ: Простите, не могу!
Я - расточитель, тщательный в подсчетах.
Я знаю: с кем и сколько потерял...
Ведь время больше требует учета,
Чем популярный желтый минерал.
Богат - лишь тот, кто малостью доволен,
кто не зовет на помощь докторов,
Не понимая, отчего он болен...
Не забывай про время.
Будь здоров.

письмо II (О переменах)

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Луцилия приветствует Сенека!

Ты пишешь, что спокоен, не горазд
До странствий. Это чувство человека
Важнейшее, в тебе отметить рад!
Не стоит переменами тревожить
Уклад вполне сложившейся души.
Метания – болезни наши множат,
Чтоб быть собою, некуда спешить.
Не увлекайся модами на книги,
Читай великих, мыслям их внемли.
Душе нужны не сладенькие фиги,
А кислород – основа всей Земли.
Здоровью вред – от частых смен лекарства.
От пищи не усвоенной, от снов...
Растенье, человек и государство,
Не крепнут с переменою основ.
Конечно, все хотят разнообразья,
Но разных блюд желудок не вместит...
Так возвращайся к классикам – их фраза
Бывает глубже, чем сверхновый стиль.
Ведь классиками признаны те люди,
Кто совершенства в творчестве достиг.
Что им звучало нотами прелюдий
Ты сможешь превратить в прекрасный стих.
Я скромн, но читаю Эпикура
Он к бедности веселой призывал.
А многие – лишь пьянство видят сдуру,
Узнав про его жизни карнавал.
Не тот богат, кого мошна тугая
Толкает: перелезь-ка этот ров...
А кто – во всем излишеств избегает,
И большего не хочет.
Будь здоров.

Луцилия приветствует Сенека!
Ты пишешь, что письмо отдаст твой друг,
И, тут же, заклинаешь, чтоб вовеки
Не рассказал ему, про "тайну двух".
Определись - он друг тебе иль недруг?
Раз друг, так он с душой твоей един
Не спрячешь ничего в душевных недрах...
А, может, он - "случайный господин"?
Сперва суди: достоин ли он дружбы?
А, коль решил - доверься, как судьбе.
Подозревая, делаешь ненужным
И вероломным друга сам себе.
Один - готов доверить все прохожим...
Другой - себе не может доверять...
Кто верит всем - тот благородней, все же,
Рискуя на доверьи потерять.
Кто суетлив - достоин уваженья?!
Страсть к суете рождает слабый дух.
Кто экономит каждое движенье
Изнежен и распущен, милый друг.
Как написал Помпоний в кои лета:
"Есть люди, для кого милее тьма,
Настолько, что они не видят света!"
Вот пища для души, и для ума!
Нам нужен отдых, если сделал дело.
И ночь нужна, раз день твой был суров,
Кто мудр - тот сочетает все умело,
Советуясь с природой.
Будь здоров.

Письмо IV (О страхе смерти)

Луцилия приветствует Сенека!
Что начинаешь - делай, поспешай.
Забыв понятия: роскошь, лень и нега,
Ты соберешь достойный урожай:

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Ты испытываешь чувство наслаждения,
Проникнувшись спокойствием в душе.
Ее покой – не цели привиденье,
В нем – суетность, лежащая в туше.
Ребячливость – порок преклонных старцев,
Младенчество – их помыслов порок.
Пусты и мнимы страхи. Смерти царству
Платить боятся данный всем оброк.
Лишь сделай шаг – поймешь: не все так страшно,
Ведь смерть не может вечно быть с тобой.
Она пришла – и стала днем вчерашним,
А нет ее – к чему играть отбой?
Иной готов пойти на смерть от страха...
Из-за ничтожных, в общем-то, причин
Готовы жизнь закончить одним махом.
В презренье жизни – красота мужчин.
Смотри на жизнь спокойно, равнодушно.
Так, в каждый час прошу тебя смотреть.
Пусть большинство, в мученьях жизни скучных,
Жить не хотят, не могут умереть.
Как только ты оставишь все тревоги,
Свет мужество прольет на слабый дух.
И станет жизнь приятною дорогой,
И мысли о Божественном придут.
Мальчишка и скопец убил Помпея,
Гай Цезарь осудил – и пал Лепид
Сам Цезарь претерпел удар Хереи...
Фортуна – то вздымает нас, то спит.
Презри боязнь убийства гордой властью,
Хоть, перед ней ты, несомненно слаб.
Не только в ней скрываются напасти:
Убить тебя способен даже раб.
Пускай врагом приговорён ты к смерти
Ты от рожденья к ней приговорён.
Кто помнит это, безмятежно чертит
Свой путь, от страха не терпя урон.

В чем смысл богатства, данного природой?
Не жаждать лишь, не мерзнуть, не алкать.
Вполне доступно это для народа,
Зачем же свыше этого искать?
Для мнимых благ бродить по белу свету,
И обивать спесивости порог?
Богат – кто всем доволен в жизни этой,
Не проклиная бедность.
Будь здоров.

Письмо V (О внешнем виде)

Луцилия приветствует Сенека!
Я твоему упорству очень рад,
Добившийся немалого успеха,
Дерзай и впредь, не ведая преград.
Хочу предупредить тебя: не надо
Быть внешне не таким, как все вокруг.
Иначе, сам создашь себе преграды
В общении с людьми, мой мудрый друг.
Отличие свое храни укромно:
По духу ты отличен от толпы.
Старайся лучше жить, но, все же, скромно,
И пальцами на людях не топырь.
В чем главный философии подарок?
В умении прожить среди людей.
Пускай одеждой будешь ты не ярк,
Пусть мудрость освещает каждый день!
Умеренностью жив любой философ,
Без грубости и пыток над собой.
При этом, сразу снимешь тьму вопросов
И люди побегут к тебе гурьбой.
Ты спросишь: "Чем же буду я отличен
От тех, кто в философии профан?"
Для многих дух твой будет симпатичен,
Не дом твой, не посуда, и не сан.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Ведь тот, кому богатство не по силам

Слаб духом и посудой дорожит.

Из серебра, как с глины ешь, мой милый,

Ведь золото душе принадлежит.

Наш Гекатон открыл лекарство страха,

изрек: "Чтобы бояться перестать,

Забудь о всех надеждах одним махом:

В них – цепь, что подавляет твою стать."

В надеждах – ожидания тревожность

И помыслы, умчавшие вперёд...

Предвиденье – прекрасная возможность,

Несбывшееся – душу нам дерёт...

Опасность вынуждает к бегству зверя.

Но, страх пройдет, едва нашел свой кров.

Что в прошлых или в будущих потерях?

Вся жизнь твоя – сегодня.

Будь здоров.

Письмо VI (О передаче знаний)

Луцилия приветствует Сенека!

Я к лучшему меняюсь на глазах...

Все лучше вижу разуму помехи,

Душа моя от этого – в слезах.

Своих успехов я не стану славить,

Достаточно, что убывает лень.

Больного мы и с тем должны поздравить,

что он заметил в зеркале болезнь.

Хотелось бы, чтоб эти перемены

Передались тебе...но, как суметь?!

Тогда и наша дружба, непременно,

Преодолеет страх, корысть и смерть.

Успех души мне оттого так дорог,

что, я – других могу в него вовлечь.

Нет проку даже в знаньях благотворных,

коль для себя их вынужден беречь.

Пошлю тебе и книги, и закладки,

Чтоб в них увидеть жемчуг без труда.

Нам жизнь вдвоем была б светла и сладка,

Пока же - только встречи иногда...

Сколь долгод путь заочных наставлений,

Столь краток убедительный пример:

Для глаз яснее суть определений,

Чем для ушей - истолкованье мер.

Платон и Аристотель были рады

Найти себе духовного отца:

Дал больше их уму сам нрав Сократа,

Чем все слова от первого лица.

Сегодня я прочел у Гекатона:

"Чего достиг я? - другом стал себе!"

Раз рядом друг, без одиноких стонов,

Спокойно ты глядишь в глаза судьбе.

Кто понял это - многим станет другом,

Он понял суть нехоженных дорог.

Кто одинок - всегда в порочном круге...

Без помощи, поддержки.

Будь здоров.

--=

письмо VII (О толпе)

Луцилия приветствует Сенека!

"Чего избежать следует? Толпы?"

Согласен, что к скопленью человеков

Не стоит направлять свои стопы.

В таких походах велика опасность,

Что не вернешься ты таким, как был,

Что, вместо трезвых дум, придут неясность,

Порок, прельщенье, неумный пыл.

Мне зрелища подобны наважденью:

В них есть жестокость, роскошь и порок,

Ведущий по дороге наслажденья,

Одолевая скромности порог.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Держаться нужно дальше от народа

С душой, не подверженной добру:

Иначе превращаешься в урода,

Стремящегося только к серебру.

Умение философа - предвидеть,

И вот что предскажу тебе, мой друг:

Ты станешь подражать иль ненавидеть,

Толпу, что образует общий круг.

Есть третий путь. Хоть он довольно сложен,

Меж Сциллой и Харибдой путь держи

Общайся с теми, кто тебе поможет

Стать лучше. И - взаимно. В этом - жизнь.

Вотще читать толпе свои поэмы,

Наивно честолюбию внимать

(Подвергнуты порокам этим все мы,

Но, есть ли те, кто может понимать?!)

Один-два человека... с разъяснением?

"Так, для чего ж учился я, любя?"

Ответ здесь прост, и нет другого мнения:

Учился ради самого себя!

Но, я сегодня для тебя учился...

И обнаружил мысли... целых три...

(Прими вперед, раз случай приключился)

Во-первых, так писал нам Демокрит:

"Мне человек - сродни всему народу,

Народ же - как единый человек."

Другой же (он в искусстве был от рода,

Не знаю точно - кто), но, так изрек:

"Пусть для немногих труд мой будет ясен,

Пусть ясен будет - лишь для одного,

Уверен - он усердием прекрасен,

Хоть, даже, не нашлось бы никого."

Вот Эпикур, пренебрегавший бранным:

"Тебе я говорю, а не толпе.

Ты - стоишь мне заполненной арены,

Готов, Тебе, и молвить я, и спеть."

Не вдохновляйся полнотою зала,
Не внемли лести, сказанной хитро,
Достоинства души - твои начала,
Они - всего дороже.
Будь здоров.

---=

Письмо VIII (Совет потомкам)

Луцилия приветствует Сенека!

"Как я тружусь?" - я праздности не друг,
До поздней ночи не смыкаю веки,
Не прекращая свой прилежный труд.
Свои дела забросил... Здесь ты тонко
Воскликнешь: "Для чего ж сидишь ты ночь?!"
Отвечу: Эти бденья - для потомков,
Надеюсь им, хоть чем-нибудь помочь.
Как составляют ценные лекарства,
Так я ночами заносу в листы
Слова совета - людям, государствам,
Не "славы для", и помыслы - чисты.
Пишу я им о той дороге звездной,
Что сам нашел, в блужданиях устав.
Жалею, что узрел ее так поздно,
Но, верю - пригодится им устав.
Кричу: Не уповайте на надежды:
Они - начало вашего конца!
И рыбы, и завзятые невежды,
Клюют на шевеление живца...
Им кажется, добыча их - в кармане...
Но, резко потянувшая леса
Звонит: "Фортуна, милый, не обманешь!"
Вот чем чревата вера в чудеса...
Для тела угождение не нужно:
Ведь роскошь забывает о душе.
С соломенной кровлей жить не хуже,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Чем с золотой. Тепло – и в шалаше.

Кто сделал украшение без изъяна,
Тот зря потратил время и свой труд.
В одной душе – величье постоянно.
Оспорившие это – людям врут.
Когда к потомкам в этот понедельник
Я обратиться снова буду рад,
В том больше пользы, чем, когда бездельник
Приложит руку к списку для наград.
Пора закончить. Вспомню Эпикура:
"Свободны – философии рабы!"
Философ (равно и в литературе),
Велик, коль устранился от борьбы.
Поэты много говорят такого,
Что стоило б философам сказать,
Их мысль в полете сбросила оковы,
На что не всякий может притязать.
"Всё, что дано нам, может быть изъято"
В твоих словах есть мудрости покров.
Мой долг остался тем же, что и взято,
Отдам тебе попозже.
Будь здоров.

письмо IX (как приобретать друзей)
Луцилия приветствует Сенека!
Стильпон сказал, что только мудрецы
Не ищут дружбы в брэнном человеке,
В себе найдя начала и концы.
Иной мудрец нужду без друга терпит,
Другому – и без друга нет нужды.
Наедине с собой, как с Богом в церкви,
Не чувствует ни горя, ни беды.
Кто мудр – спокоен при любой потере.
И друга он, поверь, найдет всегда,
Как Фидий, то, что статуе доверил,
Восстановить способен без труда.

Приобретать друзей не так уж трудно,
За Гекатоном следом протрубим:
"Без снадобий, молитв и трав нагрудных,
Люби других, коль хочешь быть любим!"
Есть те, кто помощь ищет в дружбе новой,
Чтоб было им, кому себя вверить.
Но, лишь на друге загремят оковы
Покинут он, вмиг дружбу потеряв...
Пока в чести – друзей ты видишь море,
Идут с тобой прилежною гурьбой...
Но, если постигает злое горе
Пустыню ты увидишь пред собой.
Одни бегут из одного лишь страха,
Другие же, из страха, предают
Тебя и дружбу... Все подобно праху,
Тем, кто из выгод дружбу познают.
Мой друг – мне брат, а вовсе не сиделка,
Сам за него готов отдать я жизнь.
А, из корысти дружба – просто сделка,
И за такую дружбу не держись.
Влюбленных страсть, порой сильнее чем разум,
В ней – тяга, вожделенье, красота,
Надежда на ответ, хотя б не сразу,
Не к прибыли порывов чистота.
Мудрец ничто не чтит необходимым,
Хотя потребно многое ему.
Тому же, кто глупец непроходимый,
Во всем нужда – нет тяги ни к чему.
Мудрец готов собрать друзей под флагом,
Хоть, для блаженства в них нужды и нет...
Ведь мудрость (нет величественней блага)
Не требует орудия вовне.
Когда враги сожгли Сильпона город,
И он из пепла вышел к ним один,
"Что потерял?" – спросил Деметрий гордо.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
"Моё - со мной, себе - я господин."

Вот человек решительный и смелый!
Нет блага в том, что могут отобрать.
Немногие смогли бы это сделать:
Один, он одолел всю вражью рать!
Вот - идеал, к чему стремиться стоит:
На нем лежит могучая рука!
Явил Стильпон, как несомненный стоик,
И мудрость и величье на века.
Лишь глупость не оценит, что имеет,
А, для тепла, не нужно много дров...
Счастливым быть - один мудрец сумеет,
Не на словах - на деле.
Будь здоров.

Письмо X (кто твой лучший друг?)
Луцилия приветствует Сенека!
Ты хочешь друга? Другом будь себе.
В тебе - высокий образ человека
Ты - лучший, кто спасет тебя от бед.
Гуляя, Кратет, ученик Стильпона,
Увидел в одиночестве юнца:
"Быть одному - опасно, есть резоны
Не избежать печального конца!"
Быть одному опасно неразумным:
В них дерзость, гнев растут, как на дрожжах...
Порок души, среди компаний шумных,
Их вынуждали скрыть и стыд, и страх.
Пусть кажется, что нет им обличенья:
С вопросами никто не пристаёт...
Но (глупости - нет верного леченья),
Он - сам себя в общении выдает.
Проси здоровья для души у Бога,
Потом лишь о телесном попроси.
И знай, что просишь ты совсем немного:
У Бога, для души - найдется сил.

Живи с людьми под ясным Божьим оком,
Моли о благе праведных даров.
Я верю: ты поднимешься высоко,
Коль Бог с тобой пребудет.
Будь здоров.

Письмо XI (О духовном отце)

Луцилия приветствует Сенека!
Вчера ко мне пришел твой юный друг.
Я понял, что он делает успехи:
Он в разговоре раскраснелся вдруг.
Застенчивость – хороший признак юных,
Она при них останется и впредь.
Что от рожденья вложено фортуной,
То живо в нас, пока не умереть.
Иных, кто выступал перед толпою,
Порой бросало в холод или в жар,
И дрожь в руках, как в пятый день запы, и бледность, будто хватит их удар.
Одним, малейший шум, как робкой лани
На их щеках огнем пылает кровь.
Другие обретают жесткость длани,
Когда они краснеют, как морковь.
Сулла краснел... и становился страшен,
Жестокостью смиряя города.
А фабиан в сенате – был лишь краше,
И не всегда румянец – знак стыда.
Румянец в нас заложен от природы,
Его не одолеет мудрый дух.
Как мы не можем изменить погоды:
Краснеем или нет – одно из двух.
Чтобы актеру грусть явить на сцене,
Он прислоняет голову к стене,
И, тихо шепчет роль – стенанья, пени
Но, одного не может – покраснеть.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Всегда имей в душе, перед глазами

Примерного хранителя добра.

Стремись к нему, сдавай ему экзамен:

Живи и действуй, свой порок поправ.

Ты захотел сказать дурное слово?

Спроси его, как сын перед отцом.

О, счастлив тот, кто в мыслях у другого,
является достойным образцом.

лишь "по линейке" в силах мы исправить

Неточность проведенных контуров.

Ищи того, чье имя можешь славить,

и - будешь сам прославлен.

Будь здоров. Письмо XII (Об ожидании смерти)

Луцилия приветствует Сенека!

Недавно я за город выезжал...

Что ж вижу: все платаны, как калеки,

А их собственноручно я сажал.

Моя усадьба потеряла внешность:

Крошатся камни, крыша потекла.

И в том - не управителя небрежность,

Он говорит: "Усадьба отжила."

Ее я тоже строил, полон силы...

Хоть не вернуть давно минувших дней,

Не стынет кровь в предчувствии могилы

дышу теперь я глубже, и ровней.

Что за старик стоит в сенях у двери?

Я не хочу чужого мертвеца...

"Ты кукол мне дарил." Возможно ль верить?

То, сын слуги...на взгляд - старей отца.

Я стар. Но старость - то же наслажденье,

Вкусней всего - последние плоды,

И дети - как прекрасное виденье,

Когда уходят детства их следы.

Тому, кто пьет - милей последний кубок,

который довершает путь ко дну,

От предыдущих - только след зарубок.

Как сладок вдох, пред тем, как утонуть.
Ты скажешь: "Смерть мила?! – Невероятно..
Да, как ей можно отдавать поклон?!"
Всех возрастов воистину приятней,
Когда вся жизнь несется под уклон.
Все знать должны, что час смертельный близок,
И юноши, и зрелые мужи:
Не возрастом диктован этот список,
Уходит тот, кто... жизнь свою прожил.
Не видел стариков настолько дряхлых,
Чтоб в лишний день поверить им нельзя,
Так, день за днем, их счет фортуна-пряха
Отмеривает пальцами скользя.
"Один день равен всякому другому"
Так говорил туманный Гераклит.
Настанет день, и все впадают в кому,
И все, что так болело – не болит.
Любой свой день живи, как день последний,
"Прожита жизнь" – скажи, ложась ко сну..
Не так уж страшно, ведь бессмертье – бредни..
А утром... Бог поможет жизнь вернуть.
Скажу еще: "В нужде живется плохо,
Но нет нужды, чтоб жить тебе нуждой."
Осилишь путь, с благословенья Бога,
Чтоб одолеть нужду свою трудом.
Ты скажешь: "Это – фраза Эпикура..
На что тебе, его венок, лавров?"
Вся истина, что есть в литературе
Моя, готов делиться.
Будь здоров.

письмо XIII (о мужестве)

Луцилия приветствует Сенека!

Поговорим о мужестве с тобой.

Атлет, что не имел кровоподтека,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Не может выходить с отвагой в бой.

Когда тебя преследуют проблемы,
То, ты под ними – как на пашне вол,
Показываешь мощь, ведь знаем все мы,
Что мужество не терпит произвол.
Удар фортуны, вместо ее приза,
Ты часто ощущаешь над собой..
Но, доблесть возрастает, если вызов
Ей брошен неподатливой судьбой .
Нас меньше мучит то, что муки стоит,
Чем домыслы о том, что может быть.
И этот говорит тебе не стоик,
Для стоиков – совсем ничтожен быт.
Тебя от преждевременных страданий
Я оградить пытаюсь. Для чего
Тужить о том, что, может, не настанет?
И, уж наверняка, что нет его.
Страданий увеличиваешь меру,
Измысливая их предотвратить.
С испугу, эфемерную химеру
Способны мы в реальность превратить.
Когда тебе твердят, как ты несчастен,
И горько плачут над твоей бедой,
Попробуй разобрать беду на части:
Все может оказаться ерундой.
Ты спросишь: "Вдруг тревоги не напрасны?
Не лучше ли, заранее копнуть?"
Здоров? Свободен? – Значит все прекрасно
А в будущность – успеешь заглянуть.
Не торопись прийти к чужому мненью,
Хотя б оно и принято толпой.
Его подвергни личному сомненью:
Все хрупкое – повергнуто стопой.
Всё сущее свою имеет меру,
Ведь мера в нем содержится сама.
Страх гибелен – как жизнь без чувства веры,

Без мудрости, без смысла, без ума.
Когда придет страданье, будешь страждать...
Зачем ему навстречу нам бежать?
Так мы себя наказываем дважды
Тем, что вполне могли бы избежать.
Бывает, что фортуна промахнется
(Не все же ей бывает попадать),
И меч, что наших плеч уже коснется,
Вдруг падает, не причинив вреда.
Когда беда встает зловещим роком,
Найди в себе запас душевных сил.
Попробуй одолеть порок пороком
Хоть у надежды помощь попроси...
Коль счет надежд и страхов видишь равным,
И не находишь правильной черты,
Поверь надеждам – их считай за правду,
И в лучшее поверить должен ты!
Постыдны мне столь слабые лекарства...
Пусть даже смерть низвергнет твою жизнь...
Возможно, что за ней увидишь царство,
Что мужеством сумеешь заслужить.
"Все время начинается жизнь сначала
Кто глуп, как группа юных школяров."
(То – Эпикур, опять, как обещал я,
мне плагиат не нужен).
Будь здоров.

письмо XIV (Об опасностях)

Луцилия приветствует Сенека!
Согласен – тело следует беречь...
Не становись рабом его опеки,
Достоинство его швыряет в печь.
Страшны нам бедность, боли и насилие,
Последнее – опаснее всего,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Оно приходит, как бы ни просили
Не трогать, и ужасен вид его:
Представить страшно, (пусть - нам только снится),
Как, с пышной свитой, цепью и плетью,
Оно ввергает нас во мрак темницы
С надеждами, женою и детьми.
Лишь видом арсенала средств для пытки
Палач способен жертву побеждать:
И жертвы оставляют все попытки
Спротивленья, в страхе от вреда.
Кого нам больше следует бояться:
Правительство, сенат или народ?
От гнева власть имущих уклоняться
Ты должен, как от бури мореход.
Как уклониться от угрозы черни?
Не пожелай того же, что она.
Не будь богатым, чтобы в час вечерний
Не встретила разбойников стена.
Избегни зависть, ненависть, презренье.
Как? - Только мудрость может дать совет.
Умеренность воздаст тебе прозреньем,
Как равноудалиться этих бед.
Заняться философией пристало
И погрузиться в глубину идей.
Не верю, чтобы это имя стало
Ругательным, не чтимым у людей.
Но заниматься этим нужно тихо:
Взять - Марк Катон, вмешавшийся в войну...
Философ был, но кончил горьким лихом:
Вслед за Помпеем он пошел ко дну.
Ты скажешь: Побеждает только лучший?
И худшим достается блеск побед.
Твое ли это дело? Часто, случай
Способен отделить успех от бед.
Могу ли я сказать: Не будет горя
Тому, кто эти правила блюдет?

Опасней кораблю в открытом море,
Чем в гавани, коль вовремя войдет.
Чья предприимчивость неугомонна
Рискует, чтоб снискать корзину роз.
Бывает, что погибнет невинный,
И праздность не спасает от угроз...
Кто мудр, тот видит замысел вначале
И знает путь, не покидая створ:
Когда корабль от берега отчалил
Готов уже фортуны приговор.
"Получит радость от владенья златом
лишь тот, кто не боится за добро."
Прими сей лозунг ежедневной платой,
Опять хвалю чужое.
Будь здоров. Письмо XV (О здоровье)
Луцилия приветствует Сенека!
"Коль ты здоров - прекрасно, я здоров."
Так издавна писали письма греки.
Философы - надежней докторов.
Здоровье - в философии, не в теле...
А без нее - больна твоя душа.
И, сколько бы мы гири ни вертели,
Не стоят эти мышцы ни гроша.
Когда отдал все силы тренировке,
В уме одно - прилечь и отдохнуть...
Нет в разуме ни силы, ни сноровки,
И тонкие предметы не копнуть.
Ты выбери любые упражненья,
Чтоб утомлялось тело, крепла стать.
Рекомендую быстрые движенья,
И... времени не забывай считать.
Чем реже смотрим время, тем скорее
Торопится от нас уйти оно.
Заботься о том благе, что старея,
лишь крепло бы, как доброе вино.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Я не велю все дни сидеть за чтением,
Ведь отдохнуть должна твоя душа.
Для отдыха отдал бы предпочтенье
Беседам и прогулкам не спеша.
Не слушай тех, кто хочет ухищреньям
Тебя учить: так - есть, так - сел, так - встал...
Их наглость вызывает подозренье,
Что голод им науку нашептал.
Когда ты выступаешь с длинной речью,
За голосом, пожалуйста, следи.
Чтоб, не срываясь в крик, он, то чуть легче,
То громче, вместе с мыслью, проходил.
Жизнь глупого - без радостей, но - в страхе:
"На завтра" все дела несет скорбя.
Пытаясь обогнать всех одним махом,
Не догоняет самого себя...
Установи желаниям пределы,
Оставь за ними хлопот пустоту.
Ведь главное, что ты способен сделать
Постичь души и мира красоту.
И это достижение важнее,
Всех возлияний в золоте пиров.
Есть Истина - всегда стремись за нею,
А, не копи богатства.
Будь здоров.
--

письмо XVI (О дороге к счастью)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты знаешь: мудрость - счастья залог.
Когда б все знал "от альфы до омеги",
То стать счастливей ты б уже не смог.
Но, очевидное нуждается тем боле
В развитии...(Не споришь?- я ведь прав.)
Усердные занятия твою волю
Сумеют превратить в прекрасный нрав.

Надеюсь я, не будучи уверен
В тебе. И от тебя хочу того ж...
Ведь нет причин в себя легко поверить,
Пока свои дела не разберешь.
Нам мудрость – не приятный день без скуки,
А крепость и умеренность души.
Ее совет – важней любой науки
Для тех задач, что следует решить.
Пусть кто-то тебе скажет: "Что в ней проку?
Всем правят случай, рок иль Божество."
Но, мудрость учит: не сдаваться року,
Сносить случайность, и познать Его.
Пока – не время знать, что в нашей власти,
И здесь с решением незачем спешить.
Порыв души – твоя дорога к счастью,
Коль станет... состоянием души.
Подарок: "Если духом ты – с природой,
То обеднеть не сможешь никогда.
А, если будешь слушать гул народа
С богатством распрощайся навсегда."
Да – Эпикур... Природа жаждет мало,
А людям – бесконечно, что ни дай.
Все думают: еще бы не мешало...
Излишества не ведают стыда.
У естества – предел перед глазами,
А ложность мнений – бездна всех морей...
Путь к цели – на дороге, где ты замер.
Блуждание – убьет тебя скорей.
Когда, пройдя сто дней, тебе осталось
До цели больше дней, чем комаров,
Знай: цель та – не природою рождалась,
В ней виден путь излишеств.
Будь здоров.

письмо XVII (О воздержанности)

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Луцилия приветствует Сенека!

Ты мешкаешь из-за домашних дел?
Стараешься наполнить все сусеки,
Не понимая, есть ли в них предел..
Пока ты все лишь в целом различаешь,
Но вспомни: Цицерон нам говорит,
Что мудрость и в большом нас выручает,
И в малом снисхождение дарит.
Богатство очень многим помешало
Постигнуть философии труды.
А бедняку для жизни нужно мало,
Ведь он далек от истинной беды:
Когда вокруг кричат о наводнении,
Он думает, как выплыть самому.
Нет полчища рабов - не нужно денег,
Чтоб их кормить, но - есть простор уму.
Желая, чтоб душа была свободна,
Будь беден иль воздержан - все равно.
Знай: все, что философии угодно,
Содержится в душе твоей одной.
Не говори с печалью, сокрушаясь:
Мне нужно то и это... Как смотреть:
Жить хорошо всегда тебе мешают?
А что мешает славно умереть?
Кто осажден, претерпит что угодно:
Выносливость смиряет гнев врагов.
Тебе ж награда - быть вовек свободным,
Когда не страшен гнев людей, богов.
А воины? Идут на все мытарства,
Едят коренья, чахнут без воды,
В надежде на завоеванье царства
Не для себя... Безумия следы..
Дорога к философии известна,
И на дорогу деньги не нужны.
Зачем же оставлять последним средством
То, в чем искать спасения должны.

Зри в мудрости важнейшее начало,
Пускай в карманах у тебя свищи.
А, если и карманов не осталось,
То мудрость прежде прочего ищи.
"Богатство – не конец всем нашим бедам,
Оно – лишь знак неведомой беды."
(Завет царя парфянского мне ведом:
С тобой проститься не могу без мзды.)
В чем разница: на чем лежать больному
В кровати пышной, на вязанке дров?
Душа больная тянется к дурному
Порок с ней неразлучен.
Будь здоров.

-

письмо XVIII (О закалке)

Луцилия приветствует Сенека!
Шум Сатурналий слышится вокруг,
Весь город в лихорадке, взрывы смеха...
Для нас ли эта радость, добрый друг?
В такие дни, душой владея строго,
Увидишь: ее твердость высока.
Не предавайся радости убогой
Толпы, что веселится в колпаках.
Когда толпа от пьянства в рвоте плачет,
Умеренный не выделится в ней:
Он делает все то же, но иначе,
Ведь праздники не только для свиней.
Попробуй, по совету Эпикура,
Диету соблюдая день за днем,
В суровость платья облекать фигуру...
Ты скажешь: "Так чего ж бояться в нем?"
Солдата закаляют перед боем,
Чтоб проявлял он доблести в бою.
Кто знал нужду, тот впредь уже спокоен,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
и не боится за судьбу свою.

Ты два-три дня поспал в простой кровати,
иль хуже – был подушкой дерна пласт?
Когда фортуне будем мы некстати,
и гневаясь, она все это даст.
Не думай, будто чем-нибудь особым
ты занят в упражнении таком.
Таков, от колыбели и до гроба,
удел для многих тысяч бедняков.
Напомню, что наставник наслаждений,
мог жить, не тратя асса на еду...
кто наслаждался в час ограничений,
при случае, потерпит и беду.
В тюрьме обильней кормят осужденных,
и, даже тех, кого должны казнить...
не бойся быть фортуной побежденным:
кто закален – удары отклонит.
Достоин Бога, поднятый из праха,
когда ему богатство нипочем.
Владей богатством, но владей без страха,
все преходяще: слава, и почет.
Знай: "Сильный гнев кончается безумьем."
Лишь запали – сгорит вязанка дров...
Пусть разум твой сигналит, словно зуммер:
не стоит волноваться.
Будь здоров.

-

Письмо XIX (О досуге)

Луцилия приветствует Сенека!
Я рад любому твоему письму.
Попробуй, уברי всех дел помехи:
делами мы посажены в тюрьму.
Не к праздности взываю, а – к досугу:
в открытом море проведя всю жизнь,
найди для смерти гавань без испуга,

Где можно тихо голову сложить.
Теперь ты выбирать уже не волен:
Известностью избалован судьбой.
Твой свет, хоть погружайся в недра штолен,
Сияет в том, что сделано тобой.
Есть те, с кем ты не можешь жить в разлуке?!
А те, кто будут ждать тебя, скорбя?!
Вот так! Поймешь, что стоит меньшей муки
Терять других, чем...самого себя.
Что ищешь? Исполненья всех желаний?
Цепи их бесконечна череда...
Уж лучше... нож на шее в твердой длани,
Чем без конца под их ярмом страдать.
Что выберешь: нехватку в изобилии,
Или - в нужде, но, с сытостью вдвоём?
Пока на всё ты зарисься бессильно,
Все зариться готовы на твоё.
Каков же выход? Думай сам, как хочешь...
Твоя судьба теперь в твоих руках.
Чем более успехов, выше почести
Тем хуже сон, что омрачает страх.
"Удары молний бьют всегда в вершины"
То - Мецената мысли-изразцы..
Он плохо кончил, в пуховых перинах,
А, мог дать красноречья образцы..
Закончу вновь словами Эпикура:
"Смотри, с кем ешь и пьешь, потом - что ешь."
В уединеньи - поле для культуры,
Среди твоих "друзей" - полно невежд.
Ты, делая другим благодеянья,
В них ненависть скорее обретешь.
Не всем на пользу наши подаянья,
В ответ имеем - зависть, гнев и ложь.
Покуда нет ума, послушай мудрых:
Не всем дари добро свое и кров,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Разочарован меньше будешь утром,
и будешь спать спокойней.

Будь здоров.

---=

Письмо XX (О слове и деле)

Луцилия приветствует Сенека!

Здоров?— Я рад с тобою пополам.

Философом не стать в библиотеке,

Их мудрость познается по делам.

Знак мудрости — в единстве слова с делом,

Со всеми оставайся — сам собой.

Ты спросишь: "кто же смог такое сделать?"

Немногие... Не тешусь похвальбой.

Ты оглянись — найдешь противоречья:

Твой дом, одежда, стол — во всем равны?

Ко всем ли обратишься с той же речью?

Нестойкостью отличия даны.

Никто не знает твердо, что он хочет?

А если знает — нет в упорстве сил.

Наутро — вновь желает то, что ночью

Подверг сомнению, даже осудил...

Хотеть и отвергать всегда все то же

Знак мудрости, от прочего — беда.

Нечестным и неправильным не может

Быть то, что привлекает нас всегда.

У большинства — желания, как тесто.

В упорстве — достижение вершин!

Допустим: не вершина это место...

Но, знать об этом будешь ты один.

"А что мне делать с присною толпою?"

Их моя бедность может оскорбить..."

Кто в бедности останется с тобою,

Тот — любит!— Как тут бедность не любить?

Доволен будь собой и милым благом,

Что породить своим усилием смог.

Нельзя отнять добро под этим флагом.
Все остальное – как рассудит Бог.
"кто в рубище, с потрепанного ложа,
Зовет нас в бедность, золото поправ,
Своим примером побудить нас может,
Не болтовней, а жизнью доказав."
Велик душой, кто и в богатстве беден,
Кого оно не в силах развратить.
Ему ценнее Святой дух обеден,
Чем золото, что в алтаре блестит.
А, если бедность впрямь к нему нагрянет,
Он сохранит величье, хоть чуть-чуть?
А, если вдруг бедняк богатым станет,
Сумеет ли презреть богатства путь?
Не знаю...По делам все станет ясно.
Но, бедность нам приятна и легка
Лишь оттого, что, с нею – безопасность,
Вот это – я скажу наверняка.
Природа отпустила очень мало,
Богатым не рождается никто.
Грудное молоко лишь пьем сначала,
И спим, укрывшись малым лоскутом.
Так начинаем... дальше – царства тесны,
Нам не хватает золота, шатров...
Зачем?!- Природе это неизвестно...
кто был рожден богатым?
Будь здоров.

письмо XX1 (О свете и блеске)

Луцилия приветствует Сенека!
Ты думаешь, хлопчешь за людей?
Блеск этой жизни – как сверканье снега,
Упавшего на камень площадей.
От жизни прежней, образ жизни новой
Отличен, как от блеска – звездный свет.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Блеск - отраженье доброго, дурного:

Упала тень... Где блеск? - Пропал и след...

Мой Эпикур писал Идоменею:

"Ты жаждешь славы? Знай: в моем письме
Найдешь известность ты, куда вернее,
Чем в тех делах, что ты творишь во тьме."

Он не солгал...Кто б знал Идоменея,
Когда и царь его давно забыт?
Философы всегда царей скромнее,
Но, дух - мощней, он прорывает быт.
Всех скроет Хронос, но, одних - мгновенно,
Другие же - века переживут.

Тебя, Луцилий, если откровенно,
Я предъявлю потомкам наяву.

Одним судьба - подобие нирваны,
Пока он жив - ему во всем почет.
Цена же у великих дарований
Чем дальше, тем все более растет.

Пускай Идомений тебе заплатит,
Раз я его в письме упомянул:

"Не добавляй Пифоклу денег, хватит!
Желания достаточно свернуть..."

Не только денег...Также - наслажденья,
И почести, и долгие года...

Желанья, как миражные виденья,
Влекут нас всех неведомо куда.

Есть люди, что читая Эпикура,
Свои пороки жаждут оправдать.

Во всем найти дурное можно... сдуру,
В его садах я вижу благодать.

Желудок скромн - многого не надо,
Даешь излишек - стонешь от жиров.

Надежней - сразу навести порядок,
Потом - куда труднее.

Будь здоров.

=

письмо XXII (Об избавлении от дел)
Луцилия приветствует Сенека!
Как уходить от дел твоих дурных?
И врач не может выписать в аптеке
лекарства, по запискам от больных...
Так гладиатор, только на арене
Решенье принимает, увидав
Движения противника во время
Всей схватки, и сжимает, как удав.
Заочно, только общие советы
Друзьям или потомкам можно дать.
Конкретно же, как делать то и это,
Не скажешь ты, пока не увидал.
Не упускай и мимолетный случай,
И избавляйся - из последних сил...
Тебе решать: уйти...из жизни лучше,
Или от жизни этой, как спросил.
Что б ни решил, окончи заблужденья:
Распутывай, не рви тугую сеть.
Но, самый робкий предпочтет паденье,
Чем - на веревке без конца висеть.
Чем занят - ограничь себя на этом,
И не считай, что ты в плену у дел.
Остановись, не мчись с попутным ветром
Изменится судьбы твоей удел.
Не торопись, старайся выбрать время,
Но, если видишь, что пробил твой час,
Тогда не мешкай - смело ногу в стремя.
Прост выбор: никогда или сейчас.
Ты скажешь: "что я слышу? Ты ли, стоик,
Бросаешь гири, взятые на грудь?!"
Отвечу: Не всегда трудиться стоит,
Порою - лучше бросить этот груз.
Когда дела сомнительны и странны,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И делаешь их – только ради дел,
Задел не нужен... Поздно или рано,
Полезнее безделья беспредел.
А, как с плодами? С пустотой в прихожей?
Как с поля перед жатвою уйти?
На дерзкую любовницу похоже:
И бросить жалко, и, нет сил снести.
Скорее – люди держатся за рабство,
Чем рабство их хватает за рукав.
Я призову стоическое братство,
Чтоб снять тебя с привычного крюка.
Бог посылает пышные невзгоды,
По нашей просьбе – пытки, кипятки.
Кто с ношей – тяжело уходит в воду,
А бросишь – снова воздуха глоток.
"Уходит всяк из жизни, как родился?"
Неправда – "словно только что вошел."
Лишь тот, кто от греха отгородился,
Умрет, как и родился – хорошо.
Мы рождены, что жизнь нам стала сказкой:
Без страхов, вождлений и коварств.
Блажен, кто умер с безмятежной маской,
Спокойно покидая брэнность царств.
Как дети, старики боятся смерти,
Не зная жизни, в ней оставив зло,
И, уходя, кричат: "Спасите! Верьте:
Я жить хочу! Как мне не повезло..."
В ком жажда жизни – тот не сделал блага
при жизни. Их пугает жар костров.
Но, не добавишь жизнь, хотя бы на год,
И – поздно делать благо...
Будь здоров.

---=

Письмо XXIII (О радости)

Луцилия приветствует Сенека!

Что мне коварство нынешней весны?
Пасхальная трава под слоем снега?
Мы не об этом говорить должны.
Скажу о том, как научиться мыслить,
Не видя себе радости в пустом.
Кто радость смог в самом себе исчислить,
Вовек не сокрушается о том.
Учись искусству радости. Лишая
Себя случайных сладостных утех,
Ты можешь отыскать, не согрешая,
Ту радость, что лежит вдали от всех.
Что тешит чернь – все слабо и неверно,
Как золота крупинки в бликах дна.
Богатство жилы – в глубине, наверно
Вознаградит старателя сполна.
Верь: радость настоящая сурова,
Кто держит наслаждения в узде,
Кто не страдает от потери крова,
С тем радость будет вечно и везде.
Путь наслаждений – на краю откоса,
Скатился – и страдания кругом..
Избегнуть их – есть меры, но непросто
Заметить блажь в намереньи благом.
В чем радость? – В чистой совести, харизме,
Презрении к роскошному колье.
Нам радость – плавный ход спокойной жизни,
Катящейся по строгой колее.
Река судьбы несет людей, пугая
Течением и бурною волной.
Немногие, собой располагая,
Всегда упорны в замысле одном.
Кто каждый день стремится жить сначала,
Едва начав, боится умереть.
На корабле, что тронулся с причала,
Не может кормчий в небо посмотреть.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Почти никто из нас не знает истин,
Проживши в этом лучшем из миров.
Кончаем жить, не начиная жизни,
Не познавая блага.
Будь здоров.

-

письмо XXIV (О мужестве)

Луцилия приветствует Сенека!
Тебе судом грозит твой ярый враг?
Ты жаждешь утешенья от коллеги:
"Верь в лучшее, надейся... Этих врак
Тебе произносить сейчас не стану.
К чему нам пыль истоптанных дорог?
Другой есть путь к спокойствию, как стану,
Свободному от суетных тревог.
Представь, что все страшившее случилось,
Измерь беду и взвесь душивший страх.
Тогда поймешь: твое несчастье - милость:
Невелико иль коротко, как крах.
Несложно мне найти тому примеры,
Их нам дает любой прошедший век:
Изгнанья, пытки, казни...Высшей мерой
Находит наказанья человек.
Рутилий Руф, Панэтием обучен,
Спокойно осужденье перенес.
Неправых судей краток век и скучен.
Руф - и Суллу будил от сладких грез.
Сократу, что беседы вел в темнице,
Предложен был спасительный побег
Он отказался, чтоб пример зарницей
Прогнал наш страх, дал знать, что есть успех.
Сцевола, не сумев убить Порсенну,
Сам сунул руку в лютый жар огня:
Так доблесть объявляет свою цену...
Порсенна - изумлен, осаду снял...

Ты скажешь: "Эти песни перепеты,
Еще расскажешь, как погиб Катон?"
Да, расскажу...Пусть эти два куплета
Дадут потомкам знание о том.
Не за свою свободу он сражался,
За Родину, свободу всех сердец.
Одной рукой Платона он держался,
Другой - за меч - спасенье и конец.
Он пал на меч...Врачи забинтовали,
Чтоб оттянуть дорогу в близкий морг.
Но, руки его - рану разорвали,
Он душу свою силою исторг.
И Сципион, захваченный случайно,
Упал на меч... Врагу, когда вошел,
Ответил на вопрос: "А где начальник?"
"С начальником все очень хорошо!"
Такой поступок поравнял их с предком?
Нет, больше! - Он дедов затмить сумел.
Разруха Карфагена - подвиг редкий...
Но, большой подвиг - победивший смерть!
Поверь, Луцилий, смерть не станет жуткой
Для тех, кому и жизнь не дорога.
Прими ее - судьбы последней шуткой,
Спокойно наблюдая гнев врага.
Пусть совестью ты чист без причащенья
Есть, среди судей, несколько скотов...
Надейся на правдивое решение,
Но, к худшему, Луцилий, будь готов.
Кто отделил смятенье от причины,
Поймет, что в деле страшен - только страх.
Подобны детям - взрослые мужчины,
Испуганные маской на глазах.
Зачем пугать нас острыми клинками?
Зачем на дыбу влечь людей шутя?
Не меньше боль рождает в почках камень,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И женщине – рожденное дитя.

я обеднею – буду среди многих,
Изгонят – вновь отчизну обрету,
Оковами запутаны мне ноги,
Умру – забуду эту суету.
Мы умираем тихо, ежедневно,
Как капли вытекают из часов.
Вчерашний день погиб в нас?– Несомненно,
Ведь время не посадишь под засов.
Лишь люди могут быть так неразумны,
Желая смерти в страхе перед ней.
А мудрый – не бежит от жизни шумно,
Уходит, как вода между камней.
Иные пресыщаются от жизни
и, отвращения к ней не поборов,
Спешат собрать родню к последней тризне.
Не нужно торопиться.
Будь здоров.

письмо XXV (Об исправлении пороков)

Луцилия приветствует Сенека!

О двух друзьях...здесь разные пути:
В одном должны мы выправить огрехи,
В другом должны пороки извести.
Ты скажешь, что его не переделать:
За сорок...не найти душе врача.
Не будем назначать себе предела,
Болезни застарелые леча.
Я предпочту остаться без успеха,
Чем веру без попытки хоронить.
Благая мысль в душе рождает эхо,
И может эту душу изменить.
Второй еще краснеет, согрешая,
И мы должны поддерживать в нем стыд,
Ведь только стыд, возможно, помешает

В момент, когда он вновь грешить решит.
А с ветераном, надо осторожней,
Чтоб он в душе поверить мог в себя.
Пороки отступили в нем? Возможно...
Вернутся скоро, душу теребя.
Ты прав, что ограничил свою ношу
желаний и обязанностей груз.
Они, как полуночная пороша,
Заносят путь к блажеству без обуз.
"Все делай под надзором Эпикура."
Вот мой подарок. Обуздай порок
С ним вместе. Философия, культура
Сажает грех в незыблемый острог.
Пока не станешь добрым человеком,
Чтоб не грешить в тени густых дубров,
Пусть рядом неотрывно будет Некто,
Следящий за тобою.
Будь здоров.

Письмо XXVI (О готовности к смерти)

Луцилия приветствует Сенека!
Я чувствую: и старость – позади,
От немощи – с трудом подымаю веко,
Но, радостна душа в моей груди.
Пороки – погибают вместе с телом,
Душа – переживает свой расцвет.
Ликуя, спорит: "Мне совсем нет дела,
До многих, утомивших тело лет."
Мне разобраться следует спокойно,
Чему обязан скромности теперь:
То ль мудрость призывает жить достойно,
То ль возраст говорит: Закрыта дверь.
Не хочется того, что не по силам...
Поверишь ли, но этому я рад!
Раз оболочка тела изнасилась,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Зачем преодоление преград?

Поверь, что это – подлинное счастье:
Не падать, а – легко сходить на нет,
Природа уменьшает в нас участие,
Теряет яркость ежедневный свет.
Покажет смерть: какие достижения,
Я подготовил к встрече без румян.
И есть ли повод к самоуваженью,
Слова – не лицедейство и обман?
Отбрось людское мнение – ненадежно..
Отбрось науки, что решали спор..
Что б ни твердили – это все ничтожно,
Когда вершится смерти приговор.
Вот мой подарок: "Размышляй о смерти!"
(Вновь подсказал любезный Эпикур,
Чуть потерпи, открою свои дверцы,
Философы не ищут синекур.)
"Зачем о смерти думать? Что тревожить
Для радостей отведенные дни?"
Что опытом проверить мы не сможем,
Тем более, умом понять должны.
Кто не боится смерти, тот свободен.
Свобода – это высший из даров!
С любовью к жизни – думай об уходе,
Держи открытым выход.
Будь здоров.

--

письмо XXVII (О заемной добродетели)

Луцилия приветствует Сенека!
лечу тебя, сам будучи больным?
С тобою я лечусь в одной аптеке,
И не считаю этого дурным.
Я на себя в записках нападаю,
Кричу: "Сочти года и постыдись
Ты, как мальчишка!" Верь, что, от стыда я

Не в силах посмотреть в зеркальный диск.
Зачем мне беспокойство наслаждений,
Когда, за них так дорого платить?
Злодею – преступленья наважденья
В тревогах проникают до кости.
Лишь добродетель – чаша не пустая,
В ней скрыт надежной радости совет.
Так облака, за ветром улетаю,
Не в силах закрывать надолго свет.
Когда же мы постигнем эту радость?
И сколько нам навстречу ей спешить?
Тяжелый труд вложив, возьмешь награду,
Знай: этот труд нельзя переложить.
Жил, в памяти моей, Кальвизий Сабин,
Он, в двух словах – бессовестный богач,
Но, памятью настолько был он слабым,
Не мог назвать ни имени, хоть плачь.
Он слыть хотел культурным человеком,
Велел купить одиннадцать рабов,
Чтоб имена всех лириков вовеки
У них бы отлетали от зубов.
И начал, за столом, перед гостями,
Читать стихи с их помощью, как мог.
Но вечно запинался, как костями
давился, как проглатывал комок.
Сателлий, пресмыкаясь, насмехался:
Советовал занятия борьбой.
"Ты что? Я без борьбы чуть жив остался!"
Зачем же сам? – Возьми еще рабов.
Дух – не купить, не взять взаймы у друга,
Желающих немного бы нашлось:
Нет спроса на величественность духа,
Зато, на низость – возрастает спрос.
"Богатство – это бедность по природе"
Рек Эпикур в тени своих шатров.

Как навязать лекарство?

Будь здоров.

письмо XXVIII (О бесполезности путешествий)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты удивлен, что перемена мест

И путешествия не помогли в побеге

От той тоски, что душу твою ест.

Сократ сказал: "Поистине не странно,

Что за морем вы тужите, скорбя.

Не будет пользы вам от дальних странствий,

Когда повсюду...тащите себя."

Что в странствиях нам главная обуза?

Мы сами, с нашей внутренней тоской.

Пока с души своей не сбросишь груза,

Нигде она не обретет покой.

Ты мечешься, чтоб сбросить свое бремя,

Но тянет груз, лежащий на борту,

И опрокинет, дайте только время,

Корабль в открытом море иль в порту.

В ком дух спокоен, тот везде – как дома,

Хоть вас сошлют на самый край земли.

Все люди – те же, в них мне всё знакомо,

Лишь в слове мы отличия нашли.

Нам смена мест не добавляет силы,

Но седины прибавит в бороде.

Кто странствует? – Скитаются, мой милый...

А, жить по правде – нам дано везде.

Кто любит жить в волненьях беспокойных

Кому лишь в радость новая беда

Тот глуп. Мудрец ведет себя достойно,

Сраженью – предпочтет он мир всегда.

Что толку избавляться от пороков,

Для войн с чужими? Избегай места,

Где люди спорят, забывая сроки,
Хотя предмет их спора – пустота.
Сократ боролся с кликою тиранов,
Свободу слова выше их ценя.
Тот, кто раба убил в себе так рано
Себе ни в чем не станет изменять.
"Понять изъян – первейший шаг леченья."
Здесь Эпикур превыше докторов.
Прими душой его нравоученье:
Изобличи себя, и
Будь здоров.

Письмо XXIX (О Марцеллине)

Луцилия приветствует Сенека!
Ты спрашиваешь: Как наш Марцеллин?
Его визиты стали очень редки
Для грешных слово правды – острый клин.
Что толку выговаривать глухому
Его пороки? Береги слова
Реченное по поводу пустому
Влиянье твое может подорвать.
Стрелок из лука редко терпит промах,
Иначе, как назвать его стрелком?
Искусство мудрости царит в хоромах,
Оно не заблуждается ни в ком.
Над Марцеллином я не вижу рока,
И попытаюсь руку протянуть,
Хотя, в нем так велик успех порока,
Что с ним спаситель может утонуть.
Он высмеять сумеет всех на свете
Себя, и нас, философов всех школ...
Он сам задаст вопрос, и сам ответит,
Потом найдет для каждого укол.
Предаст попоранью славу Аристона,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Кто мог с носилок словом исцелять,
И вспомнит Скавра (смех дойдет до стога,
Перипатетик - от корней "гулять")
Он всех шутов-философов назовет,
И будет ими тыкать мне в глаза.
Пусть он смешит меня (его обычай),
Но я скажу - и потечет слеза...
Я докажу ему: он слишком ценит
Успех, и этим падает в цене.
Пусть лишь на день помогут мои пени,
Но отдых от порока - в каждом дне.
Покуда с ним я занят исцеленьем,
Будь стоек, не страшись судьбы угроз.
Одна лишь жизнь у многих поколений,
И смерть - одна, как нравственный вопрос.
"Народу не хотел я быть по нраву
Народ не любит то, что знаю я,
А я не знаю, что он любит." - Bravo!
Я, Эпикур, твоею мыслью пьян...
Неглупый знает, как любовь народа,
Постыдную уловкой обрести...
Здесь, как везде, царит закон природы:
К любви у низких - низкие пути.
Признав за своего, тебя полюбят,
Но, главное, быть для себя - своим!
А угожденье - добродетель губит,
И душит благо жалкой славы дым.
Представь: тебе осанну проходимцы
Поют и рукоплещут средь пиров...
Мне будет жаль: порочен путь в любимцы...
Себе ты симпатичен?
Будь здоров.
=

Письмо XXX (О Басе)

Луцилия приветствует Сенека!

Под тяжким бременем, в годах - Басе...
Так, в корабле, давнишние прорехи
внезапно разойдутся сразу все.
Но наш Басе спокойно ждет кончины,
Он полон сил в бессилии телес,
Смерть не страшит философа, мужчину,
Кто духом тверд, тот смело входит в лес.
Любой род смерти может дать надежду,
лишь старость - оставляет без надежд:
Приходит час - идем, смыкая вежды,
В единый путь для мудрых и невежд.
Пока мы живы, нужно делать дело,
Все смертны, никому здесь не везло...
Но, смерть стоит вне зла (в его пределах).
Смерть - выше даже страха перед злом.
Рассказ о смерти заслужил бы веру
Из уст того, кто умер и воскрес.
Смятенью смерти точно знает меру
Целующий в причастии хладный крест.
За детством - юность, молодость и старость,
За старостью осталась... только смерть.
Путь безвозвратен, но души усталость
Преодолеть дано и должно сметь!
Смерть неизбежна, как закон природы,
Она - закон? - За что ж закон винить?!
Пройдут века, изменятся народы...
Лишь смерть ничто не сможет изменить.
Коль старость уведет меня неспешно
Из жизни на кладбищеский покой,
Скажу: Спасибо, Боже - жизни грешной
Подвел черту не дрогнувшей рукой.
В ком мужества искать? - Кто смерти ищет?
кто весел, и ее спокойно ждет ?
У первых - дух в смятении без пищи,
А, у вторых - готовится в полет...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Признаюсь, что Басе мне очень дорог,

Он - проводник надежный мне и друг.

Я радостен, хоть нам давно за сорок:

Как в скачке, мы идем последний круг.

Не будем путать следствие с причиной:

Нам незачем спешить покинуть жизнь,

Но примем смерть: проходит все... Кончина

Печальней, если жизнью дорожить.

Мы мучимся, коль смерть подходит близко,

Хотя она, всю жизнь - лишь в двух шагах.

Не лучше ль посмотреть болезней списки?

В них чаще мы найдем себе врага.

Но, можешь ты меня возненавидеть...

За пышность писем, времени воров.

Чем смерть бояться, лучше смерть предвидеть

Не забывай о смерти.

Будь здоров.

Письмо XXXI (О труде)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты обретаешь славный дух и статью!

Поставив замечательные вехи,

Дерзай, чтобы рукой до них достать.

Чтоб мудрым стать, закрой плотнее уши,

Надежнее, чем воском от Сирен:

Улисс прошел утес, не в силах слушать,

Тебя ж - весь мир способен ввергнуть в крен.

Ведь, даже те, кому ты всех дороже,

Не видят зла в намереньях благих.

Поверь в себя. Пусть ветер студит кожу,

Пусть волосы растреплет вой пурги...

Не благо - тяготы, а, в чем же благо?

В презренье к ним. Я теми восхищен,

Кто в голоде, и в холоде, и нагим

В одном порыве побеждает склон.

Труд, добродетель – в них источник счастья.

А, в темноте – таится корень зла.

Что нам в молитве? Ведь душа, отчасти,

Сама – хранитель Бога и тепла.

Так в чем же благо? – В знании. А злоба?

В незнании и глупости людской.

Унынье изгоняй в себе особо,

Ищи труда, уверенной рукой.

Пусть не пугает, что твой труд ничтожен.

Пусть кажется, что в нем лишь тень хлопот:

Твой труд – душе в развитии поможет.

Не мешкай, для мужчин привычен пот.

Но, чтоб душе достигнуть совершенства,

В ней исключи любую брань и рознь.

Тогда от Бога обретешь блаженство

С ним будешь – одесную, а не врозь.

Бог – наг, так, для чего рядиться в тоги?

Без имени – и, что тебе в твоём?

Он скромн, но подводит все итоги,

Лишь от Него – паденье и подъем.

Высокий дух мы называем Богом

Лишь украшенья – золото, серебро.

Взгляни в себя взыскательно и строго:

Достоин ли ты Бога?

Будь здоров.

письмо XXXII (О вере в себя)

Луцилия приветствует Сенека!

Я спрашивал у многих земляков:

Как ты живешь и как дела коллеги?

В ответ: Луцилий? Кто это таков?

Я рад! Держись подальше от прохожих,

Что могут задержать тебя в пути.

Жизнь коротка, а люди не похожи,

И каждым движет собственный мотив.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Спеши, мой дорогой, беги быстрее,

как будто достают тебя враги.

Успей – пройти свой путь по галерее

Судьбы до смерти, время береги.

Путь завершив стремительно, досрочно,

Ты сможешь ждать исход последним днем,

и пребывать в блаженстве беспорочном,

и знать, что все твое осталось в нем.

Принадлежать себе – вот верх итогов!

Чтоб рядом не ступило ни ноги...

Родители оставили нам много

того, что... было взято у других.

Чтоб стать свободным – уходи со службы,

тщеславья искушение поборов.

Поверь в себя, во имя нашей дружбы,

отбрось необходимость.

Будь здоров.

Письмо XXXIII (О поиске истины)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты любишь афоризмы мудрецов,

но мудрость их – не каплями, но, реки

ума текут в преданиях отцов.

Не станешь восхищаться стройным древом,

у роши, где отраду видишь ты.

Никто не хвалит ножку стройной девы,

чей облик – воплощение красоты.

Поэтов и историков творенья

великими идеями полны.

Мой Эпикур приятен исключеньем:

в долине – камни издали видны.

Не требуй от меня одни цитаты,

как вывески в заморский магазин.

У наших – в изреченьях столько злата,

что поглотить не сможешь ты один.

Зенон, Клеанф, Хрисипп или Панэтий

Любой из них, воистину, мудрец!
У них же, очень редки мысли эти:
"Один бедняк считает всех овец."
Понадкусать от мудрости не пробуй:
В переплетеньи каждая черта,
Нарушив цельность, усладишь утробу,
Но мудрости завянет красота.
Цитаты, словно радужные призмы,
Нам дарят свет, свободный от оков.
Неискушенным – лучше афоризмы
С изяществом и стройностью стихов.
Пусть мальчишки заучивают в школе
Немного, что могут познавать.
А тех, кто вырос, я спрошу: Доколе
Вам на чужое мнение кивать?
Встань на ноги, отбрось свои подпорки:
Тот – так сказал, а это – молвил то..
А сам то? покопай в своей подкорке,
Неужто не придумаешь ничто?!
Тот, кто сумел лишь выучить на память,
И прячется всю жизнь в чужой тени,
Не сможет сам идти, он будет падать,
Оглядываясь. Сам вокруг взгляни!
Кто молвит лишь чужое – словно нищий,
Слепец, что не способен видеть свет.
Он, может быть, прекрасный переписчик,
Но, никогда – философ и поэт.
Идущий следом ничего не ищет,
Считая, что проложен путь судьбы.
Но, по чужим следам – немного пищи
(Ходил ли ты когда-то по грибы?)
Я не страшусь сойти с большой дороги,
Увижу путь – я вымощу свою!
Великих предков уважая, строго
Сомнению их мысли предаю.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Иди смелей за истиной с котомкой,
Ломись сквозь чашу, тогу распоров,
Что не найдешь - останется потомкам.
Всем истина открыта.
Будь здоров.

письмо XXXIV (Об успехах)

Луцилия приветствует Сенека!
Как в юности, волнение в груди:
Ты превзошел себя! Где все? - в забеге
Толпа давно осталась позади.
Как пастуху приплод приятен в стаде,
Садовнику приятен первый плод,

Учителю - питомец дарит радость,
Когда из глины плотью восстает.
Когда я углядел в тебе задатки,
Подбадривал и шпорил на ходу,
Учил тебя разгадывать загадки,
И верил: продолжение найду.
Ты - мой! Не зря писал я столько писем
Есть полпути... "Чего ж еще?" - спроси.
Когда ты станешь смел и независим,
Тебя испортить - не найдется сил.
Злу не давай и крошечной уступки,
Хотя б тебя тянули в шесть багров.
Чекань едино слово и поступки
Тогда ты будешь счастлив.
Будь здоров.

письмо XXXV (О радости - быть вместе)

Луцилия приветствует Сенека!
Мне нужен друг, не просто визави...
Ты любишь, но в любви - и горя реки,
Лишь, в близости - все радости любви.
я представляю (я дрожу и трушу,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Как девушка в мечтаниях, во сне),

Как будем жить с тобою душа в душу...

И силы возвращаются ко мне.

Приятны нам мечты, любви виденья,
Но скучно счастье врозь и вдалеке.

Лишь наяву – живое наслажденье
Дарить любовь – теплом в своей руке.

Спешу ко мне, но лишь себе будь верен,

Сверяй желанья мглой вечеров:

Их перемены значат лишь потери:

Блажен неколебимый.

Будь здоров.

письмо XXXVI (О вреде суеты)

Луцилия приветствует Сенека!

Я одобряю то, что сделал друг:

Ушел от видной должности навеки,
Ей предпочтя безвестность и досуг.

Не в должностях нам выгода и благо..

Кто ищет счастье, роскошь или власть,
Живут, как на войне: три года за год,
И некогда им насладиться всласть.

Не верь, что счастлив тот, кто многим нужен:

Черпая воду, поднимают муть.

Пусть даже праздным назван друг к тому же

Блажен, кто одинокий держит путь.

Пусть юноша нам кажется угрюмым,

Пусть некоторым кажется пустым...

Пройдут года, и дерзновенье думы

Он явит словом мудрым и простым.

Вино, что показалось сразу вкусным

Нестойко. Если терпкостью полно

Уходом и заботою искусной

Изысканным становится оно.

Угрюмость и упорство – как в медали

Неотделимы обе стороны.

Того, кто от рожденья видит дали,
Не остановит высота стены.
Учиться для него настало время!
"А в старости - не время?" Знайте честь:
Смешно смотреть, как в азбучное стремя
Пытается старик, кряхтя, залезть.
Твой друг сказать не может: "Да, иди ты..."
Что сказано, нельзя назад вернуть.
Не так позорно не отдать кредита,
Как добрую надежду обмануть.
Дух выше поклоненья и награды,
Хоть золотом осыпь до головы.
Но он не потеряет жизни радость,
Хотя бы все рассыпалось, увы...
Ведь, если бы он в Парфии родился,
То с детства бы носил колчан и лук.
А, если б в Иудее находился,
К воззваниям Христа он был бы глух.
В любой душе заложена с рожденья
Любовь к себе и ужасом объят
Шаг смерти... Нужно верить в пробужденье
Посмертное, туда стремить свой взгляд.
Ничто навек не скроется в природе,
Что умерло - вошло в круговорот:
День, вечер, ночь, и вновь светает вроде...
Зима - за летом, и наоборот...
Нет страха смерти в детях и безумных,
Неужто разум - меньший из даров?
(Вот - рифма для Зоила:) Будь разумным!
Не будь глупей младенца.
Будь здоров.

Письмо XXXVII (как стать свободным?)

Луцилия приветствует Сенека!

Я услышал величественный слог:

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Ты обещал быть добрым человеком,

А это – благомыслия залог.

Так гладиатор произносит клятву:

"даю себя вязать и убивать."

Но, он имеет право на попятный...

И может к милосердию призвать.

Ты встал на путь без права на пощаду,

И только стоя должен умереть.

Коль мы родились – смерть нам всем наградой,

Иль приговором...Как на то смотреть...

"Как стать свободным?" – То, что неизбежно,

Готовься превзойти в своей борьбе.

Тогда ты будешь волен безмятежно,

лишь "Сила пролагает путь себе".

Повелевать способен только разум,

А глупость – в потакании страстям.

Прошу: не увлекайся модной фразой,

И не внимай случайным новостям.

Желания людей (как им не видно?)

Несут теченьем вод, под шум ветров.

И что ж? "Как я попал сюда? Мне стыдно..."

Для глупых – все случайно.

Будь здоров.

--

Письмо XXXVIII (О пользе наставления)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты прав, что ценность писем – в частоте,

В их непрерывном, потаенном беге,

По капле приближающем к мечте.

В пространных рассужденьях – много шума,

А суть у философии – совет.

Советовать прилюдно неразумно:

Не слышен доверительный ответ.

Внушать желанье можно всенародно,

Ученью же, не нужно громких слов.

Для мудрых – сущность слова благородна,
А громкий крик – в природе у ослов.
Из семени, на плодородном месте,
Растут...горчица, кедр и виноград.
Так слово наставления (не мести),
В чужой душе даст всходы многократ.
И та душа от счастья веселится,
И, возносясь над крышами дворов,
Нам отдает запавшее сторицей.
Немногословна мудрость.
Будь здоров.

Письмо XXXIX (Об итогах)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты просишь: кратко подводить итог
И добавлять заметки по порядку,
Как в поле отмечают каждый стог.
Знай: польза от обычных изложений
Не меньше, чем итог, ученику.
Итог полезен, чтоб без напряженья
Припомнить все, что нынче изреку.
Раз просишь, дам тебе и то, и это..
Но, ссылки для чего? Я не пойму..
Пусть водит поручателей к ответу,
Лишь тот, кто сам не ведом никому.
Я напишу про все, что ты захочешь,
По-своему, как понял это сам:
И так кругом полно чужих пророчеств,
Предвидений по дням и по часам.
Есть в перечнях философов немало,
В их изреченьях – мудрости сонмы,
Но, там, куда душа не долетала,
С тобою, друг, возможно, будем мы.
О, благий дух! В тебе живет стремленье

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Презреть навек свой низменный удел.

И, по стезе догадок и сомненья,
Узреть плоды величественных дел.
Кто в происках фортуны не заплачет,
Способен и удачу умерять,
Одoleвать провал и неудачу,
Народного кумира презирать.
Как пламя, одoleвшее кустарник,
Не будет впредь стелиться по земле,
Так дух наш, в беспокойстве неустанном,
Взовьется выше тронов королей.
Великому – величие притворно.
Умеренность – чрезмерному порог:
Что в первом – освежает животворно,
То, во втором – потери и порок.
Кто в наслажденьях сам себя бесчестит
Сильней врагов, того могу простить:
Страданья их – ужасней злобной мести,
Никто не смог бы бесконечно мстить.
Блеск наслаждений – жалкая химера,
Пусть признают, что в прихотях он прав.
Нет истины без веры и без меры,
Нет снадобий, кому пороки – нрав.
Необходимость измеряют пользой,
Излишества – не уместят ров...
Они уже не тешат нас, а больше
Повелевают нами.
Будь здоров.

письмо XL (О быстроте речи)

Луцилия приветствует Сенека!

Портреты – это средство от тоски.

Хоть мы с тобой по-прежнему далеки,

Но в письмах – радость узнанной руки.

Ты пишешь, что слышал Серапиона

И речь его неслась, как водопад.

Философ – молвит кратко и резонно,
Кто сыплет словом – часто невпопад.
Стремительный напор и многословье
Ораторам перед толпой под стать.
Кто отнесен к философов сословью,
Тот должен книгу медленней листать.
В речах, что люди истине внимают,
Должна быть безыскусность, простота.
А черни, что речей не понимает,
Нужнее возбужденье быстрота.
В таких речах есть шум, но нет в них силы,
А шум... (припомни притчу про ослов)
И мудрого поднимет из могилы
Треск без разбору сыплющихся слов.
Бегущий под уклон себе не волен,
Как быстро говорящий без души.
Кто мудр – тот не торопится, спокоен
Не стоит с наставлением спешить.
"Неужто не могу возвысить голос?"
Нет, можешь, но, достоинство храни.
Раз Господом сосчитан каждый волос,
Как можно мир словами изменить?
Виниций говорил всегда "в растяжку"...
"Ты скажешь что-нибудь?" – вскричал глупец:
Для глупости ума движенья тяжки,
Как для гуляк занудливый скопец.
Пусть в Греции бормочут вслух, стараясь
Успеть. Но нам привычной разделять.
Так, Цицерон, как будто озираясь,
Способен был словами исцелять.
И Фабиан, проживший безупречно,
Был мудр, красноречив (пусть упрекнут).
Он плавностью речей не быстротечных
Мог донести весь смысл за пять минут.
Кто говорит быстрее, чем понимает,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Ни совести не внемля, ни стыду,

Тот забывает, что ему внимают,
И в собственных словах найдет беду.
Отдай свое усердие предметам,
Потом словам – они всего лишь трость.
Кто с истиной знаком, тот молвит метко
И взвешивает слово.
Будь здоров.

Письмо XLI (О Божественном)

Луцилия приветствует Сенека!
Ты пишешь: Совершенствую свой дух...
Прекрасно, нет нужды искать опеки
На небесах, тревожа Бога слух,
Зачем просить том, что можем сами?
Ведь Бог вблизи тебя, с тобой, в тебе!
Не надо дух искать за небесами
И в церкви – поищи его в себе.
И как ты обращаешься с ним втуне
Вокруг себя ты видишь тьму иль свет...
Без Бога кто возвысит над фортуной?
Лишь Он способен дать на все ответ.
Когда идешь густой и тихой рощей,
Где свет скрывает плотная листва,
Внушает все (не объяснить здесь проще),
Что в роще – проявление Божества.
Истоки рек, глубокие пещеры,
Озера темных, непрозрачных вод...
В нас это пробуждает святость веры,
Предчувствием святыни всколыхнет.
А если ты увидишь человека
Бесстрашного, спокойного, как Бог,
Глядящего без трепетанья века,
На всех... Неужто ты б понять не смог,
Что видишь не преддверие могилы
Величье в нем опору обрело!

Что снизошла Божественная сила
На брэнность тела, на его чело!
Высокая душа чужда волнений,
Ничтожны ей стремления и страх,
И, в этом – несомненность проявлений
Божественных начал в его устах.
Как солнца луч, на землю прилетая,
Живет своим источником в веках,
Так и душа, великая, святая
Лишь проявление силы родника.
Она нас не чуждается, но связи
С Божественным – основа многих Вер.
И подымает нас из плотской грязи,
И многим в жизни подает пример!
Душа в себе хранит добро от века,
Она не блещет внешним, наносным.
Что есть глупее славы человека
Чем в том, что может быть раздельно с ним.
В арену укротители выводят
Усталых львов, блестящих красотой..
Но дикий лев намного превосходит
Расслабленного, с гривой золотой.
У одного – прекрасный дом и челядь,
Он получает много барыша,
Обильно жнет (и, часто – где не сеет),
Но сам, при том, не стоит ни шиша.
Что человек? – душа. А в ней? – лишь разум.
И высшим благом в нем – исполнить то,
Что никому не в силах сделать сразу,
Но, чем достойно – подвести итог.
Толпа, в припадке общего веселья,
Несет туда, где всех пленит порок.
живи с природой – избежишь похмелья.
Ты – человек разумный.
Будь здоров.

письмо XLII (О добродетели и пороке)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты веришь, будто он – дитя добра?!

Таких – один, и то не в каждом веке...

Как исключенье, Господа парад.

Когда б он знал хотя б, что это значит,

Он даже не пытался бы им стать...

Что из того, что о дурном он плачет?

Иуда тоже пожалел Христа...

Он ненавидит безудержность власти?

Он сам бы сделал то же, если б мог...

Пороки многих скрыты в них, отчасти

из-за того, что чуют слабость ног.

У них нет средства показать всю низость,

которую таят в себе давно.

Зимой змеи не устрашает близость,

когда лежит замерзшей, как бревно.

Ты утверждал, что некто – в твоей власти...

А я сказал: в твоих руках перо!

Он улетел? – Он был известной масти,

что отвечают злобой на добро.

Кто угрожает – тот пожнет угрозы,

кто домогался – бремя обретет.

Поэт в душе – постигнет жизни прозу,

когда она сквозь камень прорастет.

Всю тупость нашу видно из того лишь,

что ценность мерим, деньги возлюбя...

Отдать за долг свой дом – не приневолишь...

Всего дешевле ценим мы – себя...

Есть ценности – опасней злого жала

осы, что проползает по губе:

когда б они нам не принадлежали,

то... мы принадлежали бы себе.

Мы часто помышляем о расплате,

и проливаем слезы, как капель...

Хоть многим – надоело, что утратил..
А, если нет – привыкнуть не успел..
Нет денег – нет в деньгах безумной жажды.
Мы все готовы, охранять свой кров,
Но, сохранить себя – не может каждый.
Не думай о потерях.
Будь здоров.
--=

Письмо XLIII (О тайном и явном)

Луцилия приветствует Сенека!
Ты спрашиваешь: Как я все узнал?
Молва все знает, хоть таись в отсеке,
Хоть вырой неприступнейший канал.
В провинции ты – важная фигура,
Хотя для Рима – кочка у холмов.
Потомкам ты – герой литературы,
И тема размышлений для умов.
Зачем мы строим стены? Вроде ясно
Чтоб жить меж них в спокойствии души?
Увы...Мы ищем в них не безопасность
Лишь средство незаметнее грешить.
Как счастлив тот, кто мог бы жить отлично
С дверями без засовов и замков,
Чтобы пришедший не поймал с поличным,
Хотя, не приглашен и не знаком.
Кто честен – может жить в прозрачной клетке.
Кто говорит правдиво, к нам суров?
Не забывай, что совесть – твой свидетель,
И... нужно с ним считаться.
Будь здоров.

Письмо XLIV (О происхождении)

Луцилия приветствует Сенека!

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Как? Ты - в происхождении убог?!

У всех людей, что римляне, что греки,
Есть общий прародитель - это Бог!
Ты - римский всадник, вправе твои ноги,
Вблизи оркестры пролагать следы,
А есть другие, их довольно много,
Кому закрыты первые ряды.
Лишь благородство духа всем открыто:
Клеанф-садовник воду подносил,
Сократ с рожденья не был именитым,
Платон неспешно набирался сил.
Платон сказал нам: "Все цари - из рабства,
И нет рабов, в чьих предках нет царя."
Ни царь, ни раб, не признающий братства,
Не в силах устоять у алтаря.
В чем благородство? В древности портретов,
Которые проходим чуть дыша?
Поверь, мой друг, секрет совсем не в этом:
В нас благородство создает душа.
Вообрази, что ты не римский всадник
Есть путь из пешек в сильного ферзя
(Толпа не в счет - то зависти рассадник):
Лишь путь благой - во зло свести нельзя.
Не заплутай - есть в жизни цель и средства,
Блаженство - цель. Пусть средства хороши,
Но не всегда им цели по соседству,
А средства - могут цели оглушить.
Жизнь - лабиринт...Кто в спешке в ней плутает
Напоминают глупых школяров.
Кто видит цель, впустую не мечтает.
Не путай цель и средство.
Будь здоров.

--

Письмо XLV (Об истине и ее подобии)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты жалуешься: Не хватает книг...
Зачем бродить в большой библиотеке,
Когда не выбрал книгу и не вник?
Ты просишь книг, а не моих советов?
Я все готов отдать из закровов,
И сам прийти, наградою за это
Узрев твой рост и духом, и умом.
Не стану я считать красноречивым
Себя, раз попросил ты мой совет ,
Как я не мог бы счесть себя красивым,
Из-за того, что просишь мой портрет...
Прочти мой труд... пусть смотрится топорно,
В нем истины не видно, ни на грош...
Поверь, что я ищу ее упорно,
Который год отцеживая ложь.
Я верю рассуждениям великих,
Но знаю за собой свои права:
Открытия великих многолики,
Но всё ль они сумели нам назвать?
Они в словесных тонкостях погрязли,
Ища в словах второй и третий смысл.
Как жить?! Как умирать?! Сказали разве?!
На это я направлю твою мысль!
Что в сходном слове? Различенья ради
Впустую мысль в синонимах кружит...
Желания - с желаньями в разладе...
И замысел - от замысла бежит...
Как лесть врага напоминает дружбу,
Найдя в глубины сердца верный путь!
Она пленяет слух наш безоружный,
И приглашает душу отдохнуть.
Здесь наглость бродит смелостью счастливой,
Умеренность стоит, как лени знак,
Под маской осторожного - трусливый,
И другом притворяется твой враг.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Пусть самый хитрый в умозаключеньях

Докажет: У тебя растут рога!

Кто глуп настолько, чтоб искать леченья

От них?– Уж больно плата дорога...

Наперсточников ловких рук виденье

Для простака – надежды сладкий мёд.

В софизмах мудрецу – лишь наслажденье,

А глупый – их и вовсе не поймёт.

Блажен, познавший золото от века,

Но благо обнаруживший внутри.

Кто видит в человеке – человека

Тот знает, что любой – неповторим.

Кто тверд в сужденьях, и в делах бесстрашен,

Кого фортуна бьет, а он – ей рад...

Напоминает неприступность башен,

Которые по крышам лупит град.

Сказавший: Лгу...Он лжет? Иль молвит правду?

Пустой вопрос, когда всё в жизни – ложь...

Не лги себе – и будешь мной оправдан,

Жизнь уличи – и счастье в ней найдешь.

Что благо – то для всех необходимо,

В похлебке не ищи желанных благ.

В излишнем лишь дурак непроходимый

Находит жизни смысл, надежды флаг.

Проверь любого: думает про "завтра",

Откладывая дело под сукно.

А жизнь бежит быстрее, чем стынет завтрак,

И день летит – костяшкой домино.

Закончу, чтоб в руке твоей вместилось

Мое письмо... и так в нем много строф.

Оно твои сомненья просветило?

Живи, а не планируй.

Будь здоров.

Луцилия приветствует Сенека!
Обещанную книгу получил,
Хотел прочесть попозже, без помехи,
Открыл...и дочитал среди ночи...
Она мне показалась столь короткой,
Как книги, что оставил Эпикур.
Я поражен был плавностью полета
души, избравшей мужественный курс.
Пожалуй, я читал ее проворно,
Как пищу – больше уху, чем уму.
Ты и предмет в ней выбрал плодотворный,
Не тесный дарованью твоему...
Прочту ещё и лгать тебе не буду:
Нет смысла лгать из-за семи ветров.
Вновь написать о книге не забуду.
Мы лжем – лишь по привычке.
Будь здоров.
--

Письмо XLVII (О рабах)

Луцилия приветствует Сенека!
Я знаю, что ты милостив к рабам...
Ты прав: мы на Земле – в одном ковчеге,
Над нами одинакова судьба.
Они рабы? – Товарищи по рабству...
Они рабы? – Соседи по двору...
Они рабы? – В них лик смиренья, братства...
Они рабы? – Все – люди, по нутру...
Меня смешит спесивая привычка:
Вокруг стола держать толпу рабов,
И есть гораздо больше, чем прилично,
И стариться, толстая, без зубов...
А раб не смеет молвить даже слова,
Ни кашлянуть случайно, ни чихнуть:
Малейший шум карается сурово.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Стоят всю ночь, не смея отдохнуть...

За это – о хозяевах напрасно
Судачат, в их присутствии молча.
А тот, с кем обращаются прекрасно,
Не дрогнет под рукою палача.
"Мой раб – мой враг?" – Их делаем врагами
Жестокостью и грубостью к рабам:
Плюем – он подтирает под ногами,
И, мы же, их пинаем, как собак.
Вот ножиком, заточенным как жало,
Строгает повар драгоценных птиц...
Кто научил его, тот больше жалок,
Чревоугодье в людях – без границ.
Вот виночерпий, женщиной одетый,
Выщипывает каждый волосок...
Вот цензор над гостями: лесть – примета,
Кого позвать на завтрашний кусок...
А тот, на ком лежит закупка пищи?
Кто в тонкостях постиг хозяйский вкус?
Как ублажить того, кто был пресыщен,
Кому давно во вред любой укус?
Пути фортуны грозны и скалисты,
И приговор ее бывает строг:
Тот, кем когда-то продан был Каллиста,
Последним был не пущен на порог.
Одно в нас семя, и над нами – небо...
Живут и умирают все, как ты.
И, как бы высоко поставлен не был,
Фортуна поджидает у черты.
Я поясняю на простом примере
Простой рецепт, что нужно заучить:
"Будь к нижним обходителен в той мере,
Что хочешь сам от высших получить."
"Но надо мною нету господина!"
Пока ты молод...Будет, хоть один...
Когда мы видим в зеркале седины,

То рядом, в отраженьи - Господин.
Сизигамбида, Крез, жена Приама,
Гекуба - испытали в жизни плен.
Платон был продан в рабство - дар тирана,
Пиратами захвачен Диоген.
Делить с рабами трапезу прилично,
Пусть привередник сотрясает лбом..
А я - легко поймаю их с поличным,
За целованьем рук чужих рабов
Теперь поверить трудно (но не смейся,
В том мудрость предков: духом исцелись)
Хозяева звались "отцом семейства",
Рабы же "домочадцами" звались.
"Что - всех рабов за стол?!" - Нет, тех, кто - лучше!
Важны здесь не занятия, а нрав..
К занятиям нас приставляет случай,
А нрав - сам по себе достоин прав.
Глуп тот, кто, не имея в том понятия,
Оценивает лошадь по узде.
Еще глупее, тот, кто по занятьям
Пытается найти друзей везде.
Он раб! Но, может, он - в душе свободный?
Он раб! Но, покажи мне, кто не раб
у скупости, у похоти голодной?
Все в рабстве... и хозяин общий - страх.
Окажем всем рабам своим доверье,
За мелкие оплошности простим.
Будь сам - Высоким без высокомерья,
Чтоб не был страшен им, но был бы чтим.
"Раб - как клиент хозяина? Мечтанья..."
Довольно нам, с рожденья до гробов,
Как Богу - лишь Любви и Почитанья:
Со страхом не соседствует любовь.
Наказывать раба словами - право,
Побои - оставляют для скота.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Порок наказан – будет лучше нравом,
Распушенность же – к благу глухота.
Мы обретаем царские привычки:
Чуть что – и без границ пылает гнев...
Сам царь все это знает, но "в кавычках"...
А поиск зла – продолжит посинев.
Нрав добрый всем доволен, не меняясь,
Злонравие – изменчивей ветров,
Что облаков толпу с собой гоняют,
Но, к лучшему не гонят.
Будь здоров.

-

письмо XLVIII (О софизмах)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты мне прислал дорожное письмо,
Столь длинное, что впору ставить вехи
Между абзацев и... нести в комод...

Хочу подумать и отвечу позже.

Решить вопрос сложнее, чем задать:

Что одному – на смертный путь похоже,
Другому – восхищенья благодать.

Как друг для друга – помыслами чисты:

Добро и зло – одни двоим в судьбе.

Не могут быть блаженны эгоисты:

Что дал другим, потом пожнешь в себе.

Такой закон написан нам от века

И связывает нас прочней, чем нить.

Кто делится со всяким человеком,

Тот с другом все способен разделить.

Софисты, хитроумные досугом,

Тусуют смыслы слова "человек"...

И восклицают: "Чем делиться с другом?"

Что человеку мне отдать навек?"

"Всяк человек – мой друг?". Другой подскажет:

"Важней, чем человек – мой верный друг"...

И, первый дружбой хлеб поутру мажет,
Второй, для друга, сломит все вокруг...
Пускай не понимаю я в софизмах
Я знаю направление и цель!
Их разбирать – достойно укоризны:
В них не найти желанных панацей.
"Мышь – слог, а мышь ест сыр...Сыр съеден слогом?"
Здесь – глупость, но, какая в том беда?
Ты в мышеловках слогов видел много?!
Не видел?– Нет от слога нам вреда.
Нелепицы философам постыдны...
Неужто ради них мы морщим лбы?
Чтоб ясное считать неочевидным?
Бояться всех превратностей судьбы?
Зачем ты сочиняешь эти штучки?
Не время забавляться, помощь ждет:
Когда больной уже дошел до ручки,
Так шутит только полный идиот...
Ты шутишь, а больным, поверь мне, страшно...
Ты шутишь и не слышишь: Помоги!
Протягивая руки к твоей башне,
Все верят: будут сломлены враги!
Тащи скорее из водоворота,
Пусть истина им освещает путь
Через спасенья тесные ворота.
А зло – везде проникнет как-нибудь.
Дели необходимое с излишним,
Скажи, как легок праведный закон,
Как вождельня манят вкусом вишни,
Хлеб истины – дерущим рот куском.
Софизмы – бесполезны и порочны:
В них крепкого оружия не найти...
Ты видел, чтобы веником непрочным
Пытались след фортуны замести?
Увертки и ловушки эти – ложны,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Кто верит им, тому уж - "дело швах".

Как претор на суде - истцу помощник,
Так мудрость восстановит нас в правах.
Зачем учить грамматики начала?
Зачем я к философии приник?
Она - стать равным Богу обещала!
Так, где же он, обещанный родник?!
Все доброе - и просто нам, и ясно,
Как истинность творений мастеров.
Не трать минуты жизни понапрасну
Забрось свои софизмы!
Будь здоров.

-

письмо XLIX (О диалектике)

Луцилия приветствует Сенека!
Кто вспоминает о своих друзьях,
Рукой коснувшись старого ковчега...
Имеет равнодушия изъян.
Кампания, Неаполь и Помпеи
Вернули остроту моей тоске.
все, как вчера...и вспомнил о тебе я,
Вновь оказавшись в чувственной реке.
А разве "очень давним" было что-то?
Недавно - детство...Рядом - Сотион...
Вот вел суды, вот потерял охоту,
Вот - силы... Быстротечен бег времен...
Как разделить на долгие отрезки,
Всю жизнь, что малой точкой на листке?
Вот детство, юность, переход нерезкий...
И старость серебрится на виске.
Бег времени , что прежде незаметен,
Становится с годами все ясней.
Видна черта, подобно черной мете,
Считать убытки легче ближе к ней.
Как молвил Цицерон наш незабвенный:

"На лириков не стоит тратить дней."
Но, лириков бессилье – откровенней,
Убогость диалектиков сложней.
Что мучиться над глупостью вопросов?
Умней – понять бессмысленного круг.
Конечно, в мелочах копать просто...
Для тех, кому вся жизнь – сплошной досуг...
Нет времени средь жизненных сражений
К сомнительному смыслу припадать.
Когда угрозы – смерть и поражение,
В борьбе себя ты должен оправдать!
Заслуженно сочли б меня безумным
На грани поражений и побед,
В пылу боев кровавых, грозных, шумных,
Несущего замысловатый бред.
Не стану тратить труд на эти вещи,
Последний бой встает передо мной!
Смерть – с жизнью...Их сражение много хлеще,
Чем враг, еще стоящий за стеной.
О, научи, как не бежать от смерти!
О, научи, как жизни дни сберечь,
Когда фортуна неизбежно чертит
Последний круг молчания и встреч!
Скажи мне перед сном: Ты не проснешься.
Наутро мне скажи: Не ляжешь спать.
При выходе из дому: Не вернешься.
На входе: Ты не выйдешь погулять.
Рассей мне мглу – и я постигну сразу
Ту истину, что в мраке не видна.
Ведь от природы мне дарован разум...
Не лучший, но способный все познать.
"Речь истины проста." В ней – справедливость.
Умеренность не мудрствует хитро.
Оберегай природную стыдливость,
И доберись до цели.

-

Письмо L (Об осознании пороков)

Луцилия приветствует Сенека!

Пять месяцев везли твое письмо...

(Да, сколько ж раз ломалась их телега?!)

Читаю между строк в тебе самом:

Ты понимаешь глупость заблуждения,

Не веришь в "обстоятельства грехов".

От места не зависят наваждения

пороков, лицемерие стихов.

Куда бы мы ни шли - пороки с нами.

Гарпаста (помнишь - дуру у жены?)

Ослепла... но сама о том не знает,

Считает, что ей факелы нужны...

Смеемся... Над собой смеяться в пору...

Кто скажет, что он жаден или скуп?

Он скажет, что искал себе опору...

Поверим ли тому, кто сроду глуп?

Зачем себя обманывать напрасно,

Ведь беды не приходят к нам извне:

Беда сидит внутри... кому не ясно

Тому лечиться в сотню раз трудней.

Встречаются... действительно уроды,

Не ждущие и к старости врачей.

Того, кто отпадает от природы,

Не в силах исцелить совет ничей.

Стыдимся благомыслия науки,

Случайно не приходит этот дар.

Кто смолоду к душе приложит руки,

Не станет заскорузлым, даже стар.

Упорный труд всегда идет на пользу,

И бревна распрямляются теплом,

А дух - податлив, как легчайший воздух,

И выпрямить его - не тяжело.

Хоть мы в плену, отчаянью нет места:
Пусть злом давно захвачен твой порог,
Твоей душе, податливой как тесто,
По силам исцелить в себе порок.
Смелее! Сам Господь мне здесь свидетель:
Из семени – рождаются плоды.
С природой сообразна добродетель,
Пороки ей – враждебны и чужды.
Вначале трудно, и лекарства горьки,
Но, с мужеством порок свой поборов,
Хромой взойдет в заоблачные горки,
Вздыхнет, и исцелится.
Будь здоров.

-

Письмо LI (О месте жительства)

Луцилия приветствует Сенека!
Какое место выбрать для жилья?
Вершины гор, равнины, степи, реки?
Особенность у мест везде своя.
Я как-то побывал в курортных Байях,
Но их покинул на другой же день:
Мне лучше ночевать в лесном сарае,
Чем наблюдать излишеств дребедень...
"Забыть места, где мы бывали прежде?"
Не так категорично, милый друг...
Как не для мудрых яркие одежды,
Так, не для них, веселья шумный круг.
Каноп – притон пороков, наслаждений,
Не ведающих совести преград.
Здесь трудно уберечься заблуждений
Чуть отдохнешь, а после сам не рад
Здоровье нужно нравам, как и телу
Так выберем приличные места,
Где не увидишь пьяных оголтелых,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Не имущих ни сраму, ни креста.

Где жажда удовольствия без меры

Грешит и похваляется в грехе...

Там царствуют владычицы гетеры,

Забывшие о строгом Пастухе.

Соблазн силен, ему - лишь дайте сроки...

Так не заметил грозный Ганнибал,

Что в сердце возбуждаются пороки,

У тех, кто с корабля попал на бал.

Кампания! Прелестное местечко...

Зимовка развратила всех бойцов.

Воспрянул Рим, когда не львы - овечки

Пытались охватить его кольцом.

И мы - солдаты... только наша служба

Не позволяет сделать перерыв:

И наслаждение победить нам нужно,

И остальное - победить вторым.

Мне не нужны горячие озера,

Не нужен мне потельни жаркий пар...

Полезней - пропотеть в работе спорой,

Пока способен к ней, не слишком стар.

Мы не пойдем тропюю Ганнибала,

Чтоб в праздности никто не упрекнул,

В пунийских флагах - гордости немало,

А нам - фортуна предстоит столкнуть.

И мы не вправе сдаться наслажденью,

Иначе, честолюбие и гнев,

Боль, бедность - укоризной униженья,

Нас разорвут и опалят в огне.

Стараюсь! - Мне предложена свобода:

Не быть рабом своей земной судьбы.

Судьба, увидев: смерти нет проходу,

Откажется бессильно от борьбы.

Оставившему плуг - сраженья милы,

И звон мечей вселяет страсти пыл.

А умощенный - потеряет силы,

Глотнув в походе поднятую пыль.
Гай Марий, Гней Помпеи, Цезарь смелый
Все строились у Байи на горах.
Военным подобает это делать:
От крепостей в долины веет страх.
Неужто для Катона есть причины
Глядеть в окно на пьяную гульбу?
Рожденный не гулякой, но мужчиной,
Забудет звуки флейт, но не трубу.
Гони, преследуй, вырви вместе с сердцем
Пороки, пусть хоть так их поборов,
Душа в пороках – словно рана в перце,
А перец – наслажденья.
Будь здоров.

Письмо LII (О пути к спасению)
Луцилия приветствует Сенека!
Обилию желаний нет конца...
Влечет толпу очарованье неги,
Зачем ей строгость мудрого лица?
Ты понимаешь: это – просто глупость,
Но уклониться – мало в нас ума...
Мы предпочтем убожества халупу,
Чем мудрости высоки терема.
Достойней всех, понявшие от Бога
Путь к истине и шедшие за ней.
Другие, вдохновясь примером, строго
Идут вслед первым весь остаток дней.
Есть третьи: их ведет погонщик в плаче,
Так Эпикуром был Гермарх ведом.
Желание спасенья много значит,
Заслуга выше – спасшихся с трудом.
Представь себе, построены два зданья:
На камне, и второе – на песке...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Здесь – верная добыча созиданья,
Там – тяжкий труд в приложенной руке.
Один – податлив мудрым от природы,
Другого – исцеляет тяжкий труд.
Заслуга выше тех, кто год за годом,
Дурные свойства в душах перетрут.
"И вечный бой, покой нам только снится!"
Себе на помощь предков призови,
В их жизни, как в летящей колеснице,
Увидишь образ блага и любви.
Пусть болтуны, в повторе, всем известном,
Играют в празднословье по домам...
Верь тем, кто вторит слову делом честно,
И тем, кого на лжи нельзя поймать:
Ораторов тщеславия не слушай!
Есть – молвит просто, прелести лишен,
Но, хочет сделать нас немного лучше.
Больному ли хвалить врача с ножом?
Молчите! Был закон у Пифагора:
Ученики пять лет должны молчать.
Кто верит болтовне хвалебных хоров
Показывает глупости печать.
Хвала тому, кто мудрый, как Овидий,
Не радовался толпы веселить:
Восторг глупцов – не в радость, но – обиден,
Когда в ответ – их не за что хвалить...
Любая вещь есть признак оной вещи,
И в нравах наших – множество улик:
В безумных – есть осанки образ вещей,
В бесстыдных – жест руки, скабресный лик.
Когда толпа, не сдерживая чувства,
Философу готова все отдать,
Он не философ, а слуга искусства:
Философу прилична благодать.
Пусть юноши, когда их мысль задела,
Высказывают трепетный порыв...

Но, лучше, чем слова – благое дело,
Есть пропасть между первым и вторым.
Философ, выставляясь, точно шлюха,
Иль, как павлин, с распущенным пером,
Не похвалы достоин – оплеухи.
Торговцы – вон из храма!
Будь здоров.

-

письмо LIII (О болезнях тела и души)

Луцилия приветствует Сенека!

Отчалил я под небом, полным туч,
И тут же "заработал на орехи",
Когда примчался ветер с горных круч.
Все море, что вначале было гладким,
Покрыла леденящая волна,
В желудке как-то сразу стало гадко,
Хоть мне твердили: Буря не страшна...
Я к кормчему пристал, чтоб правил к суше,
А он, лишь усмехался мне в ответ:
В открытом море в шторм гораздо лучше,
В округе все равно стоянок нет.
Тогда, при виде скал, в припадке горя,
Я тут же за борт выпрыгнуть успел
(Улисс был обреченным гневу моря
Он не тонул, но качку – не терпел).
Я сразу вспомнил плаванья искусство,
Потом прополз забрызганный утес,
Потом, когда в желудке стало пусто,
Лежал дрожа, как шелудивый пес,
И думал: как легко забыть изъяны
Телесные, что подают нам знак...
Тем более – духовные: лишь спяну
Они всего сильнее тревожат нас.
Когда нас посещает лихорадка,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Вначале проявляя легкий жар,
Который поднимается украдкой,
Наносит сокрушительный удар..
С болезнями, что поражают душу,
Все обстоит как раз наоборот:
Кто ими поражен, не хочет слушать
Врачей, лишь сам твердит: Закройте рот..
Кто спит неглубоко, в дремоте помнит,
Пусть даже неотчетливые, сны.
А, коль глубокий сон твой дух наполнит
То, над душой мы больше не вольны.
Скажи мне: кто признается в пороках?
кто их в себе сумеет осудить?
Мы спим...А кто разбудит нас до срока?
Философ нас способен разбудить.
кто заболел, тот бросит все заботы,
Отменит встречи, выпьет порошок,
Забудет о не сделанной работе..
Болезнь души - куда страшнее шок.
Отдай же философии все время:
Не ты ей уделяешь час-другой,
Она повелевает: ногу в стремя
И крепче оттолкнись второй ногой.
Так молвил Александр-победитель,
На предложенье дани: "Не шучу,
Не я приму от вас, что вы дадите,
Я - вам оставлю, сколько захочу."
Хоть боги выше (лет в их жизни много,
Все их дела подобны чудесам)
Но, в чем-то... и мудрец превыше бога,
От страха избавляя себя сам.
Бесстрашье над философом витает..
И копьё - легким взмахом вееров
Летят назад, в того, кто их кидает,
И... их же поражает.
Будь здоров.

письмо LIV (О болезни)

Луцилия приветствует Сенека!
Меня настигла давняя болезнь...
какая?- Задыхаюсь, как под снегом,
Примерно час, как будто в гору лез.
Пожалуй, я знаком с любой хворью,
Но эта - всех болезней тяжелей:
Предвижу, что свой дух отдам так вскоре...
А смерть - куда страшнее, чем болезнь.
Ты думаешь, я весел тем, что выжил?
Отсрочка - не победа, милый друг...
Ведь смерть круги сужает: ближе, ближе...
И, наконец, грядет последний круг...
Зачем ко мне так долго примеряться?
Я знаю смерть: она - небытие...
Как до рожденья - я не мог смеяться,
Так после смерти - что мне до нее?
Свеча не зажжена или погасла
Ей все равно... Пока горит огонь,
Она живет и светит не напрасно...
И нам бы так! Без света - только вонь...
Все это я твердил, хоть думал: Крышка...
(Не вслух, конечно, было не до слов...),
Пока не успокоилась одышка,
Хоть и теперь, признаюсь - тяжело.
Дыхание работает нескладно,
Природою положено - дыши!
Пусть воздух застрекает, ну и ладно...
Страшней - вздохнуть из глубины души...
Смерть мудреца не выставит за двери
Он выйдет сам, когда настанет срок,
Все осознав, и в неизбежность веря,
Уходит добровольно.

-

Письмо LV (О разлуке с друзьями)
Луцилия приветствует Сенека!
Прогулка на носилках - тоже труд,
Ты знаешь, я с рожденья не изнежен,
А те, кто говорят иное, врут.
Носилки - лишь последствие болезни,
В них противоестественности знак.
Гулять пешком приятней и полезней...
Тот, кто не болен, может и не знать...
Мой взгляд упал на Ватии поместье,
Которое никто не сторожит.
Здесь, в кое время, восклицали с лестью:
"Ты, Ватия, один умеешь жить!"
А он не жил, а прятался от жизни,
Когда Сеян и Галл исторгли стон...
(Один - через жену стал ненавистен,
Другой - через любовницу казнен)
Жить праздно? Или быть от дел свободным?
Суть разная, хоть внешне, как одно...
Для праздности лишь денег нам угодно,
Быть безмятежным - мудрому дано.
Иной бежит от неудач в дерзаннях,
Завистлив к людям и труслив, как лань,
Еда и похоть - все его желанья,
Хоть впереди - карающая длань.
Усадьба хороша: дом камнем светел,
В платановых корнях - бежит ручей,
В пещерах - тихо, хоть гуляет ветер,
Стена ее - преграда для очей.
Не место красит нас - в душе все краски.
В прекраснейших домах живет печаль.
Но, в мыслях ты способен, словно в сказке,
Своих друзей душою повстречать.

Прекрасней не найти тех встреч в разлуке:

Единство душ сильнее дней пути,
Жизнь рядом иногда повеет скукой,
А счастье – ярче издали блестит.

В разлуке мы, и с теми, кто нам близок:

У друга бесконечный список дел...
Чужбина завершает этот список,
Венчая удаленности предел.

Друг должен быть в душе, а значит – рядом!

Да, ближе, чем делящий с нами кров.

Гуляй со мной, обедай, все, что надо...

Тебя я вижу, слышу.

Будь здоров.

Письмо LVI (О шуме)

Луцилия приветствует Сенека!

Сейчас над самой баней я живу,
Как в шумном, переполненном ковчеге...

Представь себе все крики наяву:

Здесь силачи вздымают с тяжким стоном,
Снаряды, начиненные свинцом...

(Возможно, крики – только для фасона,
Чтоб людям показать товар лицом).

Бездельник, в упоении массажем,
Здесь стонет переполненным нутром...

И сам массаж...Поверь: я слышу даже
Шлепки ладонью и удар ребром.

А игры в мяч? Как только соберутся,
кидают, и давай считать броски...

Пока не доиграют, не нажгутся

Сойдешь с ума от шума и тоски...

Плюс перебранка, плюс поимка вора,

Прыжки в бассейн, и крики "просто так"...

Но, знаешь, кто мой самый лютей враг?

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Кто волосы выщипывать мастак...

Пронзительно крича, зовет клиентов,
И умолкает, лишь, когда визжа
Они орут (нет пауз, ни момента),
Как будто их сажают на ежа.
Торговцы колбасой и пирожками
Выкликают – каждый свой товар..
Ты скажешь: я – железный, я – как камень,
Раз не хватил меня пока удар..
Клянусь, мне этот гомон – не помеха,
Он – как ручей, что может век плескаться,
Хоть слышал я про племя, что (без смеха)
Все бросило, покинув перекат.
Но голос, а не шум нам лезет в душу,
А шум, лишь ударяет по ушам.
И непрерывный шум мне легче слушать,
Чем ритм команд натруженным гребцам.
Пусть за дверьми шумит все и грохочет,
В ком дух спокоен, выдержит и крах.
Напротив: даже темной тихой ночью
Бушуют вожделение и страх.
Ведь ночь не устраняет все тревоги,
И в сновиденьях к нам идут они..
Поверь, что я знавал довольно многих,
Чьи ночи – беспокойнее, чем дни.
Иной лежит один в просторном доме,
Закрыто все. Чего ж еще?– спрошу..
Но сон к нему нейдет, нет даже дремы,
Когда в душе его тревожит шум.
Бездельнику, в покое – нет покоя..
Проснуться нужно, взяться за дела,
Искусствами заняться... Что такое?
Труждающимся Бог покой послал.
Солдаты усмиряются в походах,
Кто занят – не доступен озорству.
И мы порой от дела в тень уходим,

Не слушая тщеславия молву.
Порой, при этом крепнет честолюбье,
Увядающее от неудачи дел.
(Кого, как не себя мы страстно любим,
Жалея, что – в себе любви предел...)
Пускай пороки разевают пасти
Публично – за исход спокоен я.
Недуги духа тем ещё опасней,
Что прячутся под пологом вранья.
"кто не боялся стрел, врагов и копий,
Теперь боится шума ветерка,
Боится за судьбу открытых копей,
Дрожит во сне зажатая рука."
Вергилий.
Посмотри на тех счастливцев,
С огромною поклажей на себе:
Увидишь их напуганные лица,
Что ожидают в будущности бед.
"Не лучше ли пожить вдали от шума?"
Ты прав, к чему мне слушать шум дворов?
Улисс провел сирен довольно умно.
Я только закалялся.
Будь здоров.

письмо LVII (О тоннеле)

Луцилия приветствует Сенека!
Я вынес все, что терпит лишь атлет:
Сперва в пути прошел сквозь грязи реки,
Затем – сквозь пыль тоннеля, как сквозь склеп.
Нет ничего длинней, чем тот застенок
Среди горы (обвалится – и крах...).
Клубится пыль с дороги и со стенок,
И факелы – темней, чем самый мрак.
Я был тоннеля гнусностью подавлен...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Ты знаешь: я не очень терпелив,
Далек до совершенных и подавно,
Но здесь, душа любого заболит.
Но, стоило увидеть проблеск света,
Душа моя воспрянула сама.
Я начал рассуждать: чем хуже этот
Тоннель, чем наши старые дома?
Нет разницы, что упадет на груди
Людей, чья жизнь в мгновение уйдет...
Как слеп наш страх: он видит лишь орудья
Убийства, хоть важней его исход.
Ты думаешь, что я, как всякий стоик,
Не верю в сохранение души,
Раздавленной под тяжестью? Не стоит
Нам, в заблужденьях путаясь, спешить...
Как задушить нельзя открытый пламень,
Как воздух не пронзает острие,
Так для души обвалы - не экзамен,
Она найдет прибежище свое.
Душа бессмертна иль она - как свечка,
Задутая дыханием ветров?
Что смерти неподвластно, то и вечно
Душа не погибает.
Будь здоров.

- - - -

письмо LVIII (О родах и видах)
Луцилия приветствует Сенека!
Поговорим про скудость языка
И о предметах, что в библиотеке
Ты не найдешь уже... или, пока.
Возьмем, к примеру, гнусных насекомых,
Что по лесам преследуют наш скот:
"Оистрос" или "овод" нам знакомо?
В Вергилии то слово кто найдет?
Опять Вергилий - "спор решить железом",

Известно было с очень давних пор..
Простое слово стало бесполезным,
Мы говорим, что "разрешаем спор".
В моих цитатах нет благоговенья,
Не мыслю и ученость изливать.
Слог Акция и Энния - в забвеньи,
И "Энеиду" стали забывать.
Ты спросишь: Для чего нам предисловье?
Куда влечет суждение мое?
Хочу, чтоб ты, возможно благосклонно,
Услышал это слово: Бытие..
Ручаюсь вечной славой Цицерона..
Новее?- Поручится фабиан..
Оно - в основе всякого закона
Природы, дар разумного в нем дан.
Есть слово, не звучащее в латыни:
"То он". Простое слово, только слог.
Глаголом заменяем его ныне,
"Синоним" "то, что есть" - по смыслу плох..
Платон все различал в шести значеньях,
Я перечислю.. Прежде поясню:
Есть - род, есть - вид, и в умозаключеньях
К первоначалу мысли погоню.
И род, и вид - единой нитью свиты.
Что человек? Известно - это вид.
И лошадь, и собака - тоже виды..
А общий род? - в "животном" он развит.
Есть у медали сторона вторая
В растениях заключена душа:
То, что "живет, а после умирает"
Имеет душу... может и дышать..
"Одушевленность" - это свойство тела,
В животных и растеньях это есть.
А камни? Здесь любой заключит смело:
В них нет души, как глубоко ни лезть.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Но, что есть выше, чем душа и тело?
И что объединяет их вдвоем?
Я обозначил (что еще мог сделать?)
Все это "нечто" словом "бытие".
В нем заключен древнейший и первейший,
И самый общий из всех родов.
Все остальное: люди или вещи,
Не избегают видовых следов.
Все расы и народы – только "виды",
И Цицерон, Лукреций – тоже "вид"
(Пусть лаврами последние увиты,
И, как бы ни был кто-то сановит).
Теперь начнем деленье от начала:
Есть бытие – без тела или с ним,
Нет третьего. Представь, что б означало:
"Почти что бестелесный аноним"?
Делю тела: с душою и без оной...
Те, что с душой – с корнями или без...
Живут растенья по своим законам,
Хотя нам кажется, что видим лес.
Животных видов на Земле несметно...
Ты спросишь: как их можно поделить?
Я различаю – смертных и бессмертных,
А далее?– К чему нам воду лить?
У стоиков род высший – это "нечто",
Включая то, чего в природе нет
Гигантов и кентавров нет, конечно,
Есть только образ, духа слабый след.
Вернемся же к наследию Платона...
В нем высшее – "понятие вообще":
"Животного" никто не слышал стонов,
Лишь виды оставляют чувствам щель.
Второе – что возвышено над прочим:
"Поэт" – не просто знающий размер...
И греки, что мозги всем не морочить,
Считали, что "Поэт" один – Гомер.

Есть третий род - все то, что существует,
Но в зрениа пределах не дано
(Идеи, как Платон их именуе),
Есть эталон для подражанья, но..
Я поясню, добавив толкованье:
Представь, что я писал бы твой портрет,
Я б выразил лица очарованье
(идею), сохранив на сотни лет.
Четвертое здесь - еіsое...это - тонкость
(вину платона, мне укора нет...)
Пример искусства ясен и ребенку:
Модель - идея, еіsое - сам портрет.
Род пятый очень прост для разрешенья:
Предметы и животные - всё в нём.
Шестой - включает вещи-отношенья:
Пространство, время, в коих мы живём.
Все, что мы видим или осязаем,
Платон не относил к числу вещей:
Все это прибывает, убывает..
И нет здесь неизменного вообще.
"Мы входим, но войти не можем дважды
В один и тот же водяной поток."
И смерть приходит к каждому однажды,
Как наш последний жизненный итог.
Ты спросишь: что за польза в этих классах?
Поэт устало выглянул в окно,
И, вдруг увидел в нем... крыло Пегаса..
Без отдыха творить нам не дано.
Хочу я обратить любое знанье
На пользу. Что мне может дать платон?
В его "идеях" - повод для признанья:
Я вижу в окружающем "ничто".
Все существует лишь в воображеньи,
Непрочное, как сказанный нам слог..
Дорога духа - в истинном движеньи

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
К бессмертному, как заповедал Бог.

Ничто не вечно, вечен лишь Властитель.

Кто не поймет – у брэнного в силках.

Поэтому – хотите, не хотите ль:

Материя живет в Его руках.

И наше провидение, быть может,

Немного удлинит для тела срок,

Для тех, кто смог бы (труд довольно сложен),

Обуздувать и подчинять порок.

Платон, что был рожден "широкоплечим",

Во всем старался мерой дорожить:

Воздержностью своею, больше нечем,

Смог до глубокой старости дожить.

Он умер в тот же день, когда родился,

Проживши девять раз по девять лет.

Жрецов персидских жертвой наградили,

Увидевших в нем жребий – выше нет.

Коль старость превращается в кручину,

Ее закончить – путь весьма простой..

Лишь пьяница осушит дно кувшина,

С вином вливая горечи отстой.

Но, если тело не выносит службы,

Не лучше ль дать свободу для души?

И, сделать это чуть пораньше нужно,

Хотя, конечно, незачем спешить.

Прошу меня не слушать против воли,

Но, на досуге, взвесь мои слова:

Раз тело одряхлело поневоле,

Его покинуть дух обрел права.

Не побегу я к смерти от болезни,

Что лечится, не трогая души...

Но, постоянство боли бесполезно

Терпеть...Уж лучше – с жизнью сокрушить.

Письмо закончу, как и жизнь, поверьте:

Скажу друзьям: Будь мудр и будь здоров!

Прочтешь охотней, чем слова о смерти?

Скажу при жизни то же:

Будь здоров.

Письмо LIX (О радости и лести)

Луцилия приветствует Сенека!

С веселием души прочел письмо:

Я не нашел в нем ни одной прорехи

лишь обаянье мудрости самой,

В нем вера только в собственные блага

И силы, в нем – приподнятость души...

Не щедр на слово, словно старый скряга,

Но смысл, быстрее слова в нем спешит.

В быту, кому-то, должности награда,

кому-то – свадьба, стая голубей,

Рождение сына...Разве в этом радость?

Нередко, в том – рождение скорбей...

У радости есть неременный признак:

Ее не превратить в источник бед.

Не путай с наслажденьем – это призрак

минуты счастья, что подарит бес.

Бывает, что невежды, лицемеры

счастливы по причинам верных благ,

Но блага их – ни в чем не знают меры,

Когда их дух и трепетен, и наг.

В твоём письме все сжато, все по делу,

Нет лишнего, напыщенного нет.

Нет перезвона слов, есть их пределы,

Оставившие мысли ясный след.

В нем есть иносказания поэта,

В нем есть метафор яркие слова.

Пусть критики ругают нас за это

Я древних мудрецов готов призвать.

Слова нужны не ради украшений,

Как может их использовать поэт.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Их точность – бережет от прегрешений

учеников, в ком оставляем след.

Квинт Секстий Нигр писал: "Квадратным строем

Ведут войска, что ждет незримый бой...

И мудрый добродетели так строит,

Чтоб слышали сигналы меж собой."

Для глупости – все страх, и нет покоя,

Ее пугает собственная тень.

Мудрец же защищен – не беспокоят

Его бесславье, бедность, боль и лень.

Давно уже погрязли мы в пороках,

Отмыться нелегко – заражены:

И глупости отпор даем мы робко,

И в мудрости не видим глубины.

Нам самолюбье – главная помеха,

Мы любим лести подставлять лицо,

И любим тех, кто вторит ей, как эхо,

Хоть их давно уж знаем, как лжецов...

Кто нас похвалит – с тем всегда согласны,

Хоть похвалы, нередко, вопреки:

Глупец считает, что ему все ясно,

Убийца славен кротостью руки,

Прославят блуд, за то, что он воздержан,

И пьяницу посадят на престол,

И вору скажут: ты самоотвержен,

Обжоре – что внимателен с постом.

Сам Александр, руководя осадой,

Был ранен и оставил свой набег:

"Вы чтить меня, как Бога, были б рады,

Но рана говорит: я – человек."

Мы верим в лесть, всяк знает свою веру,

Когда немного – можно и простить.

Но, помни: и скотина знает меру

В еде, в питье...и ест лишь, что вместит.

Кто не бывает грустен и надменен,

Не смотрит в завтра с трепетаньем век,

В ком дух спокоен, строг и неизменен,
Достиг всего, что может человек.
Кто ищет денег, почестей и славы,
Далек от мудрых, радостных людей.
С тревогами за радостью не плавать,
Лишь - с мудростью незыблемых идей.
Кто ищет радость в роскоши, пирушках,
Любовницах, твореньях напоказ,
Ее не сыщет: сломана игрушка...
Похмелье долго, а веселья - час.
Рукоплесканья, крики восхищенья:
"Он - Мастер! Он - Владыка! Он - Сам Бог!"
Проходят, и приходит лжи отмщенье
И искупленье тяжестью тревог.
"Что ж, глупый, злой - не могут быть и рады?"
Да, могут, как добычливые львы,
За ночи наслаждения "наградой"
Болезни появляются, увы...
Любитель наслаждений каждой ночью
Не видит в них сжигающих костров,
А радость духа - вечна и воочью
Она не иссякает.
Будь здоров.
=

письмо LX (О ненасытности)

Луцилия приветствует Сенека!
Я жалуюсь, я ссорюсь, я сержусь!
Родные с пожеланиями неги,
Опасней, чем врагов несметных груз.
Дурное в нас закладывают с детства,
Хоть за себя помолимся в душемятое наследство,
Пора забыть проклятия наследство,
Своих пороков хватит нам уже.
Доколе можно требовать от Бога

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Того, что нам природою дано?

В одном пиру съедается так много,
Что не вместится в корабле одном.
Неужто наша алчность превосходит
Утробы всех прожорливых зверей?
И на земле еду себе находим,
И корабли везут со всех морей...
Нам дорого обходится не голод,
Тщеславие – наш мраморный порог,
Где впору написать: "Он умер, молод",
Проставив дату смерти...
Будь здоров.

=

письмо LX1 (О готовности к смерти)

Луцилия приветствует Сенека!
Пытаюсь отрицать бывшее зло:
Все прежние ребячества огрехи
Я завязал тугим морским узлом.
Пишу ли я, обедаю, читаю
Все делаю теперь в последний раз.
Хоть дни и не ловлю, и не считаю,
Но, каждому, как целой жизни рад.
Жил хорошо, знал отдых и работу,
Теперь хочу я только одного:
Мне умереть хотелось бы с охотой,
Не делать против воли ничего!
Несчастен раб не тем, что он обязан
Несчастье – в возраженьи на лице.
Кто с предстоящим добровольно связан,
Тот без печали помнит о конце.
Мы не годами, а душою сыты
От жизни обретений и даров.
Тогда не важно: умерли, убиты...
Я прожил – сколько нужно.
Будь здоров.

-

письмо LXII (О занятости)

Луцилия приветствует Сенека!

Кто сильно занят, тот, скорее, лжет

Себя запутав в бесконечном беге,

Он, оттого - и немощен, и желт.

А я, делам лишь уступаю время,

Но, поводов потратить не ищу.

Спасая душу, дел пустое бремя,

Забот пустых я в душу не пущу.

С друзьями, я себя не покидаю,

Лишь с лучшими подолгу остаюсь,

К ним уношусь в неведомые дали,

Воистину - "прекрасен наш союз"!

Деметрий, не блистающий пурпуром

Мне всех милей беседовать с тобой!

Презреть богатство можно даже сдуру,

Ты - уступил и пренебрег борьбой.

Так мудрость из души берет начала,

В нас алчности зачатки поборов.

Не слушай алчность, что бы ни кричала

В душе твои богатства

Будь здоров.

--

письмо LXIII (О смерти близких)

Луцилия приветствует Сенека!

Сочувствую, ты флакка потерял...

Но, не горюй сверх меры о коллеге

Хочу, чтоб ты и горе умерял.

Не требую, чтоб ты забыл про горе,

Хоть это лучше... Большинства удел

Пролить слезу... Как с этим можно спорить?

Но, не хочу, чтоб до поры седел...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Гомер писал: День плакать об умершем...

Не больше заслужил любой из нас...

В рыданиях – тщеславия не меньше,

Чем у актера – в горе напоказ.

"Так, неужели, я забуду друга?"

Да, если память кратка, как печаль...

Умрет печаль, и в редкий час досуга

Ты сможешь ее снова повстречать.

Старайся, чтоб отрадой, а не мукой

Печаль в душе являлась, как в окне.

"Воспоминанье об умершем друге

Приятны нам, как выдержка в вине".

Аттал

.....И, если впрямь ему поверить,

Мысль о живых сладка нам, словно мед,

А, об ушедших – горька, вкус потери

Нам дорог, здесь любой меня поймет.

Но, я их вспоминаю и не плачу:

Их память мне – отрадною волной,

Ведь я при жизни знал, что их утрачу,

Утратив, знаю: были вы со мной...

Как часто мы не видимся при жизни,

Как редко мы встречаемся, друзья!

Хотя, казалось, рядом – только свистни...

Общенья роскошь расточаем зря.

Взгляни на тех, кто горше всех рыдает,

При жизни не сумев любовь явить...

Скорей, не об умершем он страдает,

Лишь кажет "демонстрацию любви".

Другой твой друг ушедшего заменит,

Коль он любим и любит сам тебя.

Но, если ты друзей своих не ценишь,

Упрек себе предъявишь ты скорбя...

Кто мог любить лишь одного из многих,

Тот и его не слишком-то любил...

Ищи друзей, сбивай в дорогах ноги,

И кайся, если дружбу позабыл.
Известно, что года сильнее скорби,
Но, время – жалкий лекарь от скорбей:
Нам разум дан, так вырвем скорби с корнем!
И, сделай это раньше, не робей.
Для женщин – год на траур, дальше глупо...
А, для мужчин – постыден всякий срок...
Ты видел бабу, чтоб, расставшись с трупом,
Проплакала хоть месяц в свой платок?!
Недавнее находит утешенье
И привлекает страждущих к себе...
Сквозь слезы зреет твердое решенье:
Негоже плакать о своей судьбе.
Как плакал я об Аннее Серене!
Одно лишь оправдание найду:
Он младше был... Но, не помогут пени:
Смерть не годами строит в череду.
Я знаю, что для смерти нет закона,
Есть место встречи – это общий кров.
Умершие – не жервы смерти гона,
Ушли вперед, и только...
Будь здоров.

--

Письмо LXIV (О развитии мудрости)

Луцилия приветствует Сенека!
Скажу тебе: ты с нами был вчера
(Со мной ты постоянно, как в ковчеге).
С друзьями пировали мы с утра,
Про многое мы с ними говорили,
Скакала мысль в беседе без конца...
Потом читали книгу (подарили
мне томик Квинта Секстия-отца).
(Иные в книгах мудрствуют и спорят,
Но, все бескровно – слабый блеск имен.)

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Он - жив, велик, свободен. Только стоит

Его прочесть - я верой окрылен.
Готов идти на бой с самой фортуной,
Ищу сразиться с вепрем и быком,
Ну, нападай! Сидеть не стану втуне...
Столь ярких чувств я не видал ни в ком.
Величье мудрой жизни! - Одержимо
вселяет Секстий в душу мне легко...
И понимаешь: это достижимо,
Хотя, конечно, очень высоко.
В свой час досуга не впуская леность,
Я мудрость созерцаю каждый час,
Она мне - бесконечностью вселенной,
И счастлив, что со мной она сейчас.
Я преклоняюсь пред ее твореньем,
Я благодарен всем ее творцам,
Что шли, за поколеньем поколеньем,
И отдавали ей свои сердца.
И тот, кого в душе сомненья гложут,
Хотя бы через тысячу веков,
Способен эту мудрость приумножить,
В отличие от тщеславных простаков.
Представим: мудрость в древности открыта,
Но, примененье - новое в свой срок.
Порокам никогда не быть изжитым,
Хвала тому, кто смог лечить порок.
Философ уважения достоин:
Он - всем наставник, мудрому - вдвойне,
Не суть - эпикуреец или стоик,
У мудрости - все слуги наравне.
Готов я отмечать их дни рождений
Хочу напомнить людям имена,
Зовущие к добру от заблуждений,
Которыми душа еще полна.
Одним, почет - по должности положен,
Другим - за благо мудрости даров,

И выбор, после смерти их, несложен:

Лишь мудрость возвышает.

Будь здоров.

--

письмо LXV (Об общих причинах)

Луцилия приветствует Сенека!

Я поделил с болезнью целый день:

С утра она чинила мне помехи,

Так, что не мог на кресле усидеть.

Потом писал, затем друзья явились,

В беседе я провел остаток дня.

Перескажу, о чем не сговорились.

Кого поддержишь: их или меня?

Причина и материя - начала

Всего в природе (стойков девиз).

Материя без разума скучала б,

Но разум ею вертит вверх и вниз.

Искусство - в подражании природе.

Вот статуя: материя видна

(к примеру - бронза), но, подобно розе,

Художником ей форма придана.

Считает стоик: есть одна причина

Того, что может вещи создавать.

Но Аристотель все делил по чину,

Насчитывал их... три, четыре, пять?

Во-первых - "из чего" само изделие,

Второе - "кто" изделие создал,

На третье - форма, что назвал он "эйдос",

Четвертое - "намеренья" штурвал.

Я поясню: во-первых - это бронза,

Второе - сам художник (он - творец),

И третье - форма (и название - роза),

Намеренья рассмотрим под конец:

Зачем художник взялся за работу?

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Коль по заказу – след ведет к деньгам,
Искал в работе славы и почета?
Иль, веруя, торил дорогу в храм?
Платон добавил пятую причину:
"Идея", или, проще – образец.
В уме представив истины личину,
Художник поднимает свой резец.
Итак, нам пять причин даны Платоном:
"То, из чего", "то, кем", "то – внешний вид",
"Подобие чего" (сдержите стоны),
И "то, ради чего"... Готов развить:
Все то же, по Платону, у вселенной:
Материя – основа, Бог – творец,
И форма – как порядок неизменный,
Подобие – от Бога образец.
Ты спросишь: что в намереньях у Бога?
Одно: "кто добр, тот всем творит добро".
Хотя, в иных душа живет убого,
Им нужен хлеб, вино и серебро.
Платон и Аристотель слишком много,
Иль слишком мало дали нам причин...
И время, и пространство, если строго,
Нужны нам, чтоб творенья получить.
Но мы-то ищем ОБЩУЮ причину,
Простую, как материя проста...
Она ясна – в ней Господа личина,
Во всем, от человека до хлыста.
Что есть Господь? – Изволь, отвечу сразу
(Пускай ханжи представят дураком):
Он – всеблагой и деятельный Разум,
Что не вместим в собрание икон.
Ты говоришь: Причина – это форма,
Намеренье, подобья образец?
В том – нет причин, лишь – инструмента норма,
Как кисть, перо, напильник и резец.
Как ты рассудишь непростую тяжбу?

Иль дело нам доследовать вернешь?
Иль скажешь: Я не вижу в этом важность.
Что до вселенной?– Был бы сам хорош..
Зря времени, поверь, я не теряю:
Кто не мельчит, в идеях крепит дух,
А он, из оболочки воспаряя,
Провидит всей природы дивный круг.
Художник, утомив глаза работой,
Выходит поглядеть на вольный свет.
А мудрый, телом скованный, охотно
У Бога хочет получить совет.
Кто Ты, Создатель?!– Тихо, нет ответа..
Как избежал Ты хаоса погонь?
Откуда у природы столько света?!
Огонь ли? Или ярче, чем огонь?!
Кто не способен причаститься к небу,
Живет не поднимая головы..
Куда иду? Туда, где прежде не был?
Что душу ждет? Как мне узнать?– Увы..
Зачем рожден? Чтоб быть рабом у тела?
Оно – лишь цепь, чем скована душа.
Ударам – тело подставляю смело,
Чтоб защищенный дух сумел дышать.
Союзники... но все права – за духом,
И тело не принудит душу к злу.
Покуда они связаны друг с другом,
Но, захочу – союз их разрублю.
Все создано материей и Богом,
Материя лишь следует за Ним.
Он добр, и в Нем защита от пороков,
Кто претерпел – тот счастлив Им одним.
Материя и Бог... Душа и тело..
Будь худшее – для лучшего слугой!
Пока душа от тела не взлетела,
Будь – так! И не ищу я путь другой.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Что смерть?– Конец? Иль душ переселенье?

Небытие? Иль новизна миров?

Я не страшусь любого представленья:

душе не будет тесно.

Будь здоров.

--

письмо LXVI (О родах благого)

Луцилия приветствует Сенека!

Мне встретился Кларан, соученик

Он, хоть и стар, душою – очень крепок,

Хоть хрупок телом, духом не поник.

Наверное, природе захотелось,

Заветы нашей логики поправ,

явить, что, даже в самом брэнном теле,

Способен обитать блаженный нрав.

Душа – нам украшение, не тело

Для доблести прикрасы не нужны.

Прекрасен воин, в бой идущий смело,

Хоть внешне он – страшнее сатаны.

Мы рассуждали о родах благого...

Равны ль они? Есть высшее из благ?

В мирских делах должны искать какого?

Какое нужно вынести на флаг?

Во-первых – процветание отчизны,

Здоровье, радость, мир на всей земле.

Второе – в проявленьях трудной жизни:

Как вытерпеть и пытки, и болезнь...

Последнее – пристойная походка,

Спокойное, открытое лицо,

Осанка, ясность взгляда, дом и лодка,

Приличная еда, в конце концов.

Первичен дух, что смысл найти стремится

Не в мненьях, а – в явленьях ищет суть.

Он хочет знать: В природе что творится?

Он в истине находит высший суд,

И, раскрываясь в пестроте поступков,
Все делает похожим на себя:
Дар дружбы, и дома, и их приступки,
Всему внимая, всех вокруг любя.
Что можно к совершенному добавить?
Кто в честности своей излишне прост?
(Нельзя быть честным и "слегка лукавить"...)
Несовершенства признак - бурный рост.
Не отделить достойное стремлений
От действия, достойного похвал,
И добродетель многих поколений
Одна и та же, как бы ни назвал.
Мы в стаде добродетель видим сразу:
В коровах - вымя, больше ничего.
А в человеке добродетель - разум,
Прямой от Бога, давшего его.
А, если разум - благо нам от Бога,
Не существует неразумных благ.
Величье духа неизменно, строго
В нем воля, крепко сжатая в кулак:
Как выглядит? - То - воля обстоятельств,
Но, всюду добродетели равны:
На приступ стен идущий неприятель
И павшие защитники стены.
"Между победой или пораженьем
Нет разницы?!" - Поверь мне: никакой!
Не всяко поражение - унижение,
Не все победы - с Божеской рукой.
Все честное - в спокойном поведенье,
По доброй воле, искренне, без зла.
Все честное не терпит принужденья,
Иначе - честность выжить не смогла б.
Меж радостью и болью есть различье:
При выборе, я к радости стремлюсь.
В естественности - радости величье,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Но, испытанье духа – тоже плюс.

Поставь перед собой душою равных:

Один – богат, другой – почти что наг.

Они – равны пред Богом! Скажешь: Странно...

Богатство – случай... тем, кто не дурак.

Не внешность составляет людям славу,

Хоть доставляет массу беспокойств.

Не важно в друге: лыс он, иль кудрявый,

Не благо это, а – случайность свойств.

Никто в семье не делает различья

По росту, нам не важен мышц объем...

И в родине, мы ценим – не величье,

А то, что... нежно Родиной зовем.

Все истинные блага – равновесны,

Имея одинаковый размер.

А в мнимых – пустота. Пример известный:

Подложность гирь, как мерзость всяких мер.

Что разум подтверждает – прочно, вечно,

И укрепляет душу навсегда.

Что без ума, как глас толпы беспечной,

Всегда страшится умного суда.

Добро и зло не в чувстве обитают,

Не знаем полезность перемен.

В их битвах победителей считает

Лишь разум, в судьи избранный взамен:

Способен он, пустое отменяя,

Судить о благе только по душе,

Что с прошлым нашу будущность сплетая,

Ведет пороки к точному туше.

Из высших благ – отчизна, семьи, дети...

Вторые – проявляются в беде:

Терпение в болезни, пытках... эти

Блага нас заставляют поседеть.

Есть третьи – это скромная походка,

Умение пристойно встать и сесть...

Но, в первых двух, коль коротко, то вот как:

Отличие в природе блага есть.
Гореть в огне – с природой несогласно,
Но благо в том не следует винить:
В согласии с природой, это ясно
Нам неустанной душу сохранить.
Что разум? – Подражание природе.
Что благо? – По природе поступать,
Пускай болезни, пытки нас находят,
От разума не должно отступать.
Один угас за ужином, другому
Совокупленье жизнь оборвало,
Иной – во сне, легко впадая в кому...
Ты скажешь, что кому-то повезло?!
Один живет – в сражениях неистов,
Другой – под наслаждений сладкий дым...
Бывает гладкий путь и путь тернистый
Что добродетель признает своим?
Как чистота безоблачного неба
Не может быть ни ярче, ни темней
Покой в душе достичь хотелось мне бы,
Без болей в теле. Нет двух благ ценней!
Блага равны...Но, если глянуть строго,
Я выше оценил бы, что больней.
Суметь умерить радости – неплохо,
Но, с тяготами – справиться трудней.
Из храбрецов, мне Муций всех дороже,
Простерший руку над чужим огнем,
И, алой кровью на сгоревшей коже...
Величье духа высветилось в нем.
Порсенна, любовавшийся спокойно,
Не выдержал: Убрать огонь скорей!
Так Муций, показав пример достойный,
Мгновенно прекратил войну царей.
Хвала тому, кто счел себе во благо
Пролить перед врагами свою кровь!

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Такой поступок не забудут за год...

Прославиться желаешь?

Будь здоров.

--

Письмо LXVII (О мужестве)

Луцилия приветствует Сенека!

Начну с погоды – странная весна,

И лето не прогреет наши реки,

И я все мерзну – старость холодна.

Читаю книги, а письмо приходит

Мне кажется, беседую с тобой,

И вместе слово точное находим,

И мысли потекли за ним гурьбой...

Ты спрашиваешь: Всякое ли благо

желательно? – Величье на костре?

Я пытку отодвинуть рад, хоть на год...

Молю о том, чтоб духом не сгореть...

Иные рады только чистым благам:

Спокойствию в кругу любимых книг,

Не зная ни болезней, и ни тягот...

Да, кто б к такому благу не приник?

Но, добродетель может быть суровой,

И мужества потребовать от нас...

Знай: оселок для мужества – не слово,

А лишь поступок в испытанья час.

"Но, кто желал когда-нибудь такого?"

Напомню: был Катон, и был Сократ...

И, если б предложить им выбор снова,

Путь мужества любой проделать рад.

Кто мужественно пытки переносит,

Тому все добродетели – как щит:

Терпенье снисхождения не просит,

И разум на костре не затрещит.

Быть мужественным, значит – быть великим,

Быть честным, отвергающим уют...

Бывают блага и со скорбным ликом
За них благоговеньем воздают.
Марк Регул сам вернулся в плен, дав слово,
Не стал просить о мире Рим родной.
Он был подвергнут страшным пыткам снова,
И умер под враждебной стеной.
Спокойную судьбу звал "мертвым морем"
Деметрий, испытавший крепкий дух.
Кто не горел, не зная повод к горя,
Считай, что раньше времени потух.
Гори костер! У блага есть величье
Я сам в него подкину жарких дров,
Их треск, моей душе – победным кличем!
Горю – непобежденным!
Будь здоров.

- - -

Письмо LXVIII (О праздности)
Луцилия приветствует Сенека!
Согласен я с решением твоим:
Уйди от дел, прикрой спокойно веки.
Скрывай безделье – что кичиться им?
Для мудреца весь мир открыт для службы,
Его обитель выше, чем сенат.
Ни Божьему, ни брэнному не чужды,
Философы о вечном говорят.
Не похваляйся радостным досугом,
Скажи: не "философия" – "болезнь",
Не окружай себя секретным кругом,
Пусть думают: тобой владеет лень.
Нас явное нисколько не тревожит,
Ломятся только в запертую дверь.
Скрываясь, ты преследованья множишь,
И вызываешь множество потерь.
Уйдя от дел, беседуй сам с собою..

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
со злостью, так, как люди – о тебе.

Займись – с душевной слабостью борьбою,

и преуспей в безжалостной борьбе.

Изъяны тела видит, знает каждый:

Один – желудок рвотой исцелит,

При болях ног – не пьют вина, хоть жаждут,

Диетами изводят целлюлит.

Когда бы я имел больные вены,

Носильщиков прислал бы ты за мной...

Но язва, что лечу я, сокровенна:

В душе моей надрыв и давит гной.

Не жажду восхваленья неземного:

"Муж славный! Все презрел и осудил!"

Я осудил себя лишь... и больного,

А не врача, в себе я находил...

Хочу, чтоб ты подумал, расставаясь:

"Я в нем ошибся, приняв за того,

Кто учит жизни... А ушел, зевая:

Лишь праздность я заметил у него."

Прими, Луцилий, изречение: "Праздность

Прекрасней дел, оставленных тобой."

Мирская власть – для многих труд напрасный,

Нечистый, ненавистный всей толпой.

Пусть превзойдут меня богатством, саном,

Хвалой толпы, что жаждет угодить...

Но, им – недолга брэнная осанна,

А я – хочу фортуна победить!

Эх, если бы с рожденья благо мерить,

Пред смертью не пришлось бы нам пенять...

Хоть опыту не медли в том поверить,

Что разумом давно пора понять.

Мой возраст тем хорош, что все пороки,

Отбушевав, не трогают меня.

Кто поздно начал, тот успеет к сроку,

Пришпорив благодатного коня.

Пусть молодежь, сочтя себя умнее,

Мне говорит: Все в мудрости старо.

Попозже говорить готов я нею..

Пусть раньше повзрослеет.

Будь здоров.

--

Письмо LXIX (О стойкости духа)

Луцилия приветствует Сенека!

Нас в странствия зовет нестойкий дух.

Пока не остановишь тело в беге,

Ни счастье, ни блаженство не придут.

Здоровье – только в длительном лечении,

Жизнь прежнюю – в покое забывать.

Лишь двинешься, проснутся увлечения,

И вожденья станут волновать.

Влюбленным, чтоб избавиться от страсти,

Любимых тело нужно забывать.

Так, от всего, что прежде было счастьем,

И взор, и слух пытайся отрывать.

Страсть жадности рождает жажду денег.

Любая страсть в душе родит мятеж:

Кто похотлив – наградой наслаждений,

Честолюбивый – ищет свой кортеж.

Пороки соблазняют нас наградой,

А благо – безвозмездно входит в дом.

"В ярмо запрячь пороки?... В чем же радость?"

Лишь в совершенстве, данном нам трудом.

Готовься к смерти. Раньше умирая,

Никто не умирает не в свой срок.

"Чужую" смерть никто не выбирает,

Оставишь – лишь чужое.

Будь здоров.

---=

Письмо LXX (О самоубийстве)

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Луцилия приветствует Сенека!

Вчера лишь юность вышла из сердец,
Но, скрылись "и селения, и бреги"
И, завиднелся общий всем конец.
Для нас он представляется утесом,
Но, это - пристань, что зовет: Спеши!
Кто быстро плыл, тех в молодости вносит
В приют последний тела и души.
Хоть медли, хоть спеши - конец все тот же,
Но, благом в жизни стоит дорожить.
Так, мудрый проживет - не сколько должен,
А, лишь пока достойно может жить.
Он думает: Как жить? Неважно, сколько..
Всегда готов подняться и уйти,
Покинув надоедливую польку
Фортуны обезумевшей мотив.
Из жизни в смерть фортуна дверь открыла:
Чем дурно жить, ты в силах кончить век.
А, в Телесфоре слабость говорила:
"Надеждой жив и зверь, и человек."
За жизнь плачу, но не любой ценою:
Я слабостью не смею заплатить.
Чем жить с фортуной, властной надо мною,
Я убегу по смертному пути.
Но, глупо умирать от страха смерти.
В темнице тридцать дней провел Сократ
Не потому, что жизнь шептала: Верьте!
Беседуя с друзьями, он был рад.
Жизнь не всегда тем лучше, чем длиннее,
А в смерти все, как раз, наоборот:
Куда зовет, туда иди за нею
На меч, в петлю, открой для яда рот.
Ты встретишь мудрецов, что утверждают:
"Насилие над жизнью не твори!"
Кто путь к свободе людям преграждает,
Не вправе о законе говорить.

Жизнь нас не держит, зло живет в пороке.
Доволен? – Сколько хочешь продолжай!
Несчастен? – Вспоминай мои уроки,
и собирай последний урожай.
Презрел богатство – только прибывает...
Презрел утраты – все друзья с тобой...
Лишь смерти неизбежность признавая,
достойно выходи в последний бой.
Один германец, перед боем в цирке,
Решившись выбрать лучшее из двух,
Засунул в глотку... губку для подтирки,
и тут же отпустил на волю дух...
Пусть скажут: Смерть в дерьме – удел уродин...
Но, не об этом нужно толковать!
Самоубийство, верь мне, благородней,
чем страшная наука – убивать!
Красть, чтобы жить – постыдно, это ясно.
Но, если жизнь постыдна – лучше в гроб.
Украсть, чтоб умереть, поверь, прекрасно!
Здесь – не стесняйся кражи.
Будь здоров.

-

Письмо LXXI (О честности)

Луцилия приветствует Сенека!
Ты через море просишь мой совет,
Но жизнь – быстрее писем на телеге,
Бежит и обгоняет солнца свет.
Я дам совет не на день, и не на год,
Ему ты сможешь следовать всю жизнь:
Смотри во всем на истинное благо,
Наметив цель, ее одной держись.
В том главный грех: все видят только части,
А целиком не видит жизнь никто.
Стрелок пустил стрелу... но как попасть ей,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Когда невидим целостный итог?

Без цели - у картин не видно света,
Поэт марает кипами листы,
И морякам по-путного нет ветра...
Так, где же цель?,- мне восклицаешь ты...
Я буду краток, всем давно известно,
В чем скрыта добродетели черта:
И цель, и благо - только в том, что честно,
Все остальное - ложь и суета.
Будь честным до конца, не только к другу,
Но и к врагу, пощады не ища!
Тогда не одолеть тебя недугам,
А в пытках, ты спокойней палача.
Кто честен, будь хоть голоден и наг он,
За серебро Пророка не продаст:
Все бедствия по праву станут благом,
Коль честность добродетель им придаст.
Пусть ропщут: С нашей жизнью - несовместно...
Кто не обманет, может пожалеть...
Во все века, одно лишь благо - честность,
Для тех, кто смотрит в душу, не на плеть.
"Вся мудрость - в зла и блага различеньи."
Сократ изрек, о нравах говоря.
Пусть молвят: Глуп! Бранят... Не в том мученье,
А, в том, что с ложью встанешь в один ряд.
"Быть честным? Неужели все так просто?
А, как же - пораженья, блеск побед?"
Все доброе - во всем того же роста,
Спокойно в славе, не боится бед.
Взгляни вокруг, на дальнее, и рядом:
Ждут перемен - и люди, и пути.
Не вечен существующий порядок
Настанет день и честному взойти!
Что неизменно? - Все живое тленно...
И в том увидишь, мужество призвав
Искусство Устроителя Вселенной,

И замысел, и волю Божества.
Весь род людской приходит к смерти, мучась,
Стирают войны стены городов.
Кто честен, лишь ускорит свою участь,
Оставив самый яркий из следов.
Великий дух во всем послушен Богу.
Кто претерпел страдания до конца,
С последней чашей, выпитою строго,
Он вновь придет к обители Отца.
Коль в юношах задатки благородны,
То в подвигах оценят красоту.
Так мудрость и нечестность инородны,
Нельзя ничем "улучшить" прямоту.
И добродетель прямизне подобна:
Растет лишь твердость, суть не изменя.
Способна обо всем судить подробно:
Она - от Бога, а не "из меня".
Пусть немощь, по себе о людях судя,
С издевкой словом колет мне в глаза,
Пусть мнит: что не под силу мне - не будет...
Перед Отцом нечестным быть нельзя.
Чтоб о делах судить, нужна свобода,
Дух твердый, от пороков исцелен.
Прямой предмет, концом ушедший в воду,
Для лживых глаз - по кромке преломлен.
Спроси о счастье юношу живого:
"мне счастье - не сгибаться под судьбой!
Подняться средь лежачих, молвить слово,
И, честно выходить в тяжелый бой."
Груз бедствия согнуть не может мудрых,
Мудрец без жалоб все готов снести,
Поскольку он провидит рано утром,
Что день ему способен принести.
Две части в мудреце: душа и тело,
Он выбирает лучшую из двух.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Пусть тело в боли бьется оголтело,
Спокоен, независим твердый дух.
Не думай, что, природу побеждая,
Мудрец готов пробить и стену лбом..
Но тяготы его не убеждают
Пасть духом и признать себя рабом.
Что я хвалю – себя в том убеждаю..
Но, дух мой не настолько закален,
Чтоб, горести фортуны побеждая,
Идти путем, в который я влюблен.
Бывает, что и я презренно трушу,
Произнося о мужестве слова.
Так мудрость, не пропитывая душу,
Ее не красит, пачкая едва.
Основа для любого побужденья,
Которыми мы дышим и живем,
В неколебимом, истинном сужденьи
Что, кратко – добродетелью зовем.
Как добродетель – истинное благо,
В телесных благах благородства нет..
Мне жаль того, что чертит их на флагах,
В своих боях за призраки побед.
Несовершенство, с беспокойным сердцем,
Скользит, пытаясь двигаться вперед..
Так будем же упорны и усердны
В преодоленьи праведных высот.
Все, что я смог – скорей достойно смеха,
Но, продолжаю думать и корпеть:
Я знаю, что большая часть успеха
В упорстве и желаньи преуспеть.
Спешим вдвоем! Не то, теряя время,
И мешкая средь мерзости мирской,
Не мы фортуне в бок впиваем стремя,
А нас она – отправит на покой.
Когда, презрев желанья и страсти,
Фортуны ты столкнешь в бездонный ров,

Ты победил!- Ведь нет превыше власти!

Немногие смогли так,

Будь здоров.

=

письмо LXXII (О постижении мудрости)

Луцилия приветствует Сенека!

То, что спросил ты, я когда-то знал,

Но, нет пометок точных в картотеке,

А память я давно не упражнял.

Как книгу, после долгого лежания,

Себя встряхну, расправлю, и ответ

Найду я в размышленьях с прилежаньем.

Прости, что в данный миг ответа нет.

Есть вещи, о которых и в двуколке

За пять минут все можно разобрать,

А есть такие, что не знаешь сколько

Понадобится свитков измарать.

Дела растут - ведь мы их сами сеем,

Из одного десятка создаем,

А, бросить их потом, уже не смеем,

И катим камни круглые в подъем.

Для мудреца - дела всегда некстати,

Им нужно не перечить - устранять.

Нет времени для истинных занятий?

Но время есть на суетность пенять...

"Все время, что-нибудь нам, да мешает..."

С чего ж мудрец так радостен всегда?

В ком душу совершенство украшает,

Тому, любое горе - не беда.

Пусть, даже подступает мысль о смерти

Она лишь кожу тронет холодком.

Так прыщ снаружи тела, уж поверьте,

Не страшен, если нет внутри сарком.

Что глупому - несчастье или бремя,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
То мудрому – не принесет вреда.

Здоровье телесам дано на время,
А душу – ты излечишь навсегда.
Здоровый всем доволен, не пытаюсь
Достичь чего-то с помощью молитв.
Что нам судьба дает, то утекает,
Успев былую радость подсолить.
Ты видел, как собаки ловят мясо,
Глотают и стоят настороже?
Вот так и мы... А мудрому – все ясно,
И радость неразлучна с ним уже.
А если кто, наполнен доброй волей,
Успехи сделав, не достиг вершин?
Возносится и падает, доколе
Не рухнет вниз, привычно согрешив.
Но есть и третий род: почти здоровых,
До мудрости всего... рукой подать...
Кто в гавани, хоть не обретший крова,
Но видел, что такое благодать.
Отсюда вывод: избегай оброки
Платить делам, теряя блага кров.
Поставь преграду в самом их истоке,
Чтоб и не начинались.
Будь здоров.

-

письмо LXXIII (О благодарности)
Луцилия приветствует Сенека!
Так говорят не те, кто был мудрей:
Мол, тайна философии, от греков
Презрение начальников, царей.
Напротив – кто им больше благодарен
За тихий час досуга и покой?
По ним философ судит, что недаром
Руководитель поводил рукой.
Без общего покоя в государстве

Жить праведно философу невмочь.
Республикой зовется или царством,
Важней всего – спокойный день и ночь.
Любая награжденная бездарность
Стремится к возрастанию наград.
В чем гнусность жадных? – Их неблагодарность...
Кто не насыщен – ничему не рад.
Чиновный взгляд блестит по коридорам:
"Вперед и вверх", не "вниз", и не "назад".
Кто "вышел из народа", очень скоро...
"В народ" не оборачивает взгляд.
А, человек порядочный и честный,
Ушедший на покой от нервных дел
(Хотя, на службе многим был известным),
Благодарит за скромный свой удел.
Царь защищает всех в своей отчизне,
Но, кто ему платить готов полней?
Кто выше ценит благо мирной жизни?
Тот, кто во благо пользуется ей.
Из облаченных в тогу есть немало
Таких, кому "мир хлопотней войны",
Готовы ускорять войны начало,
За блеск монет – отдали б полстраны.
Людская глупость, жадность различают
"Владение" и "Собственность" вотще.
А мудрый благодарность ощущает
За благо, что дается "всем вообще".
Великие и подлинные блага
Не делятся малюсеньким куском.
Даются – на всю жизнь, не на день, на год...
Одно – на всех, любому – целиком.
Мудрец бредет в убогом одеянии
И шепчет философии мотив:
"Будь благодарным за благодеянье,
Признательностью щедро заплатив."

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Юпитер, всем владея, всё дарует,

Он, для людей – подателем всего.

А мудрый – не берет, пусть хоть воруют,

Поскольку он не хочет ничего.

"С умеренностью, храбростью, терпением
Философы возносятся до звезд."

А боги не завистливы – ступени

Видны тому, в ком дух стремится в рост.

Ты удивлен, что люди ходят к Богу?

И Бог идет, бросая семена...

И, как они растут, взирает строго

И терпеливо, долги времена...

Умея ждать, Он подает нам знаки:

Как урожай? Заглох или подрос?

Да, вижу – сорняки...

А, где же злаки,

Что я посеял в людях?!

Будь здоров.

-

Письмо LXXIV (О честности блага)

Луцилия приветствует Сенека!

Твое письмо ободрило меня:

От вялости дремал, прикрывши веки,

Теперь спешу сомненья разгонять:

Не веришь: только честное есть благо?

Я попытаюсь снова убедить.

Беру перо, как нож, и полон тягой

Тебе помочь, ничем не навредив.

Кто ограничил честностью пределы,

Тому и счастье – только в нем самом.

А тот, кому до прочего есть дело,

С фортуной не расстанется умом.

Одних печалят дети, их болезни,

Другой – в любви к жене (своей? чужой?)

У третьих – страсть о чине бесполезном

Горит, как нестихающий ожог.
Но, самой многочисленной толпой
Боящиеся смерти, как врага,
Дрожащие, сильнее чем с перепоя
Им жизнь превыше блага дорога.
Кому богатства мало - хуже бедных,
кто бурей был застигнут в ясный день,
Погиб? Спасен?- Не суть, но страх заметный
В спасенных, их оправдывает лень.
Нехватка денег, лицемерье женщин,
Народный гнев и зависть - ерунда...
Беды возможность жалит нас не меньше,
Чем разум потерпевшего - беда.
Не от удара мы бежим - от шума
и бережем не душу, а живот...
Как может быть блаженным, я спрошу вас,
кто в вечном опасении живет.
кто предан настроениям случайным,
Тот сам себе проблемы создает.
Он смотрит на весов судьбы качанье,
И ждет в тревоге, что она пошлет.
Пускай фортуна смертными играет,
Бросая, что имеет, в их толпу...
Один - хватает, а другой - теряет,
Но, никому не выбраться их пут.
Благоразумен тот, кто с представленья
Уходит до вручения конфет.
Не вызывая в прочих сожаленья:
Он получил, а почему - мне нет?
кидаемся за жалкими дарами
и радуемся, что-то прихватив...
Печалимся, что схвачено не нами...
Извечный и знакомый всем мотив...
Лишь честность - провиденья дар бесценный,
все прочее - ничтожней, чем пятак.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Что спорит долговечностью с вселенной?

Лишь истина, нетленна и свята.
Мы сетуем, что мало нам досталось,
Ни жить, ни умирать мы не хотим..
И, что осталось?- Ненависть? Усталость?
Иль блага вожделенный палантин?!
Умрут и благочестие и верность,
Коль люди не довольствуются тем,
Что есть. Когда желанья безразмерны,
Не жертвуют добром, не терпят стен.
Погибнут благодарность, благородство,
Презрение к житейским мелочам.
А, вместо них, придут корысть и скотство,
Как рак, не поддающийся врачам.
Неужто, человек счастливей Бога?!
Он чужд богатств и прихотей пиров,
Приманок, завлекающих убого..
Скорее, человек - ты нездоров.
Животным "благ" отпущено щедрее:
Собакам - все укусы ерунда,
Ни подлостью, ни мезтью не владея,
Раскаянья не знают и стыда.
Отличие наше - разум, больше нету..
В нем ценность, что хранить должны в душе.
Талант свой разменявший на монеты
Обратно не сменяет их уже.
Все прочее - лишь видимое блага,
Но, свойства блага - в прочем не ищи.
Благополучье - да, на час ли, на год,
Замок... для потерявшего ключи.
Благополучье - это достоянье,
Что, в сроки, всем придется возвращать.
Без меры счастье душит... и в рыданьях
Мы вслед ему несемся, трепеща.
Благоразумье в душах чертит меру,
А невоздержность - рушит свой очаг.

Лишь разум-укротитель (то есть - Вера)
Не даст благополучье раскачать.
Построй благополучью укрепленья
Случаются превратности в судьбе...
Что б ни случилось - сохраняй терпенье:
Угодно Богу?- Значит - и тебе!
Тебя обидят - не подай и виду,
Тебя уколут - мило улыбнись!
Не позволяй владеть собой обидам:
Они жерновным камнем тянут вниз.
Пусть дикий зверь бежит неукротимо,
Пусть юноша за славою спешит...
Но, разум превосходит ощутимо
Порывы необузданной души.
"Не дело - отрицать любое благо:
А - добрый нрав, а - преданность детей?
Любовь родителей?" - Все это так, однако,
В бесчестьи - нет хороших новостей.
Для нас беда, когда утратив зренье,
От света мы уходим в царство тьмы.
Когда у нас подсечены колени
Недвижны и бессильны станем мы.
Поверь: мы не становимся мудрее
В зависимости от числа друзей.
Не бойся быть повешенным на рее,
Коль добродетель не сдана в музей.
У всех кругов - одна и та же форма,
И в честной жизни - важен не размер:
В ней видим в добродетельности - норму,
Блаженства вдохновляющий пример.
Честь, честность - не фасад, не вид снаружи:
Она напоминает об Отце.
Не может честность лучше быть и хуже,
Где б ни живи - в лачуге ли, в дворце.
Высокий дух не угнетен тоскою:

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
В нем места нет тревогам и тоске.

Кто честен, тот уверен и спокоен,
Встречая все проблемы налегке.
У глупости всё вяло, неохотно,
Всем хвалится, не делая того.
А мудрость тем смела бесповоротно,
Что внешне не теряет ничего.
Вперед недуга входит к нам усталость,
У слабых духом – загодя озноб:
Хоть до несчастий много дней осталось,
Он, для щелчка... уже готовит лоб.
Пророчество – судьбы шальная сводня
Предсказывает яд, огни костров...
Но, боль лишь в том, что чувствуешь сегодня.
Что плакать о грядущем?
Будь здоров.

Письмо LXXV (О стиле письма)

Луцилия приветствует Сенека!
Пеняешь: слишком прост мой стиль письма...
Не встретишь здесь изысканность вовеки,
В моем письме – лишь истина сама.
Когда бы я сумел тебя приблизить,
Без слов хотел бы чувства показать,
Не приукрасив их и не унизив
Ораторам дано наш слух терзать.
Пускай оратор, пред толпою, в раже
Витийствует... Не по словам хвалю.
Мои слова – от чувств надежной стражи.
А чувства – в том, что верю и люблю!
Детей целуем мы не так, как женщин,
Но, в скромных ласках, тоже – яркость чувств.
Советую: трудись над словом... меньше
Над смыслом лишь трудиться я учусь.
Пускай одно нам будет высшей целью:

Как чувствуем, так жить и говорить!
В единстве возникает ощущение,
Что порожден ты - благо сотворить.
Коль красноречье нам дано от Бога,
Сопутствуя прекрасному в душе
Пусть будет... Но, не в нем души дорога,
Оно - лишь средство душам хорошеть...
Идя к врачу, не ищут красноречья
В нем ищут знание, волю, твердость рук.
Пусть в кормчем иногда красавца встречу
Мне не с чем поздравлять себя, мой друг.
Зачем словами уши мне щекочешь?
Больному в развлеченьях смысла нет...
Прижги болячки, режь их, все, что хочешь...
Но, покажи, что знаешь свой предмет.
Чтоб я увидел: впрямь - ты овладел им,
Не просто прочитал толстенный том...
Блажен не тот, кто знал, но тот, кто сделал!
Он вознесён деяния крестом.
Кто ищет мудрость?- делим на разряды:
Вот первый: одолев болезнь души,
Все выучивши, с мудростию рядом
Упасть не могут, могут согрешить.
Болезни - извращенные сужденья,
Упорное стремленье... к пустякам,
Не стоящим любви, и даже денег:
Здесь - скупость, честолюбье, всякий хлам.
В страстях внезапных - неумность наша,
Что может доводить людей до слез...
Так слабый насморк переходит в кашель,
А в непрерывном - жди туберкулез.
Второй разряд определить несложно:
Избавились от главных зол души,
Но так, что безопасность ненадежна,
И могут вниз скатиться поспешить.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
У третьих часть пороков остается:

Прогнали скупость – остается гнев,
желаний нет, но страх в их душах бьется,
и в честолюбьи тонут, побледнев.
Взгляни вокруг себя: как много сора
В душе людей, и гнусность входит в дом...
Не презирай и третьего разбора
И это достижимо лишь с трудом.
Ты жаждешь быть "по первому разряду"?
И я желаю нам с тобой того ж...
Но, из порока вырваться надо,
Он в нас живет, как родовая вошь.
Не бойся смерти: смерть – не зло, мой милый.
Богов не бойся, нет Творца от зла.
А, если зло кому-то навредило,
Тот человек – беспомощней козла.
Из грязи – на высокие вершины,
Где суд людской – жужжаньем комаров.
Познавшие себя – несокрушимы.
Повелевай собою!
Будь здоров.

=

письмо LXXVI (О человеке добра)
Луцилия приветствует Сенека!
Ты хочешь знать, чем жив я каждый день?
Хожу на обучение к коллеге...
Ты спросишь: В этом возрасте, не лень?
При чем тут возраст? Глупость – не учиться,
Тому, кто от учения отвык...
В театр и в цирк – полезно отлучиться,
Но, вреден философии язык?!
Учись, пока хоть что-то не знакомо.
Хоть "век живи, весь век учись"...как жить
И я учу их: старику до комы
Полезно обучением дорожить.

Дорога к Метронакту – у театра
проходит. Я стыжусь за род людской:
Театр – битком, и слышен спор в антрактах,
Кто лучше пел, кто как водил рукой...
Урок добра – не всякий хочет слушать,
(И тем... готовы ярлыки бросать)
Невеждам я внимаю равнодушно,
Презревших честность – презираю сам.
Прошу тебя: Спешу, Луцилий милый,
Не жди звонка предсмертного гонца.
Насколько ты сейчас приложишь силы,
Настолько преуспеешь до конца.
Само собой приходит все на свете:
Чин, деньги, почесть, слава, крепкий дом...
Но, не придет случайно добродель,
Она дается нравственным трудом.
Скажу еще раз: благо то, что честно,
В желаньях многих истинности нет.
Тебе цена похвал давно известна?
Ты хочешь доказательств ясный след?
Во всех вещах – присущее им благо:
Что в винограде ценно? – Урожай.
В оленине – резвость ног, как и в собаке,
Способной укусить и задержать.
Что в человеке лучшее от Бога?
Наш разум, данный Богом нам одним.
Все прочее в животных, если строго,
Не хуже. Перечислить? – Что ж, взгляни:
Что красота? – Павлины всех красивей...
Что резвость? – Обгони табун коней...
Что сила? – У слона побольше силы...
Что голос? – Соловей поет нежней...
Довольно? Полагаю, что ответил...
Лишь разум превращает нас в людей.
В ком выше разум – ближе добродетель,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
А, если ниже?– Говорим: злодей.

Единственное благо человека,
которое на жизненных весах
Все перевесит до скончания века,
До остановки стрелок на часах...
Ты спросишь: Но, единственно ли в этом?
Здоровье, деньги, предки и друзья...
Дурное омрачает все предметы,
Его хвалить не будем, ты и я.
А, человек добра – живи в пещере,
Достоин одобренья твоего.
В добре есть все: и средства в нем, и цели,
А, вне его, признаем: ничего!
Все в человеке так же, как в предмете:
Не в украшеньях прелесть корабля,
А в том, что он устойчив в свежий ветер,
Послушен человеку у руля.
И меч хорош не тем, что самоцветы
На ножнах, золотая перевязь...
Коль остр и крепок, мы спокойны этим,
Перед врагом на битве становясь.
Нужна тебе красивая линейка?
Ее предназначенье – прямизна...
А, нет ее, короче ли, длинней, как
Стропила... никакая не нужна.
Не важно в человеке: сколько пашет,
Идут ли на поклон к нему с утра,
За сколько он купил кровать и чашу...
Спрошу одно: Он – человек добра?
В нем ясен ум? Согласен ум с природой?
Коль разум совершенствует его,
И сам в нем возрастает год от года,
Не может быть блаженней никого.
Во благо то, что душу укрепляет
В том признак добродетели простой.
Все прочее желанья распаляет,

И душу нам морочит суетой.
Любое дело мы творим с оглядкой:
Что честно? Что постыдно? Где стезя?
Живущий честно знает: все в порядке.
Хоть трудно, но иначе жить нельзя.
Пусть честность нам сулит одни убытки,
В бесчестье – наслаждения одни...
Но, муж добра – за честь пойдет на пытки,
Постыдное его не соблазнит.
Он честно в мир глядит, проснувшись утром,
Бесчестия чурается стези.
Из глупости карабкаются в мудрость,
А мудрому – паденье не грозит.
Когда любовь, опасность, приступ гнева
Потребуют служить любой ценой,
Мы от земли взлететь готовы в небо...
Но, благо настоящее в ином:
Ни зло, ни благо то, что презирают,
Кто – изредка, а мудрые всегда...
Меж них проходит, их конфликт стирая,
Путь честности – не радость, не беда.
Кто добр – на деле честен перед Богом:
В беде и в счастье зрит Его закон.
В нем долг повиновенья – лишь дорога,
А не горячность ставить все на кон.
Где, кроме честных, есть другие блага,
там – жажда жизни, радости для тел...
и бесконечность жадности на флагах,
что не умеришь, как бы ни хотел.
Раз деньги или почести есть благо,
То человек – счастливее, чем Бог.
Что, души на свободе – сиры, наги?
Безумный бы... поверить в это смог...
Что равно для людей и для животных,
Не может быть мечтой людской судьбы.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Животное сравнялось бы охотно,

Но, этого никак не может быть.

Все вытерпеть! - Здесь трудно согласиться,

Пока в душе не спросишь у себя:

Готов ли я от жизни отрешиться,

За родину, за граждан...их любя.

Пусть радость совершённого поступка

Вкушаем мы ничтожно краткий срок,

Но, предвкушение - радостнее кубка,

Что выпить предлагает гневный рок.

Скажи ему: Народ тебя осудит!

(чтоб мужество в герое подорвать)

А он ответит: Что же? Будь, что будет!

Но, честью я... не стану торговать.

Богатство, почесть - не дают величья,

Хоть кажется... Подставку убери

И карлик будет в истинном обличье...

Колосс - велик, откуда ни смотри.

Недуг и заблуждение в том наши,

Что в душу человека не глядим.

Мы смотрим лишь, кто ярче разукрашен,

И ест глаза богатства жгучий дым.

Для глупого - все ново, и, отчасти,

Его несчастий корень - в новизне.

Для мудрого - известные несчастья

Заранее испытаны вполне.

"Ах! Я не знал, что ждет меня такое..."

Твердит иной и кличет докторов.

Другой - готов на всё...И тем спокоен...

Предвидимое - легче.

Будь здоров.

-

Письмо LXXVII (О готовности к смерти)

Луцилия приветствует Сенека!

Сегодня показались корабли,

За ними флот с зерном, что по сусекам
Для Рима египтяне подмели.
Они заметны тем, что малый парус
Не опускают в гавань заходя,
Другим – запрещено. И млад, и старый
Их различают в пелене дождя.
Когда суда заходят за Капрею
И мыс Минервы, ветер сразу стих.
Их паруса полощатся на реях,
"Посыльный" обгоняет их, прости...
Толпа спешит на берег к их прибытью,
Я вслед ей с удовольствием гляжу:
Ни прибыли большой, и ни убытка,
В грядущих письмах я не нахожу.
На день пути довольно хлеба крохи,
А сколько нужно мне в моем пути?
Осталось больше денег, чем дороги,
И ту, не до конца готов идти...
В пути есть цель, и цель та – в завершении,
Сама дорога – только суета.
А жизнь не может быть несовершенной,
Пусть коротко, но, честно прожита.
Твой Марцеллин был в юности спокоен,
Состарился внезапно, заболел.
Созвал друзей, лишь тех, кто был достоин,
Как перед смертью одряхлевший лев.
Один твердил от робости нескладно,
Другой не мог понять: что хочет друг?
Один Аттал сказал незаурядно:
Еда, любовь и сон – вот весь твой круг...
Нет, Марцеллин, не мучайся, как будто
Решаешь очень важные дела:
живут рабы и пес у входа в будке,
Важней, чтоб смерть в спокойно к нам пришла.
Он оказал и дружескую помощь:

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
От страха исцелил его рабов,
И Марцеллину не забыл напомнить,
Оставить им наследство "на зубок".
Все обошлось без крови и насилия,
Поголодавши три недолгих дня,
В горячей ванной, в сладостном бессильи,
Он умер, жизнь на смерть легко сменяв.
Я назову невеждой, не иначе,
Того, кто в ожиданьи встретить смерть,
Отлынивает, вздрагивает, плачет...
Не жившему, как умереть посметь?!
Не забывай: ты лишь один из многих,
Прошедших до конца по жизни путь.
Душа его проходит, а не ноги,
А телу - смерть вовек не обмануть.
Ты ждешь, чтоб я привел пример великих?
Ребенка приведу тебе в пример:
Спартанец, мальчик с мужеством на лице,
Воскликнул: я не раб! и принял смерть...
Свобода не приемлет панибратства:
Она лишь в тех, кто все отдать ей рад.
А, жизнь с боязнью смерти - то же рабство,
Ты раб людей, вещей, ты - жизни раб.
Ты - лишь цедило, сколько бы кувшинов
Сквозь мочевого пузыря ни пропустить...
Но настает момент... нужна решимость
Сказать себе "последнее прости"...
Чего ты ищешь в маленьком оконце?
Друзей? Отчизну? Оценил их? - нет.
Сумев, ты б погасил с собой и солнце...
Что ты свершил, достойного, как свет?!
У Цезаря плененный просит казни:
"Молю тебя, ты милостью сльвешь..."
Готов помочь, но - как? Скажи мне: Разве
Ты думаешь, что все еще живешь?!
"Я жить хочу! Обязанности жизни

желаю неустанно соблюдать..."

Такой же долг у каждого: для тризны

родным и близким верный повод дать.

Что наша жизнь? – Сюжет древнейшей пьесы...

Пусть коротка, конец-то был – хорош?

Тогда и зритель вспомнит с интересом!

Подумай о финале...

Будь здоров.

--

письмо LXXVIII (О преодолении боли)

Луцилия приветствует Сенека!

Замучили простуды? Это мне

знакомо: отекающие веки,

С утра – озноб, а к вечеру – в огне...

Пока был юн, я презирал болезни:

Усильем воли хвори прекращал.

Но, постарел, и верх берут, хоть тресни

Теперь я ослабел и отощал.

Не раз хотел покончить я с собою

Держала мысль о старости отца:

Как он перенесет борьбу с судьбою?

Решил дожить хоть до его конца.

И, знаешь в чем нашел я утешенье?

Лекарств всех, философия сильней.

Здоровьем благодарен ей, решеньем

Проблем и жизнью...Всем обязан ей!

Друзьям немало также я обязан:

Поддержкой их, вниманьем ободрен,

Я верил: жив, покуда с ними связан,

Дух будет в них, не в бездне растворен.

И ты испробуй эти же лекарства.

Послушай, что тебе подскажет врач.

Когда здоровья нет, нам деньги, царства

не радость принесут, а скорбный плач.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
В любой болезни тяжелы три вещи:

Страх смерти, жизнь без радостей и боль.

И что нам угнетает душу хлеще,

Спокойно разберем сейчас с тобой.

О смерти говорили мы довольно:

В ней страх перед природой. Кашель мой

Продлил срок смерти: некто, из невольниц,

Калигуле сказала: Он – покой...

Я выздоровел, не подвергшись казни...

Двух бед за раз я избежать сумел.

Болезни человека губят? Разве?!

Всем, кто живет, и без болезней – смерть.

Острее всего боль в тонкой части тела

Там сила увеличена ее.

Сустав – в огне... и, вдруг, как онемело,

Так острота ломает самое.

Подагра и хирагра – очень больно...

И первый зуд в них тягостней всего...

А боль в зубах, в глазах, в ушах? Невольно

Сознание теряем – ничего...

Невеждам боли в теле так несносны,

Поскольку нет в них мысли: Что душа?

Разумный, благодарен Богу, просит:

Не дай Бог, телу – душу сокрушать!

Нам легче, если посмотреть на боль, как

Случайный, заблудившийся комок.

Любой из нас несчастен лишь настолько,

Насколько сам поверить в это смог.

Не говори друзьям о прошлых болях,

Хоть радостно об этом рассказать...

Страх будущих растет в тебе тем боле,

Чем крепче узел в памяти связать.

В тяжелый день подумай: "Будет время

Со сладостью об этом вспоминать..."

И боль отступит – не дал Бог нам бремя,

А дал – всего лишь тягот имени.

Кулачные бойцы, терпя удары
По телу, по рукам и по лицу,
Идут к победе. Бьемся мы - не даром..
Неужто уступаешь ты бойцу?!
Боль подступает, поначалу слабо..
"Как больно! Здесь...А здесь? - Еще больней!"
Но, если ты ведешь себя, как баба,
Невзгоды обступают лишь сильнеей.
Храбрец над палачами, раз за разом,
Смеялся, дав понять: В их душах - грех.
Неужто не сильнее боли разум,
Раз пытки победить способен смех?
В болезнях - добродетели есть место,
Не только при оружии в строю.
Всем в бедах наше мужество заметней:
Его в минуты тягот узнают.
Теперь о наслажденьях, их два рода:
Телесные придется ограждать..
Но, лишь приятней, такова природа,
В ограниченьях вкус свой усладить.
Кто жаждет, для того вода прекрасна,
Как, для гурмана, редкое вино.
Окончен пост - мороженое мясо
Заморским угощениям равно.
А, радость для души - куда вернее
И ярче, без нее впадаем в плач.
Зависит от тебя свиданье в нею,
В том отказать не смеет даже врач.
"Больной несчастен..." Отчего? - Простыми
Путями нужно к радости идти..
Страсть к роскоши, чтоб яства не остыли,
Готова с ними кухню принести.
Мы вытерпим лекарства и отвары,
Что не понять изнеженным душой.
Предел добра и зла, исток их свары,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Понять – считай, что истину нашел.

Не может опостылеть жизнь от разных
Божественных, великих, нужных дел.
Невыносимы в жизни лень и праздность,
Затмившие разумного удел.
Пусть смерть зовет к себе: Расстанься с жизнью.
Не содрогайся, зная жизни плод.
Привыкший к наслаждениям – пусть взвизгнет,
Я рад, что в моей жизни был полет.
Проникнись этой мыслью – радость с нею
Для тех, кто носит званье "человек".
"У мудрого – и день, куда длиннее,
Чем у невежды бесконечный век."
Не падай в бедах, и не верь удаче,
Не радуйся твореньям поваров,
Крепи свой дух, пусть слабый духом плачет!
Чего мы ждем – не страшно.
Будь здоров.

- - -

письмо LXXIX (О признании добродетели)

Луцилия приветствует Сенека!
Я жду письма: Что видел по пути
В Сицилии? Увижу смежив веки
Места, что не смогу я навестить...
О Сцилле знаю: там утес отвесный,
Но, с ним Харибда, как раскрытый рот.
Как раз о ней, мне мало что известно:
Всегда ли там бурлит водоворот?
И, правда ли, что все, что он захватит
Уносится водой на много миль
К Тавромении берегу? Иль хвастать
Так любят люди, хлебом не корми?
Я жадно жду отчет о приключеньях
Тебя ль нашедших, ты ли смог найти...
Тогда осмелюсь дать я порученье:

На Этну, в мою честь, тебе взойти.
Одни твердят, что Этна стала ниже
Не видно мореходам из дали...
А, может быть огонь и дым пожиже,
Лениво к нам выходят из земли?
И то, и это – равно вероятно:
И, что огонь способен жрать ее,
И, что из моря видится превратно,
Гора огню лишь строгий путь дает...
Гефестион известен всенародно
Огонь там бродит, почву изменя.
Но, эта область очень плодородна,
Там все растет, в бессилии огня.
Стихами опиши мне прелесть Этны:
Овидий за Вергилием писал,
Север Корнелий, с мастерством поэта,
Поведал о природных чудесах.
Они не исчерпали эту прелесть,
Сумели только контуры назвать.
Внимательно на Этну взгляд нацелив,
Найдешь у предков нужные слова.
Идущим вслед, в поэзии попроще:
Есть новизна в перестановке слов.
Слова – не вещи, первый здесь не ропщет.
Рифм новизна – услада для ослов.
Насколько знаю, ты, при виде Этны,
Раскроешь рот и потечет слюна...
Ты станешь равен давешним поэтам,
Ведь скромность не позволит обогнать.
У мудрости достоинство такое:
Не победить поднявшихся наверх,
Там – все равны под Божеской рукою.
Побеждены – кого Господь отверг.
Луна не изменяется в размерах,
И солнце – всё одной величины.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Во всей вселенной неизменны меры,
Все мудрые – той мерою равны.
В одних есть поведенья совершенство,
В том – ясен слог, а в этом – все темно..
Но то, что превращает жизнь в блаженство,
В их душах одинаково, равно.
Падет ли Этна?– Может быть, свидетель
Уведит разрушение ее..
Не знает умаленья добродетель
Попробуем подняться до нее!
И лучший среди худших – не хороший,
Пусть он доволен, что покинул мрак..
Весь свет дневной душе моей дороже,
Чем солнца луч, пробившийся в овраг.
Тогда душа летит к родному небу
И занимает место в вышине..
С Божественными помыслами мне бы
Пожить, порок оставив в стороне.
За добродетелью – признание, слава,
Как тень ее, чуть ниже, виден след..
То впереди, то сзади... слева, справа..
А в ней самой – желанья славы нет.
Та тень растет, когда отступит зависть..
Твердили, что безумен Демокрит,
Катона погубила ее завязь,
Сократ, ей осужден, в веках стоит.
Рутилия невинность неизвестна
Осталась бы...Несправедливый суд
Не знающий, что значит слово "честность",
Ее облек в незыблемый сосуд.
Взгляни, как все гордятся Эпикуром..
А кто его при жизни замечал?
Теперь, кто изучив его, кто сдуру,
В нем видят светоч мудрости, причал..
И Метродор, их дружбу прославляя,
Признал: их просияют имена,

И многие их вспомнить пожелают!
При жизни же – молчания стена...
Пусть добродетель до поры таится,
Не ей, а – окружающим во вред,
Знай: день придет и славой освятится
Под злобой века погребенный след.
Кто поколенью сверстников угоден,
Тот для немногих пользу приносил.
Смотри вперед, пусть дух несет, свободен,
К потомкам свет и благо, полон сил.
Пусть зависть похвале уста закроет...
Кто верил: рядом с ними жил пророк?!
Но, без пристрастий, в будущем героям
Воздаст потомков мненьем верный рок.
Рядиться и румяниться? Зачем же,
Кто муж добра, тот не бывает плох.
Нам нужно быть – всегда одним и тем же,
Увидят ли, застигнут ли врасплох.
В притворстве мало пользы – что вертеться
С личиною, надетой для пиров.
Ложь – явна, если пристально взглядеться!
Кого она обманет?!
Будь здоров.

-

Письмо LXXX

Луцилия приветствует Сенека!
Сегодня я свободен. В дни жары
Сижу один, толпа вся, до калеки,
Сбежалась посмотреть игру в шары...
Я дерзко говорю, что нет помехи:
С ристалища донесся громкий крик...
За этим криком мысль моя, как эхо,
Помчалась сопоставить жизнью миг.
Народ желает зрелища и хлеба,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
А мудрость пребывает в пустоте...

Все радуются - шар взлетает в небо!

А кто блажен в душевной красоте?

И главное: насколько было б легче

душе, когда в ней выстроен редут!

Но, тратят годы, укрепляя плечи,

А душам - и минуты не найдут.

Что нужно, чтобы стать таким?- желанье!

Раб за свободу все отдать готов,

А ты - рожден свободнее, чем лани.

Неужто ты ничтожнее рабов?

Что смотришь в ларь? - Нельзя купить свободы...

Что список граждан? - В нем свободы нет...

Все в рабстве, и цари, и их народы.

Ищи в душе ее волшебный свет.

Освободись сперва от страха смерти,

От страха бедности освободись:

Фортуна богачами больше вертит,

Их золото - стеснением в груди.

Слывя счастливым, веселясь притворно,

С печалью, скрытой в тягостный нарыв,

Играют роль царей в глазах придворных,

Хоть горести - как летом комары.

Кто говорит: "Я - Аргоса властитель!"

В спесивости своей задравши нос?

Он - раб. (Легко проверить, коль хотите)

И друг его последний - старый пес.

"Молчи, о Менелай! Тебе все мало?

Ты от руки моей сейчас падёшь!"

Но, спит он под лоскутным одеялом,

А, перед сном, считает каждый грош.

Вам нужен конь - велите снять попону,

Вам нужен раб - одежды нужно снять...

Что человек, возвышенный законом?

Раздеть его... и, хочется менять.

Царя сарматов ты узнаешь цену

Без украшений, подданных даров.
Что вешишь ты?! – пускай тебя разденут!
Сам разберись с собою!
Будь здоров.
--

письмо LXXXI (О благодарности)

Луцилия приветствует Сенека!
Неблагодарность встретил у людей?
Что, в первый раз?! Как глупость, в человеке
Живет она столетьями везде.
Возможно прежде был ты осторожным?
Здесь осторожность не ведет к добру:
Из опасений, мнимых и ничтожных
Благодеянья гаснут на ветру.
Уж лучше не найти ни в ком ответа,
Чем благо, хоть одно, не совершить.
Пройдут года засушливого ветра,
И снова в поле сеятель спешит.
Чтоб благодарность изредка хоть встретить,
Стрела благодеяния летит.
Неясность дела мудрому не претит?
(Точнее в удареньях) – не претит.
Жизнь цепенеет в праздности покое,
Для тех, кому дорогу торит нрав.
Пусть неудачи... Ну, и что такое?
Попробуй вновь, раз знаешь, что ты прав.
Пусть кто-то нам помог, но всё испортил...
Сквитался? Или мы ему должны?
Пусть польза оказалась меньше порчи,
Судья признает: стороны равны.
Хоть оскорбленья тяжелее бремя,
Но, доброе он сделал до того...
Приняв в расчет влияния и время,
Пойдем итог: не должен ничего.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И важно знать: помог он добровольно?

А, повредил случайно, может быть?

Нередко, знать намеренье довольно,

чтоб про ущерб невольный позабыть.

кто за добро заплатит доброй волей,

Тот благодать найдет в своей душе.

Забыв обиды, пусть их было боле,

Благодеей наполняй кошель.

А, как же: "зуб - за зуб, за око - око"?

Для тех, кто не принес сперва добра.

Благодеенье выше зла настолько,

как солнце ярче в полдень, чем с утра.

"Благодарить" - давать по доброй воле.

Не говорим: "Он благом заплатил".

Добром не платят (ссуду дали что-ли?),

Но, воздают дающим, что есть сил.

Мудрец измерит взятое, как надо:

Где, от кого, когда, что получил.

Ему в благодееньи больше радость,

Чем глупому - к сокровищам ключи.

Способен только мудрый: благодарность

Возвысит больше дара самого...

(Прикроюсь здесь от зависти бездарной):

и Метродор был мнения того!

Хотя он удивлялся изреченьям:

"Лишь мудрый любит!? Он лишь - верный друг!?"

лишь в мудрых - верность!?" да, без исключения!

Здесь благодарность замыкает круг.

Пускай же нас бесславить перестанут:

честь - в мудрецах, подобие - в толпе.

умелый - делать благо не устанет,

желающим - за благом не поспеть.

и не размер здесь важен - время, место...

даешь публично или взаперти...

денарий, данный вовремя и честно,

способен от падения спасти.

Распространяться можно очень долго:
Забудьте зло обидчиков своих,
Не нарушая верности и долга,
С обидой... не коснувшейся других.
Поверь, что благодарность – не безделки!
Не зарекаясь тюрем и сумы,
Взгляни на возвращающего деньги
Он радостней берущего взаймы.
Заимодавцу платят сверх за ссуду,
Благодеевня глупым не в цене.
Неблагодарный потерял рассудок,
Когда за благо не платил вдвойне.
Кто помощь получил – всегда поможет,
Кто защищен – сумеет защитить,
Добро – по кругу возвратиться сможет,
Примеры зла – лишь повод отомстить.
Чем чаще благодарность будет с нами,
Тем выше мы поднимемся в душе:
Здесь прибыль от поступка – не в кармане,
В самом поступке, будь он совершен.
Благодарю – не ради славы века,
Благодарю – душой, а не "с руки".
Хранящий честь, пребудет человеком,
Пройдя сквозь гнев, бесславия плевки.
Кто получил, что дал: удел обычный...
Сознание благодарности – в тебе:
Души твоей высокое отличие,
Угодное и Богу, и судьбе.
Кому ущерб мошны страшней кинжала,
Тот не подаст убогим, даже часть.
Любой неблагодарный будет жалок,
Да, что там будет? – Жалок он сейчас.
Бесчестность обдаёт прохожих пеной,
А худшее её – всегда при нас.
"Злонравный выпивает постепенно

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Весь яд, что для других тайком припас."

Неблагодарный сам себя и мучит,
Пытаясь умалить свой долг добра,
Обиды раздувает, злобу пучит,
И умирает...с горстью серебра.
Мудрец не ищет в жизни лишь плохое,
Он грех людской относит на судьбу,
Не обижаясь, он всегда спокоен,
И доброта - звездой горит во лбу.
Быть благодарным - презирать мирское,
Идти в изгнание, вынести нужду,
И кровь пролить, и пренебречь покоем,
И сделать благо...на свою беду.
Благодееянье - нет тебя дороже...
Пока его желаем получить.
А, получив, другому корчим рожи,
Чтоб к новой двери подобрать ключи.
Бредем в плену порочного виденья,
К нему стремим поспешные стопы..
Отдельных лиц обман и заблужденья
Становятся желаньями толпы.
Кто ценит мудрость, кто атласность кожи,
Те любят труд, а эти - серебро..
И, лишь в одном, народов мысли схожи:
Быть благодарным сделавшим добро.
Благодееянье страшно дать соседу:
Готов убить, чтоб не платить оброк.
Через две тыщи лет к чему приедут?
Страшна неблагодарность..
Будь здоров.

--

Письмо LXXXII (О легкой жизни и смерти)

Луцилия приветствует Сенека!

Фортуна может горько навредить,

Ты сам себе не повредишь вовеки

Вот главное, что можно подтвердить.
Пусть лучше будет плохо, чем полегче.
(Под "плохо" здесь считаю, как народ,
Заботы, что навалены на плечи,
Когда их много, молвят: "полон рот".)
Завидуют, кому легко живется...
Но, в легкости изнежится душа.
Я рад тому, в ком твердый дух найдется:
Он смеет жить, взволнованно дыша!
Лежащий в ароматах благовоний
Бездельник многим издали знаком.
Он труп, уже при жизни, своей волей,
Подобен тем, что волокут крюком.
Лежишь один – с ума сойдешь со скуки,
Возникнут без причины грусть и смех.
Досуг без упражнения в науках
Как погребенье заживо для всех.
Нам от тревог нельзя уединиться,
К ним поводы – дежурят за стеной.
От зла нигде "ни спрятаться, ни скрыться",
Оно шумит раскатистой волной.
Вне нас и в нас самих... Одно спасенье
Надежность философии стены,
За ней душа живет без опасенья:
Фортуне не хватает рук длины.
Стремись держаться от судьбы подальше:
Познай природу, и познай себя.
Способен избежать желаний фальши
Твой разум, сущность блага возлюбя.
Смеется, кто спокойно дни проводит,
Твердя: что философия дает?
Но, в час, когда домой беда заходит,
Их позднее признание настает...
Когда палач протягивает руку,
Не помогают громкие слова...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Вот боль! (что объявлял ты вслух "не мукой"...)
Вот смерть! (что ты "не страшной" называл...)
Где мужество, и где отвага в сердце?
Ты упражнял не душу, а язык...
Язык же онемел при виде смерти,
Он мягок - к болтовне давно привык.
Зенон прибегнул к умозаключенью:
"Во зле нет славы, в смерти - может быть
Так смерть - не зло." От этого леченья
Способен ли о страхе кто забыть?!
Нет. Не угодно ль говорить серьезней,
И не смешить идущего на смерть?!
Здесь празднословье будет слишком поздним...
И, кто столь глуп, чтоб так сказать посметь?
И сам Зенон дает софизм отличный:
"Что безразлично - славным не бывать,
Есть в смерти слава - смерть не безразлична."
Но это все - слова, одни слова...
Не бедность хвалят, но ее поправших,
Не ссылку хвалят - тех, в ком дух сильней,
Не в болях слава - в их не признававших,
Не в смерти слава - в стойких перед ней.
Хвала Катону!- Что сказать про Брута?
Ведь смерть его постыднее, чем жизнь...
Поклялся жизнью: лягу! (Это круто...
Когда палач велел ему: Ложись!)
Чуть не добавив: Как Антоний молвит...
Преданью...жизни, чуть не заслужив...
Все наши смерти в будущем напомнят
Потомкам: кто был мужествен, кто лжив.
Толпа глупа, как маленькие дети:
Богатства, власть, страданья, ссылки, смерть
Добро иль зло? Злонравье-Добродетель
Вот выбор! С ним бы справиться суметь...
Все остальное - сутью безразлично,
Добру и злу лишь форму придает.

Что добродетель делает отличным,
Ужасно, в ком злонравие поет.
Хоть смерть не зло, обличье зла имеет:
любовь к себе, желание пожить,
Потеря благ, страх перед мраком тлеют..
При жизни эти мысли – как ножи.
Смерть презирать... не принято, хоть должно,
А, в суеверьях – многое смешно:
"Огромный пес, что охраняет Орк..." – нам
Наверное увидеть не дано.
Пойти на смерть во благо – подвиг главный,
Так стаю прикрывает старый волк.
кто будет мешкать, не познает славы.
Знай: добродетель – воля, а не долг.
Хитросплетенья дряхлых ухищрений
Не могут посылать людей на смерть.
Запутать разум могут, но, на время.
Здесь нужно проще действовать суметь.
"Ничем не ободряю вас сегодня,
Позавтракаем." – Молвил Леонид..
"А ужинать мы будем в преисподней!"
И все сумели верность сохранить..
Цедиций знал, как с воином общаться,
Сказал: "Дойдите! Вот – на день харчей.
Назад не жду, не нужно возвращаться..."
Величие не терпит мелочей.
Для легионов встреча с лютым змеем
Была страшней врагов и ратных дел.
Свалив скалу, хребет сломать сумели,
Истратив зря запасы пик и стрел.
Больших чудовищ бьют большим снарядам,
То, что сказал ты, соглашусь – остро,
Но смерть не остановишь острым взлядом.
Льва хочешь встретить шилом?
Будь здоров.

--

Письмо LXXXIII (О пьянстве)

Луцилия приветствует Сенека!

Велишь, чтоб описал я по часам

Мой каждый день от альфы до омеги...

Поверь: боюсь оглядываться сам.

И все ж, не скрыть ни мыслей, ни деяний,

От Бога: Он присутствует в душе.

Мы перед ним - без всяких одеяний

Беспомощны в пожизненном туше.

Я подчиняюсь.- Твой совет - хороший:

О будущем мы грезим...Что нас ждет?

Редки воспоминания о прошлом,

Хоть прошлые советы подает.

Сегодня спал и занимался чтением,

А время, что осталось между тем,

Я посвятил телесным упражненьям...

Устал мгновенно: старость - дряхлость тел.

Мой фарий - мальчик юный и не грубый.

Наш общий "кризис" он подметил тут:

У нас обоих выпадают зубы...

Жаль, у него лишь... новые растут.

Устав, я принял порцию купаний

Холодная вода меня бодрит...

Когда купаться буду только в бане,

Пойму, что я законченный старик.

О чем я размышляю? День вчерашний

Напомнил, как разумные мужи

Столь путано твердят о самом важном:

Что выводы - опасней гнусной лжи.

Зенон сказал:"кто пьяному доверит?

Но доверяют тем, кто муж добра...

Кто добр, для пьянства запирает двери!"

Бой пьянству? Иль словесная игра?

Пародия: "Не доверяют спящим.

Но доверяют тем, кто муж добра...
Кто добр – не спит!" Не правда ли, изящно?
Но, смысла здесь не видно ...
Наш Посидоний предложил защиту:
"Зенон бичует пьянство, как порок...
Здесь пьян не тот, кто в данный миг "упитый"
Кто тягу к пьянству одолеть не смог."
Защита здесь срabатывает плохо:
Ход буквой "Г" конем – не для ферзя,
Зенон искал возможность для подвоха...
Так истину найти, поверь, нельзя.
Для Цезаря убийство примеряя
(Того, кто государство захватил),
И пьяным больше трезвых доверяли,
(Взять Цимбра – много пил, о том шутил).
Был вечно пьян Писон, но Рима двери
Хранил, от них ключей не потерял
И Август ему многое доверил:
Ты помнишь, кто фракийцев умирал?
Позднее Косс (хмельным в сенат пришедший,
Заснул, и выносить пришлось его),
В доверье был... (Тиберий – сумасшедший?)
О тайнах не болтал он ничего.
О пьянстве разглагольствовать не стоит:
Как сусло может бочку разорвать
Согревшимся на дне ее отстоем,
Так пьяный не умеет тайн скрывать.
Ты лучше обличи его открыто,
Сказав, что это грех (читай – порок).
Немного – хорошо для аппетита,
Блажен, кто эту страсть умерить смог.
Постыдно загонять в свою утробу
Вина излишек и сходить с ума...
От этого, до истинного гроба
Дистанция короткая весьма.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Сам Македонский смерти был достоин:

Гнев в пьянстве опустил его на дно.
Наш стыд – пороков враг. Вот – храбрый воин...
Но, падает ничком перед вином.
От пьянства не рождаются пороки
Оно их выставляет напоказ
И заставляет им платить оброки
Той мерой, что жива в любом из нас.
Речь пьяного бессмысленна, бессвязна,
Ослабли ноги, кружится весь дом...
Наутро – и в желудке боль от спазмы,
И разум подчиняется с трудом...
Вино врагу и храбрых предавало,
Что не клонились к бездне на краю,
И крепости ночами открывало,
Годами защищенные в бою.
А, Александр?– Остался невредимым
Пройдя сраженья, реки и моря.
Прошел места, другим непроходимы..
Вино сгубило славного царя.
Пускай один из бурного застолья
Способен полный кубок утвердить...
(Кто – под столом, а кто – блюет со стоном)
И он не сможет бочку победить.
Антоний...Был велик и благороден..
Страсть к Клеопатре, страсть к вину – изъян..
Вот, за обедом – блюдо... с Цицероном,
Кто мерзок трезвым, тот ужасен, пьян.
С пристрастием к вину идет свирепость,
Безумье ежедневного питья
Уже привычно осаждает крепость,
И разума тускнеет колея..
Так скажем прямо: мудрый не напьется,
Он строит жизнь из соблюдения мер.
Напившийся – и сам с пути собьется
Кому он сможет показать пример?

Иначе говорящие не правы,
Не стану даже слушать их хоров:
Мудрец – не умирает от отравы?
Напившись – будет трезвым?
Будь здоров.

--

Письмо LXXXIV (О чтении и письме)

Луцилия приветствует Сенека!
Порой поездки бодрость придают:
Когда поговорить бывает не с кем,
читаю, и в пути не устаю.
Когда пишу, растрачиваю силы.
А чтение – расслабляет. В свой черед
меняй занятия: в переводах, милый,
ни лень, и ни усталость не берет.
Должны мы подражать трудягам-пчелам,
неутомимо собирая мед
со всех цветков в округе, и с веселым
жужжаньем к сотам направлять полет.
Пока о пчелах точно не известно:
берут ли мед, или делают его
из сока, облетев вокруг всю местность?
Мы мед едим, не зная ничего.
В собраньи книг возьми себе на пробу,
потом смешай, создай единый вкус,
чтоб усладить душевную утробу.
Так, за обедом поглощенный кус
сперва обременяя наш желудок,
усвоившись, нам силу придает.
В чужую мысль проникнув, наш рассудок,
вдруг с собственной мыслью предстает.
Проглоченное только память кормит,
усвоенное развивает ум.
Пусть и душа, сокрыв, что ее полнит,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Покажет результаты наших дум.

Пусть будет сходство взглядов, как осанки...

Не копией, но, в сыне - лик отца:

Великий ум дает свою чеканку

Всему, что взять решил от образца.

Цитируя, не избежать укора:

Чужие мысли - бой чужих часов...

Хочу в тебе услышать мощность хора,

Не слыша звук отдельных голосов.

Как это спеть? - Внимай, что скажет разум:

Оставь богатство, зависть, славу, спесь

Им нет конца, достиг чего-то, сразу

Посмотришь вверх: опять там кто-то есть...

Не обивай высокие пороги,

Оставь вдали хоромы богачей.

Иди вперед путем простым, положим,

Не отводя от мудрости очей.

Неровный путь ведет к мирским вершинам,

Всех ищущих прижизненных даров...

Но разум не измерить тем аршином

Иди путем положим.

Будь здоров.

--

письмо LXXXV (О стоиках и перипатетиках)

Луцилия приветствует Сенека!

Тебя щадил... Теперь ты попросил

Сравненья оппонента и коллеги...

О, Господи, позволь набраться сил!

"Разумный человек во всем умерен;

Умерен - стоек, стоек - тверд в беде,

Печаль не зная, лишь в себе уверен,

Блажен." - Так наши говорят везде...

Перипатетик скажет: Стоп, не нужно

Все слишком уж буквально толковать:

Ничто людское мудрому не чуждо,

Есть в мыслях повод душу волновать.
Как понимать: "Не знающий печали?"
Тот, кто печалям воли не дает...
Печали – в человеческом начале,
В природе, как закат или восход.
Тогда мудрец – сильнее самых слабых?
Чуть выше низких, чуть светлее тьмы?
Воздержней потаскухи, мерзкой бабы,
Проворнее калек или хромых?!

Так, все пороки перебрав по чину,
В словах о мудром мы найдем лишь лесть.
Иль только в мере зла искать причины?
Здоров ли тот, в ком слабая болезнь?!

В "бескосточковых" финиках... есть зерна,
В отличие от обычных, не тверды.
И зло, вначале малое, проворно
Растет и нас доводит до беды.
Наш разум никогда страстям не равен,
Его смывает бешеный поток
Страстей, что пропитают до окраин
Сознание, как в насморке платок.
Как лев, страсть – подчиняться не умеет,
Хоть укрощен, он ловит свой момент,
Завидя кровь, рычит и пламенеет...
Что укротитель?– Где твой инструмент?!

Кто страстью одержим, как наважденьем,
Не смог в себе преграду ей создать:
Нам легче воспрепятствовать рождению
Пороков, чем потом их обуздать.
Пороков власть охватываете живо,
И разум – бесполезная сума.
"Умеренность в пороках" просто лжива,
Как лозунг "не спеша сходить с ума".
Жестокость, скупость и неверность долгу
Известны с незапамятных времен.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И потому живут они так долго,
Что не меняют собственных имен.
Из века в век, любой из нас свидетель,
Они - как паутины прочной нить.
Доступна управленью добродетель,
Пороки можно лишь искоренить.
Дурным порывам дав немного воли,
Теряешь власть над ними навсегда:
Наш страх растет при виде внешней боли,
Что б разум ни твердил, все ерунда...
Кто допустил в себе рождение страсти,
Потом всю жизнь с ней бьется, Дон Кихот.
Когда вещей начала неподвластны,
Не в нашей власти также их исход...
"Он не гневлив, бывая в гневе редко...
Он, хоть не трус, боится иногда..."
Порок меняет душу, словно клетка,
И, с каждым днем - видней следы вреда.
Нам академик, истины радетель,
Оставил фразу (как ее постичь?):
"Блаженной может стать лишь добродетель,
Но совершенства в благе не достичь."
Кто так считает, просто забывает:
У Бога - добродетели пути,
Божественного выше... не бывает,
Поскольку выше - некуда идти.
Блаженство не разделишь на ступени,
Блажен иль нет - другого не дано.
Кто не блажен - раскаянья и пени...
Светло блаженным, хоть вокруг темно...
Величина неважна, важно свойство:
Блаженная душа всегда полна.
Нет места в ней пороку, беспокойству...
В ней истина пречистая одна.
"Бесстрашье храбрых - это род безумья!"
Для бедствий - да! Опасности - не в счет.

Разумен трус, от страха обезумев
В опасности, что мудрый пресечет?
"Что ж, под удар себя подставит храбрый?"
Ничуть! Он осторожен, не труслив.
Не избежит - сумеет "взять за жабры"
Опасности, себя повеселив.
Беда в одном - отдать свою свободу!
Все прочее - лишь видимость беды:
Плен, нищета, побои год за годом,
Болезни утомительной следы...
Беда вредит и делает нас хуже,
Страдание и бедность - не беда.
Корабль в штормах накренился, и нужен
Здесь кормчий - мастер тяжкого труда.
Перипатетик скажет: "Как и кормчим,
мешает буря, мудрым - нищета."
В них разность целей: первым - путь закончить,
Вторым - благого курса прямота.
А, впрочем, разве кормчий обещает
Нам счастье? - Только правильность пути...
От Нептуна искусно защищая,
И зная, что, иначе не пройти.
Труд кормчего - везти на расстоянье,
Как труд врача - лечение больных.
А в мудрости есть общность достоянья,
Хоть ближе к мудрецу, чем к остальным.
Пускай его гнетет необходимость
Он может людям пользу принести:
Удача, оскорбленья и судимость
Удара не способны нанести.
А, счастье и несчастье - только повод
явить нам добродетельность в делах.
Ее дорога - Бога строгий повод,
Не имя суть: Христос или Аллах.
Из кости мог ваять скульптуры Фидий,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
и бронзе мог он форму придавать...

Да, хоть гранит – он дал бы нам увидеть
Ту красоту, что камень мог скрывать.
Так добродетель, в славе и при деньгах
Иль в бедности, в сенате и в строю..
Оставит лучший след, что можно сделать.
И в этом ее, позже, узнают.
Над хищным зверем одержать победу,
Способен дрессировщик без багров.
Мудрец искусно укрощает беды,
Внушая бедам кротость.
Будь здоров.

--

письмо LXXXVI (О бане Сципиона)

Луцилия приветствует Сенека!

В Литерне Африканский Сципион

Закончил жизнь, покинув Рим навеки:

Изгнание добровольно выбрал он.

Великий победитель Ганнибала,

На пике славы он оставил власть,

Когда решил, что Риму не пристало

Свободу потеряв, пред ним упасть.

"Не стану ничего менять в законах,

Прими мой дар, прекрасный дар любви:

Раз власть моя становится препоном,

я ухожу – свободой живи."

Одно из двух должно было случиться:

Свобода с чуждой волей не жильцы..

Души величью есть где поучиться,

Сидящие у власти мертвецы..

Почтил я маны и его могилу,

Которой стал разрушенный алтарь.

И я сравнил, как мы живем, мой милый,

С величием предков проживавших встарь.

Здесь, в темной баньке, тесной, безоконной,

Вождь омывал свой пот и прах земной,
Свой сельский труд, нелегкий и законный,
Закончив... Как живой передо мной...
Теперь у нас александрийский мрамор,
Круги на стенах, кровля из стекла,
Течет вода из драгоценных кранов,
В бассейны окунаются тела.
А сколько здесь колонн и украшений,
Все роскошью сверкает дорогой...
И шум воды, бегущей по ступеням,
И самоцвет прекрасный под ногой...
А в этой бане, вместо окон - щели
стен неприступных... Еле брезжит свет.
А мы и загорать в них захотели,
И видеть море... Пользы в этом нет.
А прежде их ничем не украшали,
Да и зачем, когда им грош цена?
Воды не подливали, не мешали...
Отмыть бы грязь, у бани цель одна.
Но, как приятно быть здесь тем, кто знает,
Что мылся здесь Корнелий и Катон.
Теперь же, столько жару нагоняют
Что впору мучить, если есть за что...
У Сципиона, что за жизнь в деревне?
Он мылся непроцеженной водой,
Что вымывала ил между кореньев...
Вот вам преданья старины седой:
Лишь руки, ноги мыли ежедневно,
А тело мыли - раз за восемь дней
Теперь все моют чаще, несомненно...
А люди стали чище?- Нет, грязней...
Гораций Флакк описывал в сатирах:
"духами пах изнеженный Букилл,
Козлом вонял Горгоний..." Осудил он
Букилла, не по запаху судил...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Не надоел рассказ о жизни древней?

Теперь усадьбой правит Эгиал:

Сажать умеет старые деревья,

И научил меня, тому что знал.

Вергилий обо всем писал красиво,

Нас красотой стараясь излечить...

При этом, не во всем бывал правдивым,

И мне, его придется уличить:

"и боб, и просо по весне сажают..."

Пишу в июне: встретил я людей:

Одни - бобы в корзины собирают,

Другие - просо сеют... в тот же день.

Два способа пересадить оливы:

По первому, оставив ветвь на фут,

В навоз макают корни, терпеливо

Сажают, и, насыпав, землю бьют.

Короткий ствол у корня очищают:

весной увидишь веток густоту,

и ветры этот ствол не раскачают,

И корни, укрепляясь, подрастут.

Другой пример посадки - взять побеги

С корою мягкой, так же посадить.

Хоть медленней растут, гладки, как деки;

Сильны - мороз не может повредить.

На этом обучение кончаю,

Иначе, превзойдешь всех мастеров...

А я? - лишь конкурента получаю,

Как Эгиал - со мною...

Будь здоров.

--

письмо LXXXV¹¹ (О софизмах)

Луцилия приветствует Сенека!

В сопровожденьи нескольких рабов,

С Максимом на повозке (друг навеки)

Трясемся так, что слышен стук зубов.

Тюфяк и два плаща - взамен кровати,
Походный завтрак - горсть сушеных смокв,
Когда есть хлеб, они закуской кстати,
И, вместо... если хлеб найти не смог.
Мулы бредут, доказывая - живы..
Таких повозок грубых не встречал..
Кого-то встретим - стыд проснется лживый,
Примета не усвоенных начал:
Меня тревожит мнение проезжих
я бедности теперешней стыжусь.
Всем тем словам, что обращал к невежам,
В себе я адресата нахожу..
"Иной богат - имеет долг немалый,
Прекрасный дом - на мебель взял займы,
Прекрасна челядь - ссуд не отдавал он,
А долг - залог тюрьмы или сумы."
В дороге ест из золотой посуды,
Под городом - земли большой надел,
Но, беден он - все в долг... Спроси: откуда?
Неважно: от людей, фортуны, дел..
Катона вез обычный старый мерин,
Еще мешки свисали с двух сторон..
Ты б иноходцам предпочел, уверен,
Ту лошадь, что пинал в пути Катон.
Он все предугадал и звал "обузой"
Ту жизнь, к которой мы теперь пришли..
Ну, хватит... Добродетельная муза,
Зовет меня и в зное, и в пыли.
"любое благо делает нас лучше;
Тот музыкант, кто музыку познал.
Хорошими не делает нас случай?
Так он - не благо." - Стоик нам сказал.
Перипатетик: Сделать музыкантом
Не может нас хороший инструмент,
Тому, кто уродился без таланта

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И слуха... хоть всю жизнь лови момент.

Ответ ищи не в инструментов гряде:

Искусство нужно видеть над собой.

Скажу яснее: даже без орудий

Способен музыкантом стать любой.

"Не благо, что способен взять презренный,

Владеть богатством может и злодей:

В богатстве блага нет обыкновенно,

От денег – только жадность у людей."

Нам скажут: "Здесь ошибка рассуждений:

Грамматик, кормчий, повар или врач...

Звезд не хватают, но, без заблуждений,

В своем искусстве лучше мудрых кляч."

Но, в их искусствах нет величья духа!

Они не могут устремляться вверх,

кто муж добра, тот к счастью от разрухи

Не мчится, это все давно отверг.

Натал (язык столь лживый и нечистый,

что женщин очищал он своим ртом),

При деньгах был – наследовал. Причина?

Порой в дерьмо уронят золотой.

Но, добродетель – много выше злата,

Умения грамматика, врача:

Они находят радости в оплате

Труда, не в постижении начал.

Мошна с деньгами ничего не стоит,

Лишь деньги, что в ней спрятаны, ценны.

Теперь сравни: богатый или стоик

В ком – оболочка? В ком – портрет страны?

Лишь мудрость человека тянет к Богу,

Зовет его в невиданный полет...

Небесное приходит не к любому,

и, не в любом, владельца признает.

"Из зла не зарождается благое;

Становится богатым тот, кто скуп:

В богатстве благанет, раз нет покоя..."

"У святотатства денег полон куб."
Но, в святотатстве больше зла, чем блага:
В нем страх, тревога покаянных мук.
А прибыль?- Не хватает даже на год...
А после?- Выбирай покрепче сук...
Кто в святотатстве благо утверждает
Чудовище. Живущие в грехе,
За крупный грех триумфом награждают,
Наказывая грех... по чепухе.
Как смоквы не родятся от оливы,
Так в зле - не отыскать добра следы.
Нас прибыль в зле не делает счастливым,
Но, жди тройне впоследствии беды.
"Когда к беде влечет желанья жажда,
Предмет его - не благо. Кто бежит
За деньгами, в беде уже, как дважды...
Богатый - над сокровищем дрожит."
Нам говорят: Погоня за богатством
Опасна... Разве в нем лишь духа тлен?
Вполне благонамеренная паства
Во время шторма попадает в плен.
Не только от богатств и наслаждений
Мы попадаем в беды по пути.
Коль продолжать цепочку рассуждений,
Его нельзя к удобствам отнести.
"Нас губят глупость, подлость, святотатство...
Не стрелы губят - лучники вольны.
Пускай тебе вредят из-за богатства,
В самом богатстве не найти вины."
Но, Посидоний отвечает лучше:
"Хоть обладанье золотом не зло,
Но подстрекает к злу, лишь дайте случай."
Богат - не зол? - Считай, что повезло...
Наш звон монет в других рождает зависть,
А в нас - высокомерие, снобизм.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
"Богатство – самый трудный душ экзамен."

(Не правда ли, сойдет за афоризм?)

А благо нас никак не будоражит
Не развращает душу, тянет ввысь,
Надменность не внушает нам, и, даже
Лелеет скромность в тех, кто поднялись,
Уверенность дает и сень покоя.
В богатстве – только наглость ты найдешь,
А наглого ночами беспокоит
Величья своего... пустая ложь.
Богатство представляет образ блага,
И многих побуждает поспешить...
А добродетель, хоть бедна и нага,
Но, делится... величием души.
"Что не дает величья одиноким,
Их делая надменной и наглей
Есть зло. А случай – гонит их к пороку,
Случайного не жди и не жалея."
"Так что ж, богатство – даже не удобно?"
В удобном больше пользы, чем вреда...
А благо, оттого и бесподобно,
Что в нем – лишь польза, раз и навсегда.
Теперь всего один софизм, но "вредный":
"Раз благо не растет на почве зла,
Богатство – обирает многих бедных
В богатстве блага нет, ему – хула."
Как Антипатр на это отвечает?
"Пустым кувшином чашу не нальешь,
Тот беден, кто нехватку ощущает,
Из недостачи – шубы не сошьешь."
Что рассуждать о бедности, богатстве?
Ведь это только тяжба о словах...
Как бедных уберечь, как помогать им?
И как богатым скромность прививать?
То, что одним у всех отнято было,
Легко для всех – отнять у одного...

Пускай такие случаи забыл он
Напомнить, мне не стоит ничего.
Так скажем храбро (если не по силам
хоть откровенно...) горстке шулеров:
Подумайте, пока не "попросили",
Не хвастайте богатством.
Будь здоров.

--

письмо LXXXVIII (О свободных искусствах и науках)

Луцилия приветствует Сенека!
Свободные искусства обсудить?
Науки? Мне не нужно их опеки:
Не могут ни помочь, ни навредить.
Как подготовить ум – вот их забота,
Затем, чтоб не мешали – развяжись.
Они – лишь обучение, не работа,
Которой посвятить достойно жизнь.
Искусство потому зовут свободным,
Что занят им свободный человек.
Само же (доказать готов – угодно?)
Свободы не дарует нам вовек.
Воистину свободное искусство
Есть – мудрость, что ведет к свободе нас...
А в прочих – отзвук чувства, дальше – пусто,
Кто смог услышать в них свободы глас?
Неужто веришь, будто в них есть благо?
Знай: нет порочней их учителей.
Искусства всякий выучит и за год
Что дальше?– "Веселиться веселей"?
О чем хлопочет правильный грамматик?
Он учит предложения творить.
Он скажет: не годится слово "матерь",
И лучше "мать" иль "мама" говорить.
А, если он захочет стать повыше,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Историей займется и стихом,
Займется тем, кто рифму плохо слышит,
Или размер... и прочей чепухой.
Не это в нас обуздывает похоть,
Искореняет алчность, гонит страх...
Усердые их в толпе рождает хохот,
У мудрых же – улыбку на устах.
Геометр, музыкант тебе помогут
На страх и алчность наложить запрет?
Они и сами знать о том не могут,
Поэтому ответ: Конечно нет!
Они нас добродетели не учат,
Иначе все учили б одному...
А, разноречивый туманный – разум мучит,
Из них, мой друг, не верю никому.
Гомера всяк по своему оценит:
И стоик он, и Эпикура сын,
Перипатетик или академик...
Как в несовместном может быть один?
Уступим им философа-Гомера:
Он мудрым стал, не зная о стихах.
Давай же обучаться той же мерой
Что он. Зачем копать в пустяках?
Не спрашивай меня про возраст древних:
Свободен ум от этой пустоты.
Где был Улисс? – Блуждая в трех деревьях,
Неужто этим озабочен ты?
Нам душу каждый день терзают бури:
Нас красота прельщает, враг грозит,
И настигает мщенье грозных фурий,
И грешник, и невежда нам дерзит.
Как родину любить, жену и брата?
Учи меня, как к честной цели плыть!
Не к корысти, не к зависти, не к благу,
А – к Богу устремленьями прослыть.
Была ли Пенелопа непорочна

И знала ли, когда придет Улисс?
Скажи о целомудрии мне точно,
какое в нем есть благо, поделись.
О музыке. Ты учишь, словно классик,
Как голоса свести в мажорный хор..
Но, как найти в душе своей согласие?
Как не ронять в превратностях укор?
Геометр учит, как измерить земли
Пусть скажет: для чего нужна земля?
Неужто пальцы нам даны затем лишь,
Чтоб скупости добычу исчислять.
Какая польза знать, как делят поле,
коль с братом поделиться я не мог?
Все то, чему детей мы учим в школе,
Не развивает душу...только мозг.
Ты не хозяин здесь, а поселенец:
Пришел - уйдешь, как писано в судьбе,
И позже, через сотню поколений,
Немногие припомнят о тебе.
Ты вычисляешь квадратуру круга,
Ты можешь путь меж звездами найти..
А, можешь ли измерить душу друга?
Как ищешь в жизни верного пути?
К чему мне знать, когда зайдет Меркурий
И где сейчас находится Сатурн?
И верить, что астролог, в своей дури,
Предвидит все события котурн..
Что б ни случилось, знай, я не отчаюсь:
Я жду всего - удачи и беды,
И признаки их раньше замечаю,
Чем глупый замечает их следы.
Теперь я отойду от длинных списков
Искусств. Кого достойными найти?
Ваятелей, борцов и живописцев?!
Тогда, и поваров что ль отнести?

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
что общего, скажи мне, со свободой

Имеют эти, в белом, толстяки
С душою, отощавшей без ухода
Разумной добродетельной руки?
Не разбираю также виды спорта:
Метание копья, езда верхом...
Конечно, это юношей не портит,
Но, прежде, было просто пустяком.
Когда тебя несут порывы страсти,
Что толку - удержать коня в узде?
Кто в гневе над собой уже не властен,
Не может в победителях сидеть.
"Так что же, ни науки, ни искусства
Нам ничего для жизни не дают?"
Дают, но добродетели в них пусто,
Они ей лишь основу создают.
Как грамота готовит нас к науке
Науки в добродетель торят путь.
Но, добродетель - не учебы муки,
Блаженство - честно в зеркало взглянуть.
Основы философия не ищет,
И здание возводит от земли.
А математик, в этом смысле - нищий,
Все их начала от других пошли.
Вот, если б шел он к истине с начала,
Объять сумел природу и весь мир,
О небе и душе не умолчал бы..
То, был бы математик - мой кумир.
Рассмотрим по порядку добродетель,
и могут ли искусства здесь помочь:
У храбрости сознание - ты свидетель
Опасностей, что нужно превозмочь.
А верность есть святое наше благо,
Ничто ее с пути не совратит
"Жги, бей и убивай, я сяду на кол,
Не отходя от верного пути!"

Воздержность умеряет наслажденья,
Соразмеряя, сокращая их.
Воспринимает их, как наважденья,
Не приближаясь, ради них самих.
А человеколюбье запрещает
Надменность в отношении друзей,
И посторонних в бедах защищает,
Не отступая Божеских стезей.
Возьми что хочешь: простоту и скромность,
И милосердье к людям... Где тут роль
Искусства мы могли б назвать огромной?
Нигде. Здесь философия - король!
"Неужто роль искусства так ничтожна?
Философы используют его."
Коль "без чего-то" сделать невозможно,
Не значит это - "с помощью того".
Науки путь добра не изучают,
И нет его в ученых головах...
Есть мудрые, что грамоты не знают,
Ведь мудрость - в деле, а не на словах.
Да, мудрость велика и многогранна,
Для размышлений нужен ей простор.
Ум забивать излишним было б странно,
Тому кто мысли к вечности простер.
Возьмем хоть время... Сколько здесь вопросов:
А было ли хоть что-то до него?
Оно само есть нечто, все отбросив?
И, можно ль поворачивать его?!
Теперь - душа: как долго обитает?
Откуда? какова? куда уйдет?
Как смерть ее на волю отпускает?
В природе есть души круговорот?
И так во всем... Рассмотрим, что угодно
Обилие вещей влечет на дно...
Всё - вон! Пусть разум твой живет свободно,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
На службе добродетели одной.

"Но, многое в науках так волшебное...

Порой, готов читать, открывши рот..."

Стремиться больше знать, чем нам потребно,

Есть тоже невоздержанности род.

Погоня за наукой и искусством

Удел самодовольных болтунов.

Дидим писал всю жизнь, и что там? - Пусто...

Хотя, четыре тысячи томов...

Читателей его я пожалел бы...

Он описал: откуда был Гомер,

Кто мать Энея, ... Ум не уцелел бы,

Читай я ерунду без всяких мер.

Он прозвище имел - "медноутробный"...

Всё описал, что было (может быть)...

Но, если б даже знал я о подобном,

То, постарался б... поскорей забыть.

"Начитанным" считаться - стоит силы

И времени, дороже серебра.

Попроше звать себя я попросил бы...

Скажите мне: "Ты - человек добра."

К чему мне Аристарховы пометки,

К стихам, что написал мудрец Гомер?

В них вижу только глупости объедки,

Для критиков грядущего пример.

Грамматик Апион прочел Гомера

(Тщеславен и большой антисемит)

В начале Иллиады встретил меру

Всей книги... Пусть Гомер его простит.

Измерь свой век! И вычти нездоровье,

Твой сон, дела... Все вычерпал до дна?

Осталось время с доблестью коровьей

Жевать чужую жвачку дотемна?!

Философы настолько опустились,

Что стали свойством слога дорожить.

И говорить так тщательно учились,

Что разучились, "как на свете жить".
Как много зла и лжи дает нам тонкость
Чрезмерная. Вот молвил Протагор:
любая вещь (обманывай ребенка)
Сама в себе содержит сущный спор.
А Нафсифан: что видим пред собою,
Быть может - существует, может - нет.
И Парменид: Все образы, гурьбою
Едины, в них начало и конец.
Зенон Элейский - вещи уничтожил:
Есть бытие, вещей на свете нет.
Мегарцы, эритрейцы (путь проложен)
Как эхо повторяют это вслед.
Все это - чушь, похуже, чем искусства...
Там - пользы нет, а здесь - прямой ущерб:
Мне выколов глаза, лишают чувства
И отнимают истину вообще.
Премудрость эта с истиной не дружит,
От света отделяя, как покров.
О, Господи! Свет истины мне нужен,
Не тьма агностицизма.
Будь здоров.

--

письмо LXXXIX (О разделах философии)
Луцилия приветствует Сенека!
Философов ученье по частям
Ты хочешь разложить, как в картотеку?
Великое делить привык я сам.
Нам целое - подобие вселенной,
За раз окинуть взлядом не дано.
И зрелищем подобным, несомненно,
Лишь Богу любоваться суждено.
Членить ее не буду слишком дробно,
Ведь мелочи не проще ухватить,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Чем целое. Поделим, чтоб удобно

Важнейшие разделы ощутить.

Чем мудрость с философией различна?

Последняя есть "к мудрости любовь".

Указывает способ жить прилично,

И видеть дальше жадных рук, зубов.

"Людского и Божественного знанье"

Вот мудрости кратчайший образец.

Философы наук своих призванье

За годы перепутали вконец.

Но разница меж ними несомненна,

Как золото и жадность - не одно:

Хоть жадность тяготеет непременно,

Но, золото не каждому дано...

Философ видит целью добродетель:

Их просто невозможно разлучить.

Скажу, и всякий стоик мне свидетель,

Что в ней одной - всей мудрости ключи.

"Стрелок и цель?" - сравнение плохое:

Путь в добродетель - только в ней самой.

Тому, кто ею не обеспокоен,

Она не открывает закровов.

Великие делили на три части:

Об этике, природе и уме.

Хоть многие здесь путались отчасти,

Придумывая всяк свое взамен.

Перипатетик ввел еще "гражданство",

А кто-то "образ жизни" добавлял,

Сам Эпикур, "канон" привел, как дар свой,

Лишь этику с природой оставлял.

Хиосский Аристон одно оставил,

И этику значительно "раздел"

Убрав "про поведенье" своды правил,

А, это в ней - существенный раздел.

Поскольку философия трехчастна,

О "нравственном" поговорим сперва,

И этику разделим на три части,
Что стоит по отдельности назвать:
Часть первая зовется "наблюденьем",
Что назначает цену всех вещей.
Вторая изучает "побужденья",
А третья обнажает "действий" щель.
И, если одного их трех не будет,
Все рушится. Что пользы цену знать,
Когда в штормах страстей тебя закрутит?
Ты будешь безрассудно поступать.
Что пользы – подавляя побужденья,
Идти вперед... неведомо куда?
Что толку – правым быть лишь в рассужденьях,
А поступать несправедливо всегда?
Противоречий в жизни нет тогда лишь,
Когда ты поступаешь по уму,
А разум, жизнь осмыслив, страсти давит
Не все подряд, а, зная – почему..
Та часть, что занимается природой,
Поделится: с телами и без тел.
С ученьем о телах – толпа народу..
Здесь я бы углубляться не хотел.
Часть третья изучает речь и разум.
Риторика – ученье о словах:
Порядок, смысл...чтоб сказанное сразу
Усваивалось верно в головах.
Слова сравнит с предметом диалектик
И суть вещей пытается понять.
Пожалуй – всё, прости, прерваться легче,
Чем все разнообразье объяснять..
Я не хочу отбить тебе охоту
Читать и сущность писем понимать.
Теперь пора приняться за работу,
Взглянув на нравы, молвить: Вашу мать..
Распушенность, безбожие, упрямство,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Безделие, бесчестия пути,

Обжорство, глупость, зависть, алчность, пьянство

когда вы соберетесь укротить?!

"Ах, сколько об одном и том же можно?!"

Пока не перестанете грешить!

Лекарство, без лечения – ничтожно,

Тем более, для алчности души.

Даст Бог, когда-нибудь... нельстивый голос

Войдет, как спазм, в безбожные сердца:

Живете вы по правде, хоть на волос?!

Так, слушайте – все вместе... до конца!

Доколе расширять предел владений?!

Все частное – и берег и река.

Державы покупаются за деньги,

Но не купить рассвет и облака...

У всех озер – роскошные постройки,

Затмят Адмиралтейскую иглу...

Превыше гор поднялись новостройки...

А спите в них – всегда в одном углу.

В угоду ненасытному обжорству

Поставлены тенета и силки,

Сама утроба не вмещает жор свой,

Один пурген на пользу, что ни кинь.

Пиши, кричи, пусть все на свете слышат!

Ударь в набат, рокочущий как гром!

И сам читай и слушай то, что пишешь.

Не "больше" знай, а – лучше!

Будь здоров.

--

письмо ХС (О философии и ремеслах)

Луцилия приветствует Сенека!

От Бога – философия и жизнь.

Одевший философии доспехи

Понять стремится: как он должен жить?

Как ночи мрак пронзает солнце утром,

Так мир от философии ясней.
Пусть от рожденья не дана нам мудрость,
От Бога – всем дана способность к ней.
Представь, что все бы мудрыми родились
К чему стремиться в суматохе дней?
Не ценна обязательная милость,
Трудом приобретенная ценней.
В ней труд один: отыскивая сущность
Во всех людских, Божественных делах,
Идти к добру сквозь тернии, и пуще:
Не утрашиться вида грозных плах.
И учит: Бога чтить – в нем все начала.
Нас учит: человеческое любить.
Содружество людей бы не кончалось,
Но алчность "помогла" о нем забыть.
Ты вспомни: были первые из смертных,
Живя во всем с природою в ладу,
И лучшие там правила посмертно,
Прогнав от соплеменников беду.
Ведь подчиненье лучшему, мой милый
В природе и животных, и людей.
Ведущий стадом бык – не самый хилый...
И людям нужен Царь, а не злодей.
Там выбирали по душевным свойствам
И в счастье проживали племена:
Ведь, для царя, о ближних беспокойство
работой было в эти времена.
Лишь мудрый мог по праву сесть на троне
В тот век, который звали золотым...
И дело было вовсе не в короне,
А – в голове, без алчной пустоты.
Там слабых от сильнейших защищали,
Учили: что полезно, а что нет.
Не тиранию люди ощущали,
А – добродетели волшебный свет.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Потом порок проснулся в человеке,
И мудрые придумали закон.
Семь мудрецов прославились в том веке,
Афины основал мудрец Солон.
Залевк из Локры, и Ликург из Спарты,
Катанский (что в Сицилии) Харонд...
Сумели, без дебатов разных партий,
Установить и право, и закон.
Пусть говорят: "Философ, на потребу,
Науки и ремесла изобрел..."
Ты от меня согласия не требуй:
"Ворона гложет кость, но, не орел."
"Философ научил жилища строить?"
Знак алчности в жилищах для меня.
Так, алчность сокрушила крепость Трои
(Через Елену, а потом... коня).
Тогда на свет явился архитектор,
Чтоб роскошь гордый строила полог
По вычурным немислимым проектам,
Включая золоченый потолок.
А раньше от дождя спасали ветки,
Уложенные правильно на скат.
И не боялись, что их сдует ветром..
Теперь под белым мрамором дрожат.
Не мудрецы изделия из железа
Изобрели и начали ковать:
Что хитрости, наверное, полезно,
То мудростью не стоит называть.
"Что раньше появилось: Молот? Клещи?"
Вопрос, не интересный для меня..
Для мудрого не требуются вещи.
Зачем ему себя обременять?
Кого сочтешь мудрее ты сегодня?
Придумавших диковинный фонтан,
И над столом изменчивые своды?
(Здесь фокус - поворотная плита).

Иль тех, кто показать другим способен,
Что не нужны ни повар, ни солдат?
Что мир для жизни создан и удобен,
И каждый встречный дорог нам, как брат.
Необходимость тьмы забот не знает,
А наслажденье – множество трудов.
И шкуры лис от ветра нас спасают,
А также, от январских холодов.
А летний зной прогнать гораздо проще:
От древности в горах полно пещер.
Простой навес хорош, никто не ропщет,
Кругом найдешь достаточно вещей.
Животные легко живут в природе,
Без знания ремесел и наук...
А человек настолько сумасброден,
Что сам создал хлопот несметный круг.
Пресытившись имевшимся, доступным,
Мы алчем, повышаем цену трат.
И с матерью-природою преступно
Обходимся, пытаясь обобрать.
Страсть к роскоши оставила природу,
Влечет изобретательность пороков.
Нам хочется все больше, год от года,
Давно забыт естественный порог.
Ремесел суматоха завертелась:
Куют, кроят, шивают, вяжут, ткут...
И, для чего?– Все на потребу телу,
Что, не рабом – хозяином зовут.
Вот Посидоний: Мудрецам – дал Боже:
Искусство ткать полотна, спрявши нить.
Прозрачность тканей нынче не поможет
Ни тело, ни стыдливость защитить...
Потом он переходит к землепашцам,
Описывая пахоту земли,
Посев и обработку...В годы наши

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Тьму нового здесь выдумать смогли.

На мельницу, и тесто в печь положим
(Все как в природе – челюсти, слюна...)
Не спорю, что процессы очень схожи,
Но, в чем здесь мудрость? Мудрость не видна.
Он к мудрецам относит все и сразу:
Одежду, хлеб и быстрый бег судов...
Конечно, это все придумал разум,
Но, нет в нем блага праведных следов.
Придуманное жалкими рабами,
Что заняты подобным и теперь:
Взять стенограммы, что облегчат память,
Зеркал прозрачность в окна или дверь...
А мудрость – не работает руками,
Вся суть ее – наставница души.
Не для нее отделяют камень,
Она лишь шепчет: думай, не спеши...
Не мудрых труд – оружие и войны,
Развратность танцев, музыка и пир...
Ее ученье – сделать жизнь достойной,
В согласии и пользе строить мир.
Нам душу от тщеславья избавляя,
Ей стойкое величье придает,
Обуздывая спесь, дух окрыляет,
Поддерживает разума полет.
Нам объясняет праведный путь Бога,
Подземных сил, и гениев, и лар,
Огромный храм... Кто видел хоть немного,
Тот понимает: это высший дар.
Перед духовным взором – мир великий
откроется, стремись к нему сейчас:
Лишь там увидишь подлинные лики,
Которые не видит слабый глаз.
Потом она восходит к тем началам,
Что составляют сущность всех вещей:
И разума извечность изучает,

И силу, что могучей наших тщет.
Затем – к душе, к телесным, бестелесным..
К двусмысленному, в жизни и словах
(Ведь истина и ложь слились так тесно
В поступках, и в речах, и в головах).
Кто изобрел умение делать своды?
Считается: их автор – Демокрит..
И до него построены ворота
С округлым верхом, тот же самый вид.
Пусть камни превращал он в изумруды,
Он это изобрел... не как мудрец,
Взгляни вокруг себя: умельцев груды,
Но, в ком ты видишь мудрости венец?
Мудрец узрел божественность в природе,
Он показал, что в жизни есть закон
Всеобщий, обязательный (не вроде...),
Скрывавшийся под красками икон:
Познать богов, и им повиноваться,
А мненьям и желаньям – цену знать.
Счастливым быть – за счастье не цепляться,
И властным быть – собою управлять.
Иные – отрывают мир от Бога..
От родины оторван гражданин..
И наслажденья им – не вид порока..
Но, путь у добродетели один:
Он – в честности, не купленной дарами
Людей, судьбы – все это жалкий тлен.
Награда в том, что, если честность с нами,
Награды не заманивают в плен.
Покуда жадность нас не разобщила,
Союз расторгнув ради грабежа,
Не зная мудрость, делала община
Что должно делать мудрости мужам!
И было ль поколение счастливей?
Всего хватало, много ль унесешь...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Но, тут вмешалась жадность прихотливо:

Кто много хочет, тот теряет все.
Пусть жадность бродит, стаптывая ноги,
Чтоб расширять несправедный удел.
Что б ни присвоить, овладеешь многим,
Но, прежде... Всей Вселенной ты владел...
Сама земля была тогда богаче:
Ее в тот век не трогали совсем.
Скупой не прятал, видя - бедный плачет,
Любили не себя, а каждый - всех.
Не для людей там делали оружие,
А, против хищных, алчущих зверей.
В убежище простом спасались в стужу,
И были - нас спокойней и добрей.
Под штучными не спали потолками
Светила им сияли в вышине.
Им заменял подушку плоский камень,
Спалось - как не приснится вам и мне.
Никто из них природой не обижен,
И был в природе праведный покой.
Среди лугов - покровы грубых хижин,
Построенных неловкою рукой.
Они еще не стали мудрецами.
Наследники величия богов
Сильнее и способней, чем мы с вами...
Но, корень добродетели - в другом.
Не знали серебра и самоцветов,
И не было из золота парчи...
Я эту жизнь назвал бы "вечным летом",
Теперь к нему утеряны ключи.
Природа - мать, они - благие дети...
В неведеньи: что зло? и, что порок?
Обученным дается добродетель,
С рожденья - лишь задатки.
Будь здоров.

--

Письмо ХСІ (О несчастьях)

Луцилия приветствует Сенека!

Беда у либералиса: пожар

В одну лишь ночь оставил только вехи

От города, все здания пожрал.

.....

Нельзя найти в истории примера:

Все города страдали от огня,

Но, не бывало, чтоб пожар без меры,

Все здания вокруг воспламенял.

Где Галлии прекрасной украшенья?

Его не мог стереть и Ганнибал,

Я дольше здесь пишу о разрушеньи,

Чем этот славный город погибал.

Порою неожиданность сильнее,

Невиданную тяжесть придает

беде, коль удивленья вместе с нею,

Когда судьба врасплох нас застаёт.

Поэтому должны мы быть готовы

К любому проявлению судьбы:

Прошла беда – готовься встретить снова,

Нас не спасут ни клятвы, ни мольбы.

Фортуна безопасность не пророчит:

И в мире зарождается война,

И ясный день предстанет темной ночью,

И в праведном пути встает стена,

Добро сменяет злобы окруженья,

И, вместо меда, яд течет из сот.

И, если нет причин для поражения,

Его чрезмерность счастья принесет.

За час ниспровергаются державы,

Поток, бурля, находит в стенах щель,

И рвет ее, как сучья жар пожара...

Медлителен прирост, но не ущерб.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Непрочно все, фортуна безучастно

Вращает нашей жизни колесо.

Стран, переживших радостное счастье

Давно уж нет, на месте их песок.

Держи в уме болезни, все несчастья:

Убийства, катастрофы, и войну.

Предвосхищай не то, что видишь часто,

А то, на что не смеешь и взглянуть.

А сколько городов в землетрясениях

Погибло? Был разрушен Пафос в прах,

И, пережив надежду воскресенья,

Вновь знал и потрясения, и крах.

Отстроен вновь и вновь, чего же ради

Положена напраслина трудов?

Ведь время неминуемо изгладит

Следы всех ныне славных городов.

Все рушится: и города, и горы..

И волны покрывают те места,

Откуда море не доступно взору,

Все – тлен. И это, верь мне, неспроста.

...

Вот так... его в печали утешая,

Прошу поверить, что большой урон,

Проходит, но удача ждет большая

Всех претерпевших. Может быть – и трон.

Злой Тимаген, прославленный вначале

(Не всем владыки руку подают),

Сказал: Пожары в Риме тем печалят,

Что пепелища краше восстают.

Так пусть твой дух поймет и терпит жребий:

Фортуна может все, в ее правах

И те, кто поднялся на самый гребень,

И слабый, как пожухлая листва.

Рожден неравным – равным умирает:

Ардею взяли приступом и Рим,

Рожденный во дворце – почил в сарае,

Закон один – и первым, и вторым.
Царь македонский, Александр несчастный,
Вдруг понял, как труды его скудны..
Просил он у наставника участия
"Есть вещи – одинаково трудны."
Так и судьба, обрушившись на плечи,
Страдать нас обрекает и стареть,
Но можешь сам себе удел облегчить:
Спокойней жить и легче умереть.
Как остроумно говорил Деметрий:
Слова невежд – как звуки живота,
И не всегда способен я заметить,
Откуда прозвучало "тра-та-та...".
Не может быть бесславья от бесславных,
Несущих свои сплетни по дворам.
Кто муж добра – тот думает о главном,
Враждебность толков не приносит срам.
Хоть смерть приобрела дурную славу,
Пороки лечит лучше докторов.
Ей неподвластные – не клонят главы
Ни перед кем на свете.
Будь здоров.
--

письмо ХСП (О блаженной жизни)
Луцилия приветствует Сенека!
Я думаю, согласен ты со мной:
Как тело – ищет внешние успехи,
Души потребность – в том, что в ней самой.
Из неразумной и разумной части
Слагается душа, и господин
В ней разум, соотносит все, и счастлив,
Кто видит в Боге – к счастью путь один.
Наш разум, обладай он совершенством,
Помог бы наилучший путь избрать

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Открыл бы суть любви: порог блаженства,
Когда дарить приятнее, чем брать.
В блаженной жизни есть "покой и воля",
Для тех, чей разум истину найдет,
Которой, как любви, не учат в школе.
Что мудрым дар, и Богу подойдет.
Что честному для блага не хватает?
Ничто, иначе - в том источник благ!
Случайное нас за руку хватает,
Но, нет причин поднять его на флаг.
Великий Антипатр писал об этом,
Что внешнее блаженству - как пенек...
Он будто недоволен солнца светом,
И ждет еще какой-то огонек.
Для тех, кто, недоволен тем что честно,
Покой и наслажденья звать готов:
Покой - помощник мудрости известный,
А наслажденья - благо для скотов.
И ты относишь, не к мужам, но, к людям..
Существ, что в наслажденьях видят смысл?
К первейшим, после Бога?! Ближе путь им
К животным, что от корма раздались.
"Первейшее искусство человека
Есть добродетель, вверена ей плоть,
Способная лишь есть и пить от века."
В победе духа - мудрости оплот.
"К здоровью и отсутствию страданий
Стремлюсь ли я?" - С природою в ладу,
Стремлюсь, но, только в меру ожиданий
разумного... я к ужину иду.
Я выбираю чистоту одежды,
кто - человек, опрятным должен быть.
Но, благо - не в вещах, и не в надеждах
Иметь их больше, о душе забыв.
Души одежда - это наше тело,
Считай, что и о теле я сказал.

Я не стремлюсь к здоровью оголтело,
Не в радость – ножны, если туп кинжал.
Так говорят: Блажен мудрец, конечно...
Но, высшего блаженства не постичь,
Когда его терзает боль увечья,
Нет сил, ходить не может – паралич...
Однако ты при этом допускаешь,
Что может быть блажен и счастлив он,
Лишь высшее блаженство отрицаешь...
Как?! Он лишился сил, взойдя на склон?
Приятное, равно как неприятность,
Есть в нашей жизни, но они – вне нас.
И сталкивать не могут нас обратно,
С вершин, будь то блаженство, иль Парнас.
Да, в облаках порой закрыто солнце,
Но это не препятствует ему:
Оно – не то, что видим из оконца.
(Мне объяснять не нужно – почему?)
Так добродетель: беды и обиды
Не тронут, прикоснувшись к ней слегка,
На время прикрывая своим видом,
Как солнце затемяют облака.
Нам говорят: Раз слаб мудрец здоровьем,
Хотя он не несчастен, но, не рад...
Мне мерзка эта логика коровья,
Где мудрость, вместе с глупостью – салат.
Как сравнивать почтенное с презренным?
Случайное с великим уравнивать?
Доступное лишь разума прозренью
На крепость ног здоровых обменять?
"И льдом и кипятком вода бывает,
А между ними – теплая вода."
Благ мудрости от бед не убывает...
Сравнение это – просто ерунда.
Кто поддается – как остановиться?

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Лишь добродетель держит наверху,

И мудрым не дает под склон катиться,

Когда безумье тянет нас к греху.

Блаженства ни прибавить, ни убавить:

Оно не в привходящих мелочах,

Ни горе, ни страдания не в праве

Дух погасить, сияющий в очах.

Чем мерим благо?– Немощью, пороком..

Блаженные не ищут синекур!

"Последний день – блаженство!"– Тяжким роком

Был поражен бессмертный Эпикур.

Его наследник, выродившись духом,

Твердит нам, что мудрец – ни то, ни сё...

Не верь, мой друг, безумным этим слухам

Кто мудр, тот от падения спасён.

Пороки порождают безнадежность,

Любой ценой цепляются за жизнь.

Не сознавая наших тел ничтожность,

За них готовы душу положить.

В Божественное может ли не верить,

Кто сам частица Бога? Все вокруг

Есть Бог. И для души раскрыты двери,

Чтоб вновь войти в благословенный круг.

Душа – в пути, хвала идущим смело,

Не глядя на монеты серебра:

Их алчность откопала... ради тела,

В богатстве душ – источники добра.

Пускай душа владеет всей природой,

Оставь ее хозяйкой всех вещей.

Тот, в чье владенье все дано от рода,

Богаче удрученных богачей.

С таких высот душа, хозяйка плоти,

Заботится, не подчиняясь ей,

Иначе плоть в оковы заколотит,

И дух смирится с тем, что плоть – сильнее.

Для тех. кто ходит стричься то и дело,

Что до волос отрезанных концов?
Душа спокойно расстается с телом:
"Пусть мертвые хоронят мертвецов."
"Что мне гробница? - Все верну природе!"
Так Меценат сказал среди пиров...
Он был велик и мужествен от роду...
Но, сильно распустился.
Будь здоров.
--

Письмо XCIII (о сроке жизни)
Луцилия приветствует Сенека!
Ты сетуешь, что умер Метронакт...
Он выбвл слишком рано из забега?
У пьесы жизни, смерть - последний акт.
Будь справедлив, природе подчиняться
С рождения заложено уже.
Но, как при жизни духом приподняться?
Вот в чем забота мудрости мужей.
Не осуждай оконченного срока,
И на судьбу гневиться не спеши.
Как "долго жить"? - Зависит лишь от рока...
А, как "жить вдосталь"? - Только от души
Вот - восемьдесят лет проживший праздно...
А, жил ли он? Иль долго умирал?
Ответ о сроке жизни будет разным,
Ведь человек - не дуб, и не коралл.
Хочу, чтоб жизнь, как ценные металлы,
Лишь весом, не размерами бралась,
Делами, а не сроками считалась,
Что смерть на скорбный камень нанесла,
Прославим же счастливых, что сумели
Увидеть свет, и жить - назло судьбе:
Пройти ее стремнины, омут, мели,
Оставить людям память о себе!

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Не спрашивай меня: Когда родился?

От жизни получил я всё свое,
От власти смерти - я освободился,
Смотрю теперь спокойно на нее.
Как долго проживу - мне не известно,
А вспомнят ли - зависит от меня.
Жизнь легкую напротив жизни честной
я б не поставил, и не променял.
Блажен достигший мудрости при жизни:
Нет выше цели, дара выше нет!
Ты смог продлить свой век за гранью тризны,
Весь свет в тебе увидит, что есть Свет.
Мы насладились знанием природы:
Движенье звезд, и солнца, и луны
Вокруг земли, столетья, год за годом,
Их хоровода правила ясны.
Мудрец уходит - не к богам блаженным,
Душой - он был при жизни среди них.
Пусть даже, я исчезну совершенно..
Мне не изменит мужества родник.
Стих невелик, но похвалы достоин:
В нем ум и польза об руку живут..
А летопись Танузия (историк)
"Загаженной бумагою" зовут.
Счастливей ли убитый на закате,
Чем в полдень, всей арены слыша рёв ?
Убийца - за убитым, места хватит..
Разрыв у них ничтожен.
Будь здоров.

--

Письмо XCIV (О пользе наставлений)

Луцилия приветствует Сенека!
Есть люди, в философии берут
Лишь частные советы человеку,
Суть общая для них - бесцельный труд.

А стоик Аристон, совсем напротив,
Считал бесцельным к частному брести:
"Кто сущность блага знает, не своротит,
И в частности, с достойного пути.
В метании копья искусный воин
Способен попадать в любой предмет,
Кто все постиг, в любом деяньи волен
Увидеть блага истинного свет.
Кто представляет лишним наставленье,
Тот говорит: Слепого научить,
Как зрячего - нельзя, ...Верните зренье
Он сможет сам незрячих излечить.
Так заблужденья ослепляют душу,
Она живет в бесцельной маяте.
Что толку, объяснять глухим, как слушать?
Что, прокаженным - мысль о чистоте?
Что, нищему - умение быть богатым?
Голодному - воздержанность в еде?
Нам прежде утолить их голод надо,
Чем обучать ненужной ерунде.
Все то же говорю я о пороках:
Покуда ложных мнений не изгнать,
Никто не слышит... мудреца, пророка,
Хоть каждый день их видит из окна.
Пусть знает, что в деньгах - ни зла, ни блага...
Пусть знает, как несчастны богачи...
Добейся, чтоб от страха он не плакал
Терпению, упорству научи.
Когда, внушив основоположенья,
Научишь видеть жизненный удел,
За ним не нужно в частности слеженье:
Ведь добродетель - азимут всех дел.
Кто добродетель сердцем ощущает,
Тому здоровье, слава - все равно.
(Философы тщеславные вещают,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
О том, что было в прописях давно.)

И, далее, кому нужны советы,
Хоть в ясных, хоть в сомнительных вещах?
Коль ясно – вразумленьям места нету..
Сомнительно? – Кто верит натошак?
Приводишь доказательства без меры,
А, слушатель душою не проник..
Сильнее доказательства – примеры,
Поэтому – довольно их одних.
Как к людям относиться? – Справедливо!
И, незачем ученого учить!
Суть знающий – и так живет счастливо,
Незнающим – дай к истине ключи:
Молва пустая им заткнула уши,
Они не знают путь добра и зла..
А, кто имеет, вряд ли будет слушать
Вещающих – хоть с трона, хоть – с осла.
Есть две причины наших преступлений:
Злонравие, и путь к нему – разврат..
Нет пользы здесь от частных наставлений,
Прельщаемый – лишь видимости рад.
Для каждого, на всякий случай в жизни,
Не сможешь наставления найти..
Жизнь мудрого – пример для всех в Отчизне,
Хоть тот пример... злонравию претит.
Что одержимость, что порочность мнений
Нет разницы, чему их наставлять?
Изгнать безумье – встать на путь гонений..
Безумие – безумных вразумлять."

.....

Так Аристон считал, Великий Стоик..
И, чтоб достойный дать ему ответ,
Все разобрать в отдельности нам стоит,
Тогда поймем: где – истина, где – нет.
Согласен: зренье не вернуть советом..
Обретший зренье, сможет ли помочь

Другим? А добрый нрав – способен в этом,
Он гонит зло из душ, как солнце – ночь.
И врач, не только лечит, но и учит:
Побереги прозревшие глаза.
Их яркий свет насилует и мучит,
Из мрака выбегать на свет нельзя.
Хоть слишком слабы сами наставленья,
Но... освежают память о грехах.
Не лишни – ободренья, утешенья...
А вразумленья лучшие – в стихах.
Зачем учить больного, как здоровых?
А, в ком болезнь не встретишь? – покажи!
Порой бессмертный не имеет крова,
И обрести не может... (вечный жид)
"Прогонишь алчность – вразумлять не надо
Как жить, ни богача, ни бедняка."
Не только жажда денег – благ преграда,
На благо тратить их должна рука.
"Бессильны наставления пороку."
Да, не всегда болезнь излечит врач,
Но, насморк он всегда излечит к сроку,
И облегчает бесполезный плач.
"Зачем нам очевидное внушают?"
Напомнить – означает ободрить!
"Здесь подкуп был – вы знаете... Все знают
об этом. Что тут долго говорить?"
Ты знаешь: целомудрия в супруге
Бесчестно ждать, гуляя по другим...
Что, свято – позаботиться о друге...
Но, эти мысли – по воде круги.
"Без доказательств, что нам в поученьи?"
Возьми из "Энеиды" полстиха,
Возьми Катона, Сира изреченья
Душа замрет, в раздумиях тиха...
Как искра, от легчайших дуновений,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
На волю выпускает свой огонь,
И добродетель - ждет прикосновений,
Воспрянет в человеке, только тронь.
Но, если в наставлениях нет толку,
Лишь на природу нужно уповать:
иной умен, но ум кладет на полку,
Другой - лишь тело "ложит" на кровать.
"Тем, кто основ не знает, вразумленья
Не помогают вылечить порок."
Задатки блага - в каждом от рожденья,
Покуда зло не перешло порог.
"кто знает жизни честную основу,
Тому и вразумленья не нужны."
Пути добра, от зренья дурного,
Страстей и лени...не всегда видны.
"Он в зле и благе ложным мненьем связан?
дай истину, детали ни к чему."
Нет: разум в том, чтоб делать, что обязан.
А, что обязан? - Растолкуй ему.
Все связано: основы, наставленья...
В пути их, добродетельность - предел.
Основы - впереди, тут нет сомненья,
Но, наставленьям - также много дел.
"От массы наставлений - беспорядок."
Такое мненье близко подлецам:
Важнейших наставлений список краток,
Не различая места и лица.
"Безумных - мудрость слов не впечатляет...
Злонравных - тоже." - Так ли? и везде?
Пусть порицанье их не исцеляет,
Но, вынуждает следовать узде.
"Законы - наставления с угрозой,
И те не в силах зло преодолеть."
Кого пугают будущие грозы?
А наставленья - пряник, а не плеть.
Нужны ли основания к законам,

Что нам оставил муж добра Платон?
Оспорить их пытался Посидоний..
Ему не нужно? – Но, не все ж, как он.
В законах польза есть – в законе право,
(Хотя они полезны не для всех...)
Дурной закон – залог дурного нрава,
Лазейки в нем – злонравия успех.
И, так же, философия полезна,
Как путь развития разума, души.
А, тех, кто закоsnел в своих болезнях,
Что порицать? – У них свой путь: грешить..
К пороку склонных – мудрость беспокоит,
Как тянет груз упорное весло.
В великом человеке есть такое,
Что благотворно действует без слов.
Федон писал: "Укусы насекомых
Не разглядишь, хоть кровь они сосут."
Пусть с мудрыми вы даже не знакомы
Вам их советы пользу принесут.
"Познай себя!" и "ничего сверх меры!"
Кто спросит: Почему? – В том мудрых дар..
Я мог бы привести еще примеры
Великих фраз, коротких, как удар.
Помочь способно людям поученье,
Раз порицанье может пристыдить,
Ведь наставленье – мягкое лечение
души, чтоб путь к добру освободить.
Свет истины зовется вдохновеньем:
В себя мы верим, душу укрепив.
Нам нет преград, готовы в дерзновеньи
Лететь... дорогу кровью окропив.
Агриппа не толкал других к несчастьям,
Но помогал в несчастьях уцелеть:
"И малое – поднимется согласьем,
Великому – раздор не одолеть."

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
"К чему поток советов, сожалений,
Для тех, кто от природы не глупы?"
Необходима помощь наставлений,
В борьбе с превратным мнением толпы.
Желая блага или проклиная
Примерно в равной степени вредят...
Желают, часто, то, чего не знают,
И ложный страх вселяют, уходя.
Никто не заблуждается отдельно,
Он делится пороками с другим,
Не лечим мы пороков эпидемий,
Наоборот, толпа поет им гимн!
Пороки восхваляются искуссно,
Не слышно даже слова о борьбе...
В итоге - сокрушительная гнусность,
Что каждый видит в людях... не в себе...
Пускай нас опекун возьмет за ухо,
И окриком заглушит шум толпы,
Пусть, как источник нравственного слуха,
Прикажет повернуть к себе стопы.
Природа не толкает нас к пороку:
В земле все золото, там же - и алмаз
Топчите! Нет, нам мало в общем проку...
И, за алмаз, топтать готовы нас.
Природа поднимает лица к небу,
Чтоб наблюдать прекрасный ход светил.
Но человек, не думая: "Вот мне бы...",
Опять глаза на землю опустил.
Он ищет золото в ней (себе на горе),
Железо ищет (копи - как обрыв),
И гибель, вслед за ними, видит вскоре,
Причину и орудие отрыв.
Взгляни на рудокопов: в эти руки
До кончиков волос впиталась грязь.
Но, в душах от металлов - больше муки:
Где богачи, что могут жить смеясь?

Не зарься на признание, символ власти,
К богатству свои руки не тyani:
Богач собой не властен и несчастен.
Желаешь власть? – Пороки изгони.
Найдутся те, кто, видя призрак славы,
Поджечь решатся стены, города...
Кто покорит великие державы,
Которых и не видел никогда,
Никто не смеет заглянуть им в око,
Чужая жизнь для них не дорога.
Их гонит... честолюбье и жестокость.
Лишь видимость: они теснят врага.
Тщеславный Александр, гонимый страстью
К опустошенью, Грецию поверг
(где был воспитан). Без ума, кто властью
Был упоен, и шел по трупам вверх.
Афины, Спарту взял, пока был молод...
Казалось бы, во всем ему везет!
Так хищник, не испытывая голод,
Добычу беззаботную грызет.
Готов творить насилье над природой,
Чтоб утвердить величие над ней...
Но, камень, по волнам попрыгав, в воду
Уходит, и конец пути – на дне.
И Гней Помпей, из ложного величья,
Вел войны, продлевая свою власть...
И Цезарь, возомнив свое отличие
над всеми, в возвышеньи видел сласть.
Соперника терпеть не захотел он,
Хотя страна – двоих терпеть могла...
"Брут! Как, и ты?"... и охладело тело
когда-то недоступного орла.
Гай Марий – тоже, консулом был столько,
Что и не счесть, согражданам назло...
Не верь, что Марий вел в атаку войско,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Нет - честолюбье Мария вело.

Как смерчи, разрывая все на части,
И город оставляют сокрушён...
Так тот, кто приносил одни несчастья,
И сам, поверь мне, счастья не нашёл.
Ни в ком из них мы мудрость не находим,
Кому они, хоть каплю, помогли?
Вся мудрость - в возвращении к природе,
Откуда нас пороки увели.
Покинем подстрекателей порока,
Толпящихся, друг друга заразив.
Без зрителей - и в золоте нет прока,
Лишь зеркало его отобразит.
Никто не одевается роскошно,
Чтобы себя и близких удивлять.
Наш почитатель - преданный помощник...
Свое безумство людям выставлять.
Не увлекайся знаками отличья
На зависти достойной высоте:
Там смотрят в бездну своего величья,
Дрожа: "Как удержаться на коне?"
Немало есть философов от страха
Проснулся разум в них, почувяв кровь...
Не забывай: в удачах - ответ краха.
В беде - проснется разум.
Будь здоров.

--

Письмо ХСV (О важности основ)

Луцилия приветствует Сенека!
Ты требуешь про мудрость написать
(подробно, скрупулезно, как в аптеках):
В основах, в наставлениях искать?
Я мог бы переждать четыре ночи,
Но вспомнил, как пословица гласит...
И ты запомни: "То, чего не хочешь,

Ни от кого на свете не проси!"
Мы часто набиваемся на то, что
Не взяли б в руки, если предложить...
И, в наказанье, тут же, срочной почтой
Получим... и тогда, начнем блажить.
Желаем одного, другого просим,
И... к Богу изрекаем ложный глас.
Но, Он... или не слышит, где нас носит,
А, может, как Отец, жалеет нас...
Я - отомщу тебе немилосердно:
Отвечу нескончаемым письмом!
Читай, что изложил я так усердно,
Причины бед ищи в себе самом:
Как злость жены, сосватанной упорно...
Как должность, что до смерти тяготит...
Как золото, в душе отметкой черной...
Пускай моё письмо в твой дом влетит!

.....

Вступление пропустим, прямо к делу:
"Поступки создают благую жизнь,
Их наставленья побуждают смело...
В итоге: наставлений лишь держись?"
Но, не всегда есть польза наставлений,
А только, если им послушен ум.
Когда душа в осаде ложных мнений,
Ей бесполезен плод правдивых дум.
Иные, даже честно поступая,
Того не знают... не постигнув суть.
Другим же - неуверенность тупая
Не позволяет видеть верный путь.
"Раз в наставленьях честности причина,
То их довольно, чтобы честно жить."
Не в них одних, есть нечто - выше чином,
Попробую в примерах изложить.
"У всех наук в основе - наставленья,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И, мать их, философия – туда ж.

У кормчих – есть на все установленья:

Как править, как идти на абордаж."

Но, только в ней – ученье жизни в целом,

А в остальных – лишь частные куски.

Предавшему единство духа с телом

Пути для оправданья нележки.

Грамматик от неведенья краснеет,

Когда ошибку сделал невзначай.

Врачу "уход больного" лишь больнее,

Когда его не понял сгоряча.

Наоборот, философу постыдно,

Когда он преднамеренно грешит:

В науке жизни – лживость очевидна:

В поступках – опороченность души.

У каждой умозрительной науки

Исходны утверждения основ.

Философ – не для пользы тянет руки,

Его мечты прекрасней всяких снов:

"Я объясняю сущности начала,

Которыми природа создана,

Какое Слово прежде прозвучало,

И для Кого вся истина ясна."

Детальность наставлений – верный ветер,

Что по волнам нам дует в паруса.

В основах – суть причин всего на свете:

Загадки звезд, земные чудеса.

"У древних мудрость просто поучала:

Что делать и чего нам избегать,

А люди были лучше всё ж сначала..."

Здесь не за что философов ругать:

Простой порок – простое и лечение:

Врачу хватало и немногих трав

Остановить больным кровотечение.

А, как исправить безнадежный нрав?!

Когда больной силен и крепок телом,

И пища безыскусная легка,
Врач повредить не мог (и не хотел он):
Возможно ли травой убить быка?
Потом меж поварами стали модны
Приправы, чтобы больше в нас вошло..
И то, что было пищей для голодных,
На сытых тяжким бременем легло.
Так появились бледность, дрожь в суставах,
Растянутый за ужином живот,
Гниенье, желчь, бесчувственность, усталость,
Избыток веса, болей хоровод,
За выпитым вчера – понос и рвота,
С похмелья поутру – на стенку лезть..
Ты говоришь: "Я болен отчего-то..."
Зубами ты урвал себе болезнь!
Нам шепчет роскошь: "Намешай все сразу,
Чтоб побыстрее сквозь глотку пропустить."
Несовместимость пищи, как зараза,
Разнообразьем болей будет мстить.
Великий Гиппократ писал про женщин
"Болезням ног, волос – в них нет причин."
А видим, что они больны не меньше
Распущены, не менее мужчин..
Пьют столько же, с мужчиной состязаясь,
Выблевают, так же ищут снег..
(Что побуждает их? Неужто зависть?
И... на болезнь меняют легкий смех)
О, Боги! (Не могу без отвращения:
Им похоть от природы не с руки...)
Придумали такие извращения
Спят с мужиками, словно мужики.
И Гиппократ, знаток, на лжи попался:
У женщин – плешь, подагра, вздутые вен..
А, кто из женщин, женщиной остался?
(Ругайте, здесь я слишком откровен...)

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Философ – ни к чему уже не годен,
Учеников в их школах не найдешь...
Но многолюден лик чревоугодья,
У всех столов толпится молодежь.
Гремят пиры, наложники мальчишки
Ждут в спальнях надругательств над собой,
Все – на подбор... безбожие излишком
Кичится, выходя в последний бой.
Неужто ты считаешь, мякоть устриц,
Что в иле пролежали много лет,
От жадности проглоченная шустро,
В желудке не оставит жирный след?!
Неужто полагаешь, что приправа
Не жжет соленой жижей нам кишки?
А мы, рыгая мерзкою отравой,
С огня едим гниющие куски.
Себе противны, дышим перегаром,
Чтоб не вонять, сидим, закрывши рот.
Кому понюхать, скажет (и недаром):
Ваш ужин неусвоенный гниет...
У лакомки обычно век короткий:
Мешают все, и устриц, и ежей,
А сверху – толстый слой краснобородки,
Очищенной, приправленной уже...
Пережевать и проглотить осталось,
Изъяты кости, снята скорлупа,
Все смешано. Рукой напрячься малость,
Все проглотить и выпить свой стопарь...
Все сварено и смешано предельно
Не выставляем яства напоказ.
Что раньше поглощали мы отдельно,
Блевотиной готовой входит в нас.
И, чем сложнее смешанные блюда,
Тем тяжелей последствия лечить.
К философам все реже ходят люди,
А тем – их все труднее обучить.

Убийства и убийц мы обуздали,
А, войны? Истребление племен?
За них теперь – вручаются медали,
И, награжденных – тысячи имен...
Жестокости – от имени народа,
Убийства – освящает наш сенат.
Так человек – становится уродом,
Чудовищем... Он – крови ближних рад.
Повсюду люди ищут наслажденья,
Порок и низость льются через край,
Бесчестье пробивает загражденья,
Местами поменялись ад и рай.
Не помогают людям наставленья,
Когда в основе – извращенный нрав:
Кто с молоком впитал дурное мненье
Неизлечим влияньем слабых трав.
Кто воинам внушил любовь к знаменам,
Кто их сумел к присяге привести,
Тот может приказать, всем поименно:
Держаться до последнего в пути.
Так, добродетель, словно суеверье,
Философы обязаны внушать,
Тогда, перед ее открытой дверью,
С пороками расстаться поспешат.
"Но, разве нет людей, что преуспели,
Лишь наставленья слушая одни?"
Согласен: ведь, не все же отупели...
И ты признай: их мало в наши дни...
А как другим – дурным, тупым и слабым?
Как воспитать, чтоб были хороши?
Тот ищет брод, кто не умеет плавать...
Как очищать им ржавчину с души?
Нет пользы в наставлениях поступков:
Надстройка без основы терпит крах.
Ты должен объяснить ему доступно,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
В чем ложны восхищение и страх.

Слов звук пустой... грядущим поколениям,
Не сможет ни помочь, ни повредить:
Чтоб шла душа навстречу наставленьям,
Свой разум мы должны освободить.
Пусть человек по чести поступает,
Хотя не знает, что такое честь...
Случайно? По привычке? – Сам не знает.
На будущее нет гарантий здесь.
Другой пример: ты внемлешь наставленью,
Но, сможешь ли во всем так поступать?
Ведь добродетель в тех, кто в преклоненьи
Всегда стремится по ее стопам.
Она распознается не поступком,
А тем, как он бывает совершён.
Роскошный ужин может быть уступкой
Обычаю, что всеми освящён.
Тиберий, получив краснобородку
(огромную, почти что два кило),
Не отдал поварам на сковородку,
Решил продать... Кому же повезло?
Он предсказал: "Октавий иль Апиций
Ее приобретут в мясном ряду,
Иначе, запишите на странице:
Я лично выкупать ее пойду."
Исполнилось – сверх всяких ожиданий:
Они тягались, чуть не подрались...
В конце концов, Октавию отдали
(Пять тысяч, вот как цены поднялись!)
Один сидит у ног больного друга,
Мечтая вместе с ним хоть день прожить.
Другой, что ждет наследства от недуга,
Как коршун в небе пададь сторожит.
В одном поступке: и позор, и честность!
Смотри на цели!!! (Я срываюсь в крик...)
Раз цель честна, суть блага нам известна,

Все остальное – благо лишь на миг.
Вот Это – называю я Основой!
От убежденья – помыслы, дела.
А нет его – не прорастает слово...
И, душу заволакивает мгла.
Марк Юний Брут учил, как подобает
Вести себя со всеми и везде...
Лишь честность в каждом деле помогает!
Как кормчий путь находит? – По звезде.
Нет зрелища постыдней, чем пугливый,
колеблющийся, робкий человек.
Имея предпосылки жить счастливым,
Он не приступит к этому вовек.
Познавший Бога – чтит Его, с Ним дружит,
Не стоя на коленях день и ночь:
Сам Бог давно людскому роду служит,
Всегда, везде готовый всем помочь.
Кто соблюдает жертвоприношенья,
Но не постиг Его своим умом,
Тот остается в путах прегрешенья.
Благ, кто узрел Его в себе самом!
Считаешь, что нам Бог вредить не хочет?
Нет, Он – не может, хоть бы захотел!
О ком Природа бережно хлопочет,
Не обижает Сам ее детей.
Бывает, Бог и карой поражает
того, кто сбился с верного пути.
Будь благ, как Бог! Кто Богу подражает,
Тот, безусловно – верует и чтит.
Другой вопрос: как к людям обращаться?
Кто человек – другому? Друг иль волк?
Рожденным меж собой всю жизнь общаться
Скажу, в чем человеческого долг:
Едины мы, но, истина – в пропевшем:
"Я вас люблю! Хочу, чтоб вам везло!"

Счастливей, чем ему принесший зло.

Теренция стихи летят над веком,

И, для души, нет истины важней:

"Коль скоро я родился человеком

Не чуждо человеческое мне."

Мы - только члены матери-природы,

Наш долг - любовь, пусть зло закроет пасть.

Сообщество людей подобно своду,

Где камень не дает другим упасть.

Теперь (людей оставим мы в покое),

Составим мнение про любой предмет,

Доищемся: "Так, что ж это такое?!"

Ведь не в названьях ищем мы ответ...

Мы перейдем к понятию "добродетель",

Вершине знания, благости души...

Я верую, и Бог - тому свидетель:

Одна она нам не дает грешить.

Любое ремесло - собой довольно,

А добродетель - знает всё и вся!

Намеренья поступков - добровольны,

Последствия - взывают голоса!

Пришедшие к незыблемым суждениям

Спокойны - в этом истины предел!

А прочие, как жертвы наважденья,

Погрязли в суете ненужных дел...

Метанья обусловлены молвою,

А, к истине - проложен путь один.

Постигни всё своею головою,

Не верь тому, что скажет господин.

Что дорого? Довольно заблуждаться

Сестерция не стоит даже власть!

Что говорить про милость и богатство,

Которыми одаривают всласть.

Кто говорит, что не нужны основы,

Лишь наставленья - сам изрек догмат...

Я, призывая вас к догматам снова,
Построю наставлений длинный ряд...
Все просто, как в таблице умноженья:
Как глубоко в природу ни взляни,
доказывать основоположенья
не нужно – базис разума они.
Основы с наставленьем разобщённо
Представить невозможно и в бреду,
Но, таинства основ – для посвящённых,
А наставленья – многим на виду.
кто "этиолог" – в поиске причины,
"отолог" – нарисует зла портрет...
Суть – та же. Тем, кто хочет "быть Мужчиной",
Понятно: кто – Мужчина, а кто – нет.
"Образчики", нередко, очень кстати,
Как крепости, что смотрят со скалы.
Всегда найдется верный подражатель
Найди пример, достойный похвалы!
Для всякого полезно знать приметы,
Чтоб выбрать благородного коня.
Величья духа зная признак, это
легко себе во благо перенять.
Вергилий описал нам жеребенка,
В ком – племени божественного стать...
Его портрет понятен и ребенку
Изображенью мудрого подстать.
Я вижу в жеребенке... лик Катона
(Помпея, вместе с Цезарем отверг):
"Свобода или смерть!" – сказал без стога,
И смерть... пред ним подняла руки вверх.
Наш Туберон на козлах, в козьих шкурах,
Поставил только глиняный сосуд...
Хоть римляне считали: "Это – сдуру!"...
То был не пир, а – нравственности суд.
Давно похоронили Сципиона...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Запомнится, в прошествие веков

Не золото, а глина Туберона

Вам - жадные до славы!

Будь здоров.

--

письмо ХСVI (Об испытаниях судьбы)

Луцилия приветствует Сенека!

Я замечаю: нынче ты сердит...

Всего одно несчастье в человеке
когда, несчастьем поглощен, сидит.

Болеешь ты? Пора платить налоги?

Долги терзают? Оседают дом?

Убытки и болезнь? Дела? Тревоги?

Всё рушится, что добыто с трудом.

Хочу тебе сказать о сокровенном:

Непониманье видя и вражду,

я к Богу устремляюсь откровенно,

не подчиняюсь - всей душой иду.

По доброй воле я плачу налоги,

Хоть алчность часто шепчет: Придержи!

То, что печаль и злость внушает многим

Не наши беды, а "налог на жизнь".

В те дни, когда хотел увидеть старость,

ты что, не знал, чем славна та пора?

В большом пути всем странникам досталось:

снег, дождь и грязь, пыль, ветер и жара.

Ты жить хотел, забыв о неприятном?

То женщине пристало - как ты мог?!

От сердца заклинаю об обратном:

избавь тебя от ласк фортуны Бог!

Пока одни сквозь мрак идут с дозором,

Другие нежат тело, голубки.

Их нега искупается позором!

Так жить тебе, Луцилий, не с руки!

Вся наша жизнь - сродни военной службе,

Наш вечный бой – безжалостен, суров.

Надеюсь, пояснения не нужно?

Не избегай опасность.

Будь здоров.

--

письмо ХСVII (О преступлении и наказании)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты думаешь, Луцилий, что порок,

страсть к роскоши живут лишь в нашем веке?

Столетиями мы платим им оброк.

Не времена, а люди, с мыслью: "Что – нам?"

Блудили, говоря себе: хи-хи...

Признаться стыдно: на глазах Катона

совершены тягчайшие грехи.

Пульхр Клодий обвинялся в тайном блуде

С Помпеей (это – Цезаря жена...)

Деньгами откупился он от судей?

Сам блуд был – искупления цена:

Там судьи, кроме денег, получили

подростков, женщин – всё входило в мзду...

Представь, как эти судьи отличились...

Кого же, как не их, призвать к суду?!

В подарок обещать прелюбодеяние

Грешнее, чем попасть за то под суд.

Не доброй волей матери семейства,

Прикрыв лицо, пошли на этот блуд.

Спросил катул: "Зачем же вам охрана?

Чтоб взятку не отняли у суда?"

А блудодей и сводник...как ни странно,

"законно" был оправдан навсегда.

Скажи: бывают нравы развращенней?

На следствии (...меня терзает злость)

Случилось преступление изощренней,

Чем то, к чему всё следствие велось?!

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
В присутствии Катона, сбросить платье

Не требовал народ у жалких шлюх...

Распушенность открыла всем объятья,

Не получая строгих оплеух.

Такой прием известен многим людям,

С судом была затеяна игра:

Чтоб не признали вас виновным в блуде,

Довольно – судей в блуде замарать.

О, Клодий – ты живуч во всяком веке...

Лишь изредка – рождается Катон...

Пороки тем живучи в человеке,

Что тянут под откос, не под уклон.

Не радуются кормчие крушенью,

И адвокат – в проигранном суде,

И врач – похоронивший прегрешенье...

Зато грехи – с улыбкою везде.

Убийца, вор и блудодей не плачут,

Пока порок несет их на крылах...

Найдешь "разочарованных в удаче",

Но, нет "разочарованных в делах".

И в тех, кто глубоко во зле погрязли,

Осталось ощущение добра.

Грехи свои подальше прячут, разве

Злонравье может победить свой страх?

Вот Эпикур: "Злодеи могут скрыться

Уверенными в том не могут быть!"

добавлю (смысл скорее прояснится):

Нельзя о преступлении забыть.

Пускай порок публично не наказан,

Но, кара за злодейство – в нём самом:

Удаче он спасению обязан,

Страх неудач – отправленным письмом

Не стоит соглашаться с Эпикуром,

Что грех одним лишь страхом излечим.

Но, если страх живет в людской натуре

Природа от грехов спасает им.

Природа заменяет пытку страхом:
От молний улизнул, но слышишь гром
С небес в душе, как предвещенье краха,
Нас уличает совесть.
Будь здоров.

--

Письмо XCVIII (фрагменты двух писем)
Луцилия приветствует Сенека!
Зависимый от счастья – несчастлив.
Проходит счастье, как умрут побеги
Чудесно плодоносящих олив.
"Что ж, невозможно счастьем наслаждаться?"
Возможно – не завися от него.
Что, от судьбы нам счастья дожидаться?
Ищи в своей душе исток его.
Душа дурная всё ведёт к дурному,
И к худшему, транжиря закрома.
В прямой душе есть твёрдая основа,
Что не дает судьбе себя ломать
В удачах – и скромна, и благодарна,
В несчастьях – дарит стойкости пример.
Спокоен разум, Богом данный дар нам,
Не веря обещаниям химер.
Взгляни хоть на других (здесь ярче виды),
Хоть на себя – где случай нам помог?
В утратах – не ищи чужой обиды,
Скажи себе: "Иначе судит Бог."
Когда ты обманулся в ожиданиях,
И людям хочешь высказать упрёк...
Не торопись, тщеславное созданье,
Скажи себе: Правдивей судит Бог!
Кто так настроен, ни о чем не ропщет.
Но, как приобрести такой настрой?!
Пока всё славно, это сделать проще,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Чем, проходя несчастий горький строй.

Кто видит свою будущность зловещей

В несчастьях не сумеет уцелеть.

Бояться потерять жену и вещи

Залог того, чтоб потеряв, жалеть.

Нет, я не проповедую беспечность:

Что страшно – постарайся отклонить,

Но, есть ли что глупей, бесчеловечней

Несчастья видеть в собственной тени.

Всё происходит от незнания меры:

Одни – всю свою жизнь несчастий ждут,

Другие – верят в счастье, как в химеру,

Не веря, что... когда-то упадут.

"любое благо смертных – так же смертно!"...

Точней не скажешь (это – Метродор).

Одна лишь добродетель неизменна

В ней суть надежных нравственных опор.

Но, люди так бесстыдны, что потерям

Бывают всякий раз удивлены...

Кто сам непрочен, как он смог поверить,

что все права на собственность прочны?!

"Но, что тогда призвать себе на помощь?"

Оставить обладания плоды:

Никто не отберет того, что помнишь,

Запомни в прошлом добрые следы.

Нет страшного, и в смерти есть отрада...

Примерами хочу тебя привлечь:

Здесь Муция огонь, и яд Сократа,

Регула крест, Катона смертный меч.

И то, что манит видимостью счастья,

Отвергли все великие мужи:

Фабриций, Туберон... Ты, хоть отчасти,

Примером для потомков окажись!

Очисти душу и, на всё готовый,

Вернись к природе и скажи судьбе:

"Ты хочешь победить?– Ищи другого!"

Мужчина не преклонится тебе."

(Конец первого фрагмента)

.....

(Второй фрагмент)

Такими (и подобными) речами
Возможно даже язву излечить,
Ему желаю, чтобы полегчало,
А добрые молитвы – как врачи.
Он жизнью сыт, желая ей продленья,
Заботится отнюдь не о себе:
Полезен для младого поколенья,
Он щедрость, а не страх несет судьбе.
Другой бы, положил конец всем мукам...
А он, сочтя постыдным выбрать смерть,
Примером служит сыновьям и внукам
Того, как можно жить и должно сметь.
Он не сдаётся неотступной боли.
Взгляни ему в глаза и поучись,
Величию души и силе воли,
Что без руки ломает кирпичи.
Не учит боль – сопротивляться смерти,
Не учит смерть, как боли побороть.
Кто смерти ждёт – страдания лишь терпит,
С охотой умирая...
Будь здоров.

--

письмо ХСІХ (о смерти сына)

Луцилия приветствует Сенека!

Пересылаю старое письмо

Писал его Маруллу...за огрехи,

Что он искоренить в себе не смог.

Он потерял тогда младенца-сына

И, в горе, много плакал по ночам.

И ты, с ним в положении едином...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Упрек, не утешенье, получай!

Поверь, и друга потеряв, не нужно
В рыданиях месяцами горевать
Ты - радуйся (хотя б - прошедшей дружбе),
Чем об утрате слезы проливать.
Что ж, друг ушел - и все пропало даром?!
И дружбу ты хоронишь вместе с ним?
Тогда, прости, но ты - неблагодарен..
Раз память дружбы не сумел хранить.
Кто радуется только настоящим
Сужает обладание вещей.
Кто радуется будущим блестящим
Не знает, что без Бога всё вотще.
Ведь самое надежное в хорошем
Случилось. И не стоит забывать,
Что будущее наше - станет прошлым,
Как осенью - увядшая листва.
Есть люди, что вели себя достойно,
Теряя всех родных в пучине лет:
К утрате близких относись спокойно
Ведь ты всю жизнь идешь за ними вслед.
Взгляни, как скоротечно наше время:
Кто умер - лишь предшествовал тебе,
Тебе оставив жизненное бремя.
Один конец в любой людской судьбе.
Ты сетуешь, что он был человеком?!
Исход один, различен только срок,
Ребенок ли, старик - не жил и века,
Дай Бог, чтоб сам принес кому-то прок..
Взгляни на время: дальний взгляд нерезок,
Столетия скрываются в пыли.
Подумай, как ничтожен тот отрезок
От вечности, что мы хотим продлить!
Из жизни вычти: сон, тоску и слёзы,
Невежества никчемные дела,
Болезни, страха вечные угрозы..

И ты поймешь, как наша жизнь мала.
Оставь другим порыв рыданий шумных,
ведь сын твой не воскреснет наяву.
Он мог бы стать и скромным, и разумным...
Но, чаще – лишь... подобным большинству.
Ты посмотри на юношей арены
Их выгнало из дому мотовство.
Взгляни на развращенных непременно,
вот их удел – прискорбнее его.
я не прошу тебя собраться с силой:
Для мужественных духом не к лицу
Рвать волосы над детскою могилой...
Не подобает это и отцу.
к бесчувственности я не призываю,
Есть вещи, что зависят не от нас:
Душа слезами горечь изливает,
Не нужно только плакать напоказ...
Иные громко плачут и вздыхают,
Готовы к гробу падать, словно ком
Без зрителя их горе утихает,
Хотя помехи нет ему ни в ком.
В ком чувство говорит, не подражанье,
Тот не на людях исторгает плач.
Пусть плакальщицы воют с прилежаньем
Для этого и приглашают кляч.
Готовый плакать ради одобренья,
Печалиться для славы – крайне глуп.
Всем не понять высоких чувств смиренье,
Для этого их разум слишком груб.
Скажу тебе, что плакать не зазорно,
Когда душа сама спешит к очам.
И перестать, и плакать не позорней,
Чем, притворяясь слезы источать.
Я знал людей, в чьей жизни стало пусто...
Так ощущать способен не любой!

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Но, лицедейства не было в их чувствах,

На лицах их была одна любовь.

И в скорби – добродетели приличья,

У неразумных – горе через край,

Бесчувственным – присуще безразличье,

А ты – скорби, но с чувством не играй.

Воздай ему улыбкой, не стенаньем,

Припомни, как гуляли вы одни...

Тем чаще к нам придут воспоминанья,

Чем... горя и печали меньше в них.

Бесчеловечно забывать о близких,

Кто щедр в слезах, тот на забвенье скор.

Что благо для животных – людям низко:

Пусть память будет долгой, краткой – скорбь.

Не одобряю слова Метродора:

"В печали наслаждение лови!"

Пускай ученики твердят с укором

Для нас упрек в "суровости любви"

"Есть наслажденье в истинной печали."

Да, есть... Не вам об этом говорить!

Себе позволю – вы бы... помолчали...

Оно не в том, чтоб в зле грехом сорить.

Умерший не почувствует плохого,

Раз чувствует – нельзя считать: Погиб.

Огонь костров и самый лютый холод

Умерших – наших страхов перегиб.

...

Свои слова я повторяю втуне?

Я наказал тебя... за краткий срок,

Что ты не мог противиться фортуне,

Не ждал ее ударов.

Будь здоров.

--

Письмо С

Луцилия приветствует Сенека!

Не нравится Папирий Фабиан?
Письмо его – как медленные реки?
Философ – не оратор, графоман...
Он слово не оттачивал упрямо,
Но, укорять за это не спеши...
Кто пишет, чтобы нравы стали прямы
В том слог – не "для ушей", а – для души.
А, если бы... ты мог его услышать...
Увлёкся бы, забыв о мелочах:
Он говорил, и... становился выше,
Огонь любви горел в его очах!
Велик не тот, кто высоко оценен,
А тот, кому оценки ни к чему!
Рискует меньше первый – меньше ценен:
За всё сполна уплачено ему.
Философу изящность не пристала:
Он мужество обязан признавать.
Не может под удар себя поставить,
Боящийся за синтаксис, слова.
Что тасовать их, вопреки природе?
(К "красивости" стремится этот век,
Не понимая: слог тот инороден
Тому, чем жив и дышит человек).
В нем не найдешь небрежности и грязи,
Хотя слова берет "из-под руки".
Шероховаты? – Да... Суть – в этом разве?
Зачем слова – красивы и легки?
Слог ровный почитай у Цицерона,
Он плавен и изящно-величав.
Обрывки и скачки – у Поллиона,
Как будто фразы шли из-под меча.
Наш Фабиан – не низмен, но спокоен.
Возможно, не хватает остроты...
Не в украшениях суть его достоинств,
А, в истине, достигшей высоты.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Кого ты предпочел бы Фабиану?

Пусть - Цицерона, здесь я соглашусь...

Стоять за тем, кто вовсе без изъяна

Не повод выражать печаль и грусть.

Пусть - Поллион... Согласен, как смотреть, и,

должно быть, Бог его благословил:

Чтоб в этом деле быть, хотя бы третьим,

Незаурядность нужно проявить.

Пусть - Ливий Тит, писавший диалоги...

Оставлю место - пусть себе сидит!

Кто уступил троим - оставил многих

(считай - толпу) оставил позади!

Пусть мужества в речах его не видно:

Не говорил с фортуной свысока,

Не порицал распущенность обидно...

Всегда ль прозрачна чистая река?

Пускай неточны многие моменты,

Но речь его симфонией звучит:

Стремился - не сорвать аплодисменты,

Стремился - благомыслию учить!

Пусть речи были рыхлы, но - богаты,

Способны умных юношей увлечь...

Не доживу, но выскажут когда-то:

"Он видел далеко... с гигантов плеч."

Не видевшие свет его - ослепли:

В деталях - есть немало мастеров,

А, в целом - кто, как он великолепен?

Учись у Фабиана.

Будь здоров.

--

Письмо CI (О непредсказуемости смерти)

Луцилия приветствует Сенека!

Нам каждый день внушает: мы - ничто.

От замыслов, проложенных навеки,

Зияют воплощения пустот.

Ты спросишь: Почему я этим начал?
Тебе известен был Сенецион?
Блестящий человек, в делах – не мальчик...
Вчера с ним говорил – в ночь умер он...
Был римский всадник, человек не слабый,
Он был богат, и слушал мой совет...
Под вечер – перепончатая жаба
Сдавила горло. Смерть пришла: Привет...
Пускал он деньги в оборот по суше
И по морю, всё в прибыль обращал...
"Что ж, Мелибей, займись прививкой груши,
Рассаживай лозу, как обещал."
Безумство – представлять себя героем,
планируя, как "в следующем году
я дам займы и требую, построю,
Затем спокойно старость проведу."
Поверь: и у счастливых всё неверно,
Успех из рук способен ускользнуть
Уверен ты? – Скажи себе: "наверно...
Бог даст – я не посмею оттолкнуть".
Иной подгонит следствия к причине,
и – стал богач, иль станет богачом?
Мы видим смерть – всегда в чужой кончине,
И, вдруг она...как с крыши кирпичом.
Случилось то, что каждый день бывает...
Кто этим удивлен, тот крайне глуп:
Так, ученик уроки забывает
Прочтя, но не поняв их сути глубь.
Смерть – неизбежность нашего предела,
Хотя никто не знает, где предел.
Закончи каждый вечер "жизни дело",
Проснешься? – Будет масса новых дел...
Мне жалко тех, кто в горестных сомненьях
Проводит каждый вновь пришедший день.
Как избежать напрасных треволнений?

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
я б изложил – читать тебе, не лень?

Кто тратит настоящее впустую,
Тому – всю жизнь в надеждах уповать.
Не рвись вперед, прими мораль простую:
Сосредоточен – день идет за два.
Кто каждый вечер с жизнью свел итоги,
Тот не боится завтрашнего дня.
Знай: если разум обгоняют ноги,
То, страх они не в силах обгонять.
Я удручен молитвой Мецената:
Без рук, без ног, на крест готов – за жизнь..
Готов на пытки – лишь бы не анатом,
Которому не скажешь: Удержись.
Ему Вергилий прочитал когда-то:
"Подумай: так ли гибель нам страшна?"
И – гнусно клянчить жизнь?! Страх Мецената
Распущенности горькая цена.
Сколь многие – предать готовы друга,
Чтоб жить самим. Растлить своих детей
За горсть монет... Порока жизнь – по кругу,
А в круге – нет хороших новостей!
То властный бред, то громкий смех кокоток,
То богохульство, то разгул воров..
Для многих благо в том, что век короток.
Забудь о жажде жизни.
Будь здоров.
--

Письмо СII (О признании)

Луцилия приветствует Сенека!
Я думал о бессмертии души..
Твое письмо, прервав мои успехи,
Пришло. Хочу с ответом поспешить.
Кто будит, прерывая сновиденье,
Нам в тягость.– Я разделаюсь с тобой
И возвращусь к былому наслажденью

К надеждам на победу над судьбой.
Ты пишешь: "Благ посмертного признанья
я не сумел наглядно показать...
Не доказал бесплодности дерзанья:
При жизни славе заглянуть в глаза."
Не глупо ли при жизни нам пытаться
От древа смерти пробовать свой плод?
Всё канет в Лету? Иль, чему остаться
Хоть в памяти людской нам Бог пошлет?
Раз требуешь, (по-видимому, надо?)
Придется вновь подробно изложить:
К чему стремиться? В чем - твоя награда?
Что - слава? Что - признание? Что - жизнь?
Рассмотрим диалектиков посылки,
И выводы, что делают из них...
(Хотя, поверь: такие мысли... в ссылке
Меня тревожат меньше остальных).
Предмет велик, сначала предисловье...
Есть цельное: к примеру, человек,
Есть составное: частью речи - слово,
Слагаемое есть - толпа калек.
Но, благо не разложено на части
В едином благе жив единый дух,
Исток - и добродетели, и счастья...
(Что диалектик делит, как в бреду)
"Вы говорите, благо - только цельно?
Признание - есть суд мужей добра?
Тогда, в нем сумма мнений их отдельных...
Признание - не благо?" - Будет врать...
"Признание - хвала (речь, звук и голос),
А, голос - даже кашель или свист,
Когда воспалена грудная полость...
Признание - не благо?" - Заврались...
"Хвалимым ли, хвалящим - в этом благо?
Раз, по заслугам, честно похвалить

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Хвлящему воздастся в том, что благ он.

Нельзя чужим здоровьем исцелить..."

....

Теперь на все в отдельности отвечу:

Кто вам сказал, что блага нет в частях?

Признание - совсем не то, что вече,

Где голоса - как точки на костях.

Признание - результат голосованья?

Для избранных - азартная игра...

ОДИН признал - достаточно признанья,

Едина мысль у всех мужей добра.

Лишь человек добра привержен правде,

И, правда та - от Господа одна.

Толпе людей - не верь, хоть был бы рад: ведь

Они не могут этой правды знать.

Хвала - не голос, это лишь сужденье...

Не страшно, что оно не прозвучит:

Раз муж добра не спорит с утвержденьем

Мне то же, что признание получить.

Не путайте "хвалу" и "восхваленье":

Над гробом - восхваления слышны,

Не сказанное мудрым одобренье

Хвала, мне восхваленья не нужны.

Исток хвалы - душа, хвала - с ней сходна,

И, различай, кто похвалил, к тому ж...

Гней Невий написал, что "превосходно,

Когда нас хвалит достохвальный муж."

Вот Цицерон: "Хвала - искусства кормит."

(Заметь: не восхваленье, а хвала.)

"Хвала народа" (в ней - разврата корни)

Искусства к омерзенью привела.

Рождают славу восклицанья многих,

В признаньи - только добрых голоса,

Порой, под свист толпы, под окрик строгий

властей... А, что ценнее? - думай сам...

"Хвалимым ли, хвлящим - в этом благо?"

Обоим. Мне – за то, что всех люблю.
Их благодарность – им самим награда,
Которую я... с ними разделю.
Клянусь, что тот, кто судит благосклонно,
Получит благо – мерой, что он дал.
И справедливость – благо, безусловно
Обеим сторонам, взгляни медаль.
Вот я провел все умозаключенья...
И, что с того? Не в этом наша цель:
Все прения – лишь поиск приключенья,
Попытки заманить друг друга в щель.
Не лучше ли идти прямой дорогой,
Чем добровольно по лесу бродить?
Души стремленье вверх – даны природой,
Как можно ей пределы возводить?!
Душа не принимает краткость срока,
Век – не предел великому уму.
Пусть современник слеп в своем пороке,
Надеюсь, что потомки нас поймут...
Как месяцы у матери в утробе,
Живет дитя, чтоб к родам подрасти,
Всю свою жизнь, с рождения до гроба
Мы зреем, чтобы небо обрести.
Так не страшись решительного часа,
Последнего для тела, не души!
Природа все учитывает в нас, а
При выходе последнего лишит.
Смешно бояться нового рожденья,
Припомни, как тебя толкала мать:
Ты плакал и боялся поврежденья...
Теперь, ты должен больше понимать:
Расстаться с частью для тебя не внове,
Настанет день, его прекрасней нет,
Расставшись с оболочкою дурною,
Твоя душа увидит яркий свет.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Представь себе небесное сиянье,

В котором – блеск неисчислимых звезд.

И, в новое свое существованье,

Душа войдет, впервые – в полный рост.

Тому, кто свет божественный увидел,

Понятно: жизнь он прожил в темноте,

Грязи... Он вспомнит всех, кого обидел,

Кого оставил в страхе, нищете.

При этом свете, перед Божьим оком,

Твои пороки высветятся вмиг:

Злонравие, нечестность и жестокость...

Бесстрашен тот, кто разумом постиг!

Подумай: память о великих людях

В потомках – наилучший из даров.

Смотри на вечность – страх в тебе убудет.

Величье – благотворно.

Будь здоров.

--

письмо СIII (Об истоках бед)

Луцилия приветствует Сенека!

Зачем ты ужасаешься от бед,

Что нам несут пожар, обвалы, реки?

В природе злоумышленности нет.

Такое, хоть бывает, но нечасто,

Быть может – десять раз за целый век.

Грозит же человеку ежечасно

Другой, такой же самый человек.

Нас дым предупреждает о пожаре,

Нам трещина покажет – рухнет дом...

А человек... Не знаешь: как ударит,

И, отобьешь ли ты удар с трудом?

Не торопись поверить лицам встречным

У них внутри – звериная душа...

Нет, даже зверь, при встрече не калеча,

Уходит, и спокойнее дышать.

Увиденных – повторно зверь не ищет:
Раз он напал – в нем голод или страх.
А, человек – крадет у самых нищих,
И рад тому, что для другого – крах.
Но, ты – не он, ты должен жить иначе:
Стремясь чужие козни обходить,
Порадуйся с другим – его удачам,
Старайся никому не навредить.
Хоть навредить тебе, конечно смогут...
Укройся в философии дому,
Встречаются – лишь на одной дороге,
А здесь – есть шанс, что встречные поймут.
Философы не хвастают, не дразнят,
А, обличают – только свой порок.
Будь мудр, не вызывая неприязни
Опасностей причины.
Будь здоров.
--

Письмо CIV (О смене мест)

Луцилия приветствует Сенека!
Я убежал в усадьбу...От чего?
От лихорадки. Мне ее набег
знакомы. Помнишь брата моего?
В Ахайе заболел, он еле-еле
Сумел со шлюпки на корабль залезть,
Воскликнув, что болезнь живет не в теле,
А – местностью раскормлена болезнь.
И, это же сказал я Паулине,
Чью молодость сумел в себя вобрать.
Теперь, когда мы с ней во всем едины,
Щадя ее, стараюсь не хворать.
Высоким чувствам не пойти навстречу?
Зубами удержу последний дух...
Для нас обоих уготован вечер,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Где гостя – смерть... без выбора из двух.

Пока он не пришел, забыть о смерти

Я должен по велению души.

Вернуться к жизни для других – поверьте:

Великий подвиг нужно совершить.

Когда тебя жена настолько любит,

Что, вслед за ней, готов... себя любить...

Такая радость – мысль о смерти губит:

Все мысли – как жену не погубить?

Чем кончился мой замысел уехать?

За городом я вновь пришел в себя,

Болезни перестали быть помехой,

Лишь ветры мне одежду теребят.

Кто часто путешествует – неправы,

Приехал ты в Афины или Крит,

Увидел города, увидел нравы...

Но, нрав твой – все о том же говорит.

Допустим: ты в богатстве видишь благо?

Тогда тебе все мало, что ни дай.

Завидуешь, что, по итогам за год,

Другому дали денег и медаль?

Ты видишь зло в своей возможной смерти?

Ее боятся раньше, чем придет...

Бегут... Зачем бежать? Она, поверьте,

Из-за спины – скорее нападет.

Страшней всего – похоронить любимых?

Они – как листья у твоих деревьев,

Пусть осень их несет неумолимо...

Весна их возвратит, не постарев.

"Не прежние!" – и ты не будешь прежним,

Меняясь каждый день и каждый час...

Добавь чуть-чуть отчаянья надеждам,

Отчаянью – надежд твоих запас.

Ты носишься по странам, словно мячик,

Не познаешь добро, не лечишь зло...

В минутном удивленьи, словно мальчик

С невиданной игрушкой за столом.
Ты пожилаешь беспокойство духа,
Который, и в покое, нездоров.
Услышав что-то новое в пол-уха,
Вновь мчишься в путь, быстрее всех ветров.
Увидишь горы новых очертаний,
Пространства небывалые равнин,
И Тигр, что, то течет, то перестанет,
И летом – полный паводками Нил,
Меандр – предмет игры для всех поэтов,
Что вьется по извилинам, кружит...
Но, ничего не даст тебе все это:
Ведь странствия – тебя не учат жить.
В занятиях с мудрейшими, известно
Мы учимся пороки побеждать.
Не зная, что порочно, а что честно,
Не странствовать ты будешь, а блуждать.
Что толку увидеть другие царства,
В душе все той же страстью трепеща.
Больные исцеляются лекарством,
Не сменой мест, а – поиском врача.
На свете не найти такой дороги,
Что б увела от страха и страстей,
Иначе – всех туда несли бы ноги,
Из самых отдаленных волостей.
Куда спешить, со спутником-пороком?
Ты думаешь, что спутник – ни при чем?
Никто не поборол в себе жестокость,
Поддерживая дружбу с палачом!
Общающийся с гордым и спесивым
От чванства не избавится вовек!
В чужом богатстве видя жизнь "красивой",
Приобретает жадность человек.
Посторонись сторонников разврата
Соседство зла не может не вредить.

Они помогут порчу победить.
Лишь честным раскрывает разум двери,
Идущий мимо честного – труслив.
Мы жаждем отличиться, твердо веря,
Что доброе заметят, похвалив.
Кто гибели боится – равен зайцу,
Труд свыше сил – истории столбы!
"Боится глаз, а руки...". Знай: казаться
Совсем не то же самое, что – Быть!
Сколь многое... считалось невозможным
(Ведь люди судят в меру своих сил)...
Но, вера и упорство, труд острожный,
С молитвой... результаты приносил!
Я верю в человека, выше суд мой:
Вы в силах одолеть и смерть, и крах!
Не потому боитесь вы, что трудно,
А трудно – оттого, что душит страх!
Возьмем Сократа – сколько бед досталось,
Достаточно припомнить... хоть жену,
Тупых детей... Но, превозмог усталость,
Ничто не увлекло его ко дну.
Потом был суд врагов его, тиранов,
И... самые тяжелые статьи:
От богохульства (как сейчас – с экрана)
До развращения юношей своих.
А он?– "Каким он был, таким остался..."
Все то же: выражение лица
Не дрогнуло, пока он дожидался
Чужой несправедливости конца.
Другой пример?– давай, возьмем Катона!
Недавно жил, и есть на что смотреть:
Он жить сумел, не глядя на препоны,
И, вопреки фортуне, умереть.
Вставал и падал, изменялся в чине,
Но, внешне не менялся никогда.

Он жил, как подобает жить мужчине:
Не "может быть", но, только - "нет" и "да".
Сословие и чернь - стоят напротив,
А в центре - лишь Свобода и Катон.
Но, при любом событий повороте,
Он был - хоть обречен, не угнетен.
Он сам себе назначил: смерть, изгнание,
Вначале сам сражение избрав.
В ком мужество - в крови и подсознание,
Тому судьба не предъявляет прав.
Свобода не дается нам задаром:
Свободы нет, где правит серебро!
В истории останутся Икары,
Ценившие свободу.
Будь здоров.

--

Письмо CV (Об опасностях)

Луцилия приветствует Сенека!
Надежда, зависть, ненависть и страх,
Презрение - вот все чувства человека,
Влекущие опасности и крах.
Презрение - это самое простое:
Потопчут мимоходом, но не бьют...
Все знают - бить лежачего не стоит,
Скорей стоячим морду разобьют.
Ты не подашь бесчестию надежды,
Когда оно не видит, что отнять:
Не похваляйся благом пред невеждой,
Чтоб зависть не смогла тебя понять.
Не обижай - не будешь ненавидим,
Обида - может в ненависть бродить.
Кто страх внушает не силен предвидеть:
Нет слабых, что не смогут навредить.
Презрение, если мера - в твоей власти,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Не страшно. Помогает дружба, лезть

К достигшим в мире почестей и власти.

Но, здесь лекарство – хуже, чем болезнь.

Не вскакивай быстрее всех при гимне,

И знай, когда при встрече дать отбой.

Поменьше разговаривай с другими,

Побольше разговаривай с собой.

В беседе есть заманчивая сладость,

Что побуждает тайны выдавать:

Потом весь город обсуждает слабость,

Что пряталась надежно под кровать.

Несправедливо поступать – опасно:

У совести потом держать ответ.

Кувшин покинув, зло уже не властно...

Открывшему не передать привет.

В ком совесть нечиста – наказан будет,

Хотя б злодейство спрятал он хитро:

Увидит Бог, что недоступно людям.

Соделавшим – воздастся.

Будь здоров.

--

Письмо CVI (О телесности благ)

Луцилия приветствует Сенека!

Я задержал ответ не потому,

Что занят. Пусть об этом пишет некий

чинуша, чья работа – вред уму:

Он в занятости видит символ счастья,

Не замечая истины следов.

Своим вопросом ты затронул части

Больших, но... не законченных, трудов.

Мой труд велик – о нравственном и вечном

Хочу в нем представленья людям дать.

И я решил, что будет человечней

Тебя не заставляя в прихожей ждать.

И, в нарушение логики железной,

Пишу о том, что я привык ругать,
Что знать, скорей приятно, чем полезно..
Как твой вопрос: "Телесны ли блага?"
Мы видим в благе то, что нам полезно,
Что лепит душу правильным путем.
Что телу благо, то само телесно
И в чувствах мы телесное найдем.
Гнев, грусть, любовь - суть порожденья тела
(Добавил бы, о чем ты не спросил...)
Мы говорим: он покраснел, вспотел он..
И видим в том - движенье скрытых сил.
И страсть, и все душевные недуги:
Жестокость, скупость, ханжество и лесть
Лишь оттиск тел. И дальше, в злобном круге,
Коварство, зависть, ненависть и спесь.
Суть блага мы - с телесным видим вместе:
У храброго - мы видим смелый взгляд,
Невозмутимость - видим в благочестье,
Покой и кротость - истину сулят.
Желание куда нас ни носило..
Нет сил сопротивляться? - Ну и пусть:
Нас движет все, в чем есть довольно силы,
Нас "поднимает" радость, "давит" грусть.
"Касаться тела может... только тело."
Касанья изменяют свойства тел,
Хоть тело изменяться не хотело,
Порой довольно, чтоб другой хотел.
Как добродетель, так же - и злонравье:
Повелевают телом весь наш век.
Что движет телом - телом звать мы вправе.
Лишь в теле видит благо человек.
Тебе я угодил?- Пока не знаю..
Но, верю, твой ответ - верней молвы:
Зачем всю жизнь "в разбойники" играем,
Но, лучше не становимся, увы?

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Мы далеки от мудрости веселой,
Терзает разум бред редакторов,
Что учат - не для жизни, ради школы..
Мудрее - тот, кто проще.
Будь здоров.

--

письмо CVII (О бегстве рабов)
Луцилия приветствует Сенека!
Ты мучаешься из-за пустяка..
Рабы нашли возможность для побега?
ценнее - дружбы верная рука!
Вся жизнь - как в бане, в толчее, в дороге:
Толкнут, обманут, грязью обдадут..
Да, жизнь груба, жди пакостей от многих,
и, молча строй предвиденья редут.
Что наша жизнь: подмости или стрельбы?
Немало стрел уже попало в цель,
Часть - промахнулась. Скажешь: умереть бы...?
Солжешь... Ты ждешь: излечит Парацельс.
Ютятся в скорби грустные заботы,
и старость обнажает бледный лик..
кто их презрел, предвосхищая что-то,
Тот - в мудрости поистине велик.
Чей разум не сковала радость ленью,
Тот с бедами, как родственник знаком:
Благодаря спокойным размышленьям
в любой беде не будет новичком.
Рабы тебя покинули?- и, что же?
Порой, убьют - не спросят, как зовут..
Ты - жив-здоров, отнюдь не уничтожен,
"Царапины до свадьбы заживут..."
Летит стрела, коль попадет - отравит..
А попадет ли? - Воля Божества.
"Равны в правах" - не значит: "равно правят",
А значит - "предоставлены права".

Зимой – несем от холода потери,
А, в летний зной – страдаем от жары..
Вот – зверь... Вот – человек, опасней зверя..
Не спорь с природой, выйди из игры!
Идет циклон, за ним – антициклоны,
Ночь сменит день, зарю сменяет мрак..
Плох тот солдат, что входит в строй со стоном,
А, кто бранит природу – тот дурак.
Как Цицерон, что выбирать был волен,
Я начал сам переводить стихи.
Понравится (надеюсь)?- Будь доволен!
А, нет?- Так... на него спиши грехи!
"Веди меня, Отец, куда захочешь!
Я следовать, не мешкая, готов..
Покорных рок влечет, как звезды ночью..
А грешных – на веревке, как скотов."
Великий дух себя вручает Богу.
Ничтожен – кто, с природою суров,
В ней (не в себе) менять хотел бы много.
Меняй себя – под Бога.
Будь здоров.

--

Письмо CVIII (О философии и филологии)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты не желаешь дожидаться книг,
В которых опишу я, наконец-то,
Все, в чем я вижу доброго родник.
Старайся выбрать груз себе по силам,
Не надорвись под тяжестью камней.
Чем большее душа в себя вместила,
Тем больше места возникает в ней.
Я помню поучения Аттала,
Он юношей для мудрости берег:
Нам с ним обоим польза целью стала

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Один приносит, а другой берет.

К философу придешь - уносишь благо
(На солнце, и не хочешь - загорись).
В душе трепещет мудрость гордым флагом..
И, вслед за ним, о благе говоришь.
Но, многие приходят просто слушать,
А не учиться... Провести досуг..
Потом, глядишь - повторяют в чьи-то уши,
Но, выводов не делают, мой друг!
Других же - возбуждают изречения
(Они подвижны сердцем и душой):
Готовы на любые злоключенья,
Чтоб похвалил учитель: Хорошо!
О, как порывы юных мне знакомы!
И, как легко от них отговорить..
Немногие доносят и до дому
Настрой, что мог бы жизнь их озарить.
Легко вести путем благих желаний
У всех в душе благие семена..
За добрым словом мчimsя чуткой ланью,
Затем... в пороках достигаем дна.
"У богачей нужда сильнее, чем в бедных.
Скупец - к себе недобр, как ни к кому."
Последний скряга рад обыкновенно
В театре хлопать - за укор ему.
О, если б, не филолог... но, философ..
Простую правду выразил в стихах!
Она бы овладела, без вопросов,
Любой душой, забывшейся в грехах!
Как воздух легких, проходя сквозь трубы,
Способен над ареной громыхать,
Так - чувства возникают зримо, грубо
В суровой непреложности стиха!
Благая мысль, изложенная прозой,
Проходит душу, не задев ее.
А ритм стиха - впивается занозой,

Как в медный щит – железное копье.
Иной вотще о деньгах рассуждает...
Но, истина проста – цитата здесь:
"кто хочет меньше – меньше не хватает.
Имеет все, кто хочет то, что есть."
Услышав это, или нечто вроде,
Мы истине не можем не воздать...
Когда она и к скрягам в душу входит,
Еще сильнее нужно наседать!
Поверить трудно: слушавшим полезна
Во благо им направленная речь!
Ходатай блага с логикой железной
На верный путь способен нас увлечь.
Когда Аттал вставал на бой с пороком,
Я сожалел: как жалок род людской...
Он звался "царь" – подобен был пророкам:
В их слове – Бог всем слышится легко.
Когда он восхвалял простую бедность,
Я сожалел, что сам не оскудел...
И, видя, как излишества мне вредны,
Хотелось брюху положить предел.
Хотя, с тех пор, удержано немного
Не ем я только устриц и грибов...
Я рыл по "государственным дорогам"
Свой путь к могиле... с помощью зубов.
С тех пор не применяю притираний:
Хочу не пахнуть... И, не пью вина.
С тех пор всю жизнь я избегаю бани:
В потении – мне польза не видна.
То, от чего не смог я воздержаться,
Не так, как прежде радует меня:
От страсти легче вовсе отказаться,
Чем с нею жить, умеренность храня.
Я в юности учился с большим пылом,
Чем занимаюсь этим до сих пор...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Признаюсь здесь в любви... Кто мне внушил? – Он,

Благословенно-мудрый Пифагор.

Наш Пифагор совсем не ел животных,
Как позже Секстий – мяса не вкушал.

Причины у обоих – благородны,
Хотя различны... Секстий написал
(поэтому я ставлю здесь кавычки):

"Где служит удовольствию резня,
Жестокость нам становится привычкой,
Древнейшие привычки изменяя."

Причина Пифагора – в утверждении,
Что существует связь "всего со всем".

А, признавая душ переселенье,
Подумаешь: Кого убил и ем?

Так можно съесть... кого-нибудь родного...

Родителя, к примеру, своего...

И близкий дух обречь скитаться снова,
Пока родится тело для него.

Об этом я прочел у Сотиона...

Не только излагал он, дополнял:

"Как можете не видеть в том резона,
Чтоб дух лишь оболочку изменял?

В природе ничего не погибает,
И души в ней – вершат круговорот:

Был человеком, станет – попугаем,
Или змеей... Потом – наоборот...

Кто знал людей, тот вряд ли не поверит,
Что души их... с животными равны...

Коль все не так – останешься умерен,
А, если так... ты будешь без вины."

Я год не ел свинину и индеек,
И чувствовал – подвижной стал душой...

В Сардинию сослали иудеев

И, я – от их привычек отошел.

Порывы блага всем в душе звучали

В словах добра, и в мудром образце!

Кто стать хотел философом в начале,
филологом становится в конце...
Прочтя: "Бежит безжалостное время..."
Грамматик не стремится подражать
Вергилию, вдевая ногу в стремя...
Он замечает лишь - глагол "бежать".
Чей взгляд на философию направлен,
Тот будет краткий век свой торопить,
Поняв, что медлить в жизни - он не вправе,
Вино в кувшине нужно первым пить.
И в нашей жизни - лучшее вначале,
Пока не обволакивает муть.
Ведь, что бы мы потом ни изучали,
Нам чистоты исходной не вернуть.
Грамматик видит, что "болезнь и старость"
Вергилий ставит рядом... думать лень...
Философ понимает, что не даром:
Ведь старость - лишь смертельная болезнь.
"Не стоит из-за этого терзаться?"
Я осуждать занятия не могу:
Собака на поляне ищет зайца,
Корова - ищет жвачку на лугу.
Возьмем, к примеру книгу Цицерона
"О государстве"... Что увидим в ней?
Мудрец - несправедливости закона...
филолог - страннорожденных царей...
Грамматик же - внесет в свои заметки
Какие-то умершие слова:
Увидит "известковую отметку",
что "меловой" стали называть.
"Воистину" - теперь "на самом деле"...
И слышим вместо "оного" - "его"...
У Энния "труды" - синоним "дела"...
Но, главная награда для него:
Когда он обнаружит, где Вергилий

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Украл слова "грохочет неба дверь"!

У Энния! А, он ли сочинил их?

Нет... Эннию... их подарил Гомер...

Здесь, чтоб не соскользнуть на путь грамматик,

Скажу, к чему хочу тебя призвать:

Метафоры, фигуры речи - кстати...

Чтоб стали делом "бывшие слова"!

Те, кто живут "не по своим урокам"

Увлечены продажным ремеслом.

Услуги их - дурней самих пороков,

что нашей жизнью правят, как весло.

Как может что-то к лучшему исправить,

кто в собственной блевотине одрях?!

Болтают много... те, кто призван править...

А жизнь - опасней бури на морях.

Что нам твердят - все сказано другими:

Платон, Зенон...и прочих длинный ряд...

Как "нынешним" в него добавить имя?

"Пусть поступают так, как говорят!"

Я все сказал... не дав тебе ответа?

В другом письме... Скажу - раскроешь рот!

Уставший - не чувствителен к советам.

Нас манит любопытство.

Будь здоров.

--

письмо СІХ (о помощи мудрому)

Луцилия приветствует Сенека!

"как может мудрый мудрому помочь?"

кто полон блага, что ему коллега

поможет одолеть и превозмочь?"

мужи добра полезны друг для друга,

хоть для того, чтоб форму поддержать:

табун коней несется вскачь упруго,

и вместе им - приятнее бежать.

и добродетель чахнет от простоя,

Без мудрых – с кем прикажешь говорить?
У мудрых дело общее, простое:
Помочь их душам новое открыть,
Увидеть золотую середину.
Дурной дурному может лишь вредить:
Где все пороки слиты воедино,
Там самый гнусный – вечно впереди!
Логично "от противного" рассудим:
У мудрых – самый мудрый впереди!
(Как различать?– Секрет открою, люди:
Не любит мудрость... толпами ходить!)Нет мудрецов, что знают все на свете,
Хоть горячи пытливые сердца.
Порою друг на твой вопрос ответит,
И путь легко доводишь до конца.
Как бегуну полезен бодрый зритель,
Так мудрый помогает мудрецу:
Приносит благо, что ни говорите,
Благой пример – и детям, и отцу.
И мёд кому-то кажется не сладким:
Им горечь забивает главный вкус...
(Сейчас, наверно, ждете рифмы "гладким"?
держите! – "гладких рифм"... я не боюсь)
В беседе мудрых есть такая сладость,
Как мед – и послевкусьем отдаёт
чуть в горечь...(вы хотите рифму "младость"?
и я бы взял, да... Пушкин не даёт...)
Достигшим блага помогать не нужно?
Мудрец для жизни всем вооружен?
как на войне, он делится оружием,
С друзьями, кем при жизни окружен.
Чужая добродетель тем любима,
Что видишь в ней – благого смысла ряд.
И одобренье нам необходимо
от тех, кого готовы одобрять.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Когда я слышу искреннюю фразу,
Готов в ответе – честностью воздать!
Воздействие на совершенный разум
Лишь совершенный разум может дать.
Пусть говорят: кто людям помогает,
Тот дарит деньги, милость, мех к лицу.
Дорога добродетели – другая...
Так, и глупец помог бы мудрецу!
Кто помогает – действует на душу,
Посредством добродетели своей,
Как и его... Сказать точнее трушу:
Не ясно, кто кому помог сильнее.
Оставим в стороне высоты блага...
(Я не могу к себе их примерять)
Стоять вдвоем на страже возле флага
Надежнее, чтоб флаг не потерять.
И мудрому, порой, нужны советы,
В делах житейских – кормчий или врач...
(Незванные грамматики к поэту
Так липнут... хоть стихи в кладовку прячь)
А, льнуть к друзьям, развеять грусть сомненья
В согласии с природою людей.
Добро лишь развивают упражненья,
Как молот упрочняет твердь гвоздей.
"Не тратить настоящего впустую,
И, с близким другом, думать о пути..."
Кто понял эту истину простую
Сумел в душе спокойствие найти.
Самолюбивый и трусливый – часто
Соринки видит на чужом дворе.
Им безопасность – что, для добрых – счастье:
кто не боится – к людям сам добрей.
И мудрому подчас бывает тяжело...
Пусть отрицают это – знай, что врут...
Вдвоем тянуть единую упряжку
Возможность завершить прекрасный труд!

Ответ получен?– Это упражненья
Для остроумья нашего и всё...
Как разрешить мне главные сомненья?
Где врач души, что вылечит, спасет?!
Зачем учить тому, что бесполезно?
Ты много обещал, а вижу – ноль...
В пожарах, бурях, под мечом железным
Ты обещал мне мужество – изволь:
Как мне понять погибель наслажденьях?
Как славы не искать среди миров?
Как истину взрастить из заблужденья,
Познав необходимость?
Будь здоров.

--

письмо СХ (о благе, подлинном и мнимом)
Луцилия приветствует Сенека!
Будь благомыслен, милостью богов!
Забудь о том, что в дар для человека
Наставник дан, один или другой...
Не сановитый, а второразрядный...
("Бессмертный с низким званьем" их зовут)
"Юноной" или "Гением" в порядке
Полов – всех награждали там и тут.
Посмотрим позже, есть ли у них время,
Чтоб помогать в заботах частных дел...
Покуда знай: страшней любого, бремя
проклятья, что ты сам себе хотел.
И вправду – нет ужаснее проклятья,
Чем пожелать: Будь в гневе на себя!
Достойный кары – пусть лежит в объятьях
Настанет день... и ангелы трубят.
Кто судит о делах не по названьям,
Тот знает, что все беды – от удач.
Ступень успеха счастье дарит вам?– Нет,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
На эшафот возводит вас палач.

Забрался высоко – больней паденье,
Но, всякому паденью есть предел.
Счастливых и несчастных совпадение
В их смерти, не зависящей от дел.
Коль ты умен, то помни: кончишь прахом,
Другого человеку нет пути.
Чтоб сократить посильно "время страха"
И "радости минуты" сократи.
Кто истину увидел в светлый день и,
Хоть миг, без страха поглядел в окно?!
Все веруют в пустое заблуждение,
Пока оно – не избличено.
"Как дети содрогаются в потемках,
Так мы дрожим от страха в ясный день."
И, в самом деле, мы – глупей ребенка:
Нет мужества, есть вера в дребедень..
Точнее: мы страшимся не при свете
Мы сами облакаем свет во тьму!
Не зная, что нас гонит по планете,
Бежим... Куда? – Не ясно самому..
Мы можем посветлеть! – Учись у Бога,
Все, что усвоил – относи к себе!
К добру и злу приписано так много
Совсем случайных радостей и бед.
Пытливый ум несется в даль вселенной,
Пытаясь ход истории понять..
Но алчность нам твердит обыкновенно:
"копай, ищи, найдешь – сумей отнять!"
Все вредное запрягано поглубже,
А, что во благо – видишь под рукой.
Ведь наш Отец о благе знает лучше,
Чем мы, в своих тенетах беспокойств.
Отдали свою душу наслажденьям,
Предали – честолюбию, молве.
Осталось ли в ней доброе, хоть тенью?

Такие мысли бродят в голове...
Что подсказать тебе? Как жить? Что делать?
Лекарство не содержит новостей:
Излишество – с необходимым, смело
дели в душе. Жизнь мудрых – без затей.
Затем, когда излишнее презрешь,
Учись – необходимое презреть.
Что грубый хлеб?– Побегам деревьев
питались предки, чтоб себя согреть.
Нет разницы, что брюхо поглощало
кто удержал проглоченное им?
Не радуйся свинье, заплывшей салом,
Не радуйся и устрицам морским.
Ты хочешь презирать чревоугодье?
Желудок жаждет пиршества скорбя?
Взгляни на то, чем вся еда выходит,
Ты это пропустил через себя...
Аттал умел очистить людям зренье,
Признавшись: от богатства был он слеп,
Считая – то, что ставят в обозренье,
Ценою превзошло насущный хлеб.
Однажды он увидел все богатства
Столицы, приглашен на пышный пир.
И мальчиков убранства святотатство,
Бахвальство тех, кто "может всё купить"!
Мы здесь собрались – жадности учиться?
А, для чего ж еще позвали нас?!
Ничтожен тот, кто жаждет отличиться,
Богатство выставя напоказ...
За три часа закончилось все действие...
Неужто в нем – величие страны?!
Богатства – так же не нужны владельцам,
как "зрителям тщеславья" не нужны.
С тех пор, увидев блеск богатства дома,
Не цепенея, говорю шутя:

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
"Людей бахвальство мне давно знакомо,

Игрушками пусть хвалится дитя."

Я обращаюсь к подлинным богатствам:

Быть малому довольным! – Хлеб, вода
Достаточно... И хлеб – бывает рабством
Фортуны, чуждой духу, как всегда.

"Но, как – без хлеба?" – Не единым хлебом,
Но словом Божьим счастлив человек.

Взгляни на небо – станешь ближе к небу,
Ведь Пастырь – видит всех своих овец.

Счастлив не тот, кто кажется счастливым
другим (есть богатеи... из воров).

Пусть скуден хлеб – душою будь красивым!

В душе – источник счастья.

Будь здоров.

--

Письмо CXI (О софизмах и философии)

Луцилия приветствует Сенека!

Софизм – продукт из Греции. Латынь

Синоним не нашла ему от века:

Софизмы – не для римлян, к ним – остынь!

Мне кажется приемлемым прозвание,

Что ввел в употребление Цицерон:

Софизмы "изворотом" называя

Характеризовал со всех сторон.

Кто им предался – в мелкие вопросы

погряз, и ничего не приобрел.

А там, где путешествует философ

Вершин недостижимый ореол.

Кто исцеленья собственного ищет

Велик душой, судьбой неодолим.

Он кажется уверенней и выше,

Чем ближе ты становишься пред ним.

Стоящим пред высокими горами

За облаком не видно их вершин:

Кто подлин не словами, а делами,
К тому не применяют толп аршин.
Его величье подлинное – просто:
Он выше, без высоких каблуков.
Уловками себе добавить росту
Для тех, кто самолюбием влеком.
А он: собой, и ростом, всем доволен...
Еще бы, недовольным быть ему!
Тех, кто фортуны не заметить волен,
Любые испытанья не проймут.
К тому, кто так поднялся над толпою,
Приблизиться не может человек,
Поверивший: судьба, своей стопою,
На поворотах ускоряет бег.
Я запрещать не стану извороты:
Раз хочется бездельничать – давай...
Но, "благо входит в узкие ворота",
И, где они стоят, не забывай...
В софизмах есть известная приятность,
Как в палиндромах... в жвачке – для коров...
Как засосет, не выпустит обратно.
Учись презрению жизни.
Будь здоров.
--

письмо СХІІ (Об исцелении друга)

Луцилия приветствует Сенека!
Ты друга мне прислал – он слишком тверд,
Я не привил в нем мудрости побега:
Пороками он сломлен и потерт.
Не всякую лозу привить возможно:
Та – старая, а та – изъята тлей...
Надрез надземный сделай осторожно,
Нет результата – пробуй под землей.
Посланцу я привить не в силах разум:

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Подгнил, ослаб, и тут же отвердел.

Привой к нему отторгнут будет сразу,
Люблю - тебя, не бесполезность дел..
"Он жаждет исцеленья!"- Ты поверил?
А в душу заглянул, где так темно?
Для роскоши закрыть желая двери,
Он... приоткрыл заранее окно.
"Ему такая жизнь - давно уж в тягость!"
Кому не в тягость лишний пуд жиров?
Посмотрим, похудеет ли он за год,
Желая исцеленья?
Будь здоров.

--

письмо СХІІІ (Об одушевленности благ)
Луцилия приветствует Сенека!
Ты хочешь знать - что значат существа:
Разумность, справедливость? Или греки
Их выдумали? Это - лишь слова?
В них следует признать одушевленность?
Пустые упражнения ума..
Я это говорю определенно,
Но, поясню, как нужно понимать..
Рассмотрим для начала добродетель:
Она есть состояние души,
А, значит (это знают даже дети)
Нельзя одушевленность отрешить.
Одушевленность всякого искусства
Никто из нас не станет отрицать.
Бушуют в нас разрозненные чувства,
У каждого - не менее, чем ...дцать.
И, если чувство существом считаем,
То ровно столько в нас живет существ,
И каждый, как планета, обитаем..
Движенья чувств - читай: обмен веществ?
Я - человек, и существо живое,

Но, тело обитания - одно...
Никто не скажет мне, что нас в нем двое,
Пока не выпьет в доме все вино!
Любой предмет считается отдельно,
Раз он самостоятельный предмет.
(Надеюсь, это ясно всем предельно)
Одна душа во мне, а больше - нет.
Я говорил, что думаю иначе...
В страстях, пороках - тоже есть душа?
Тогда - и в слове, в мыслях, даже в плаче?
Не так проблему следует решать.
Мы видим в добродетельности много
Различных чувств, основа их - душа.
Без добродетели - прожить не могут?_
Как, уместившись, ей не помешать?!
"Нет, эти чувства - словно части тела."
Как "головы у гидры" - у души?
И каждое творит, что захотело?
Что - страшно?!- А меня - уже смешит...
Взять справедливость: да, она полезна:
С ней всякий поступает хорошо.
Но "существа" название - слишком лестно,
Все наши чувства движимы душой.
До самой смерти, кто рожден собакой,
Не превратится в лошадь и свинью.
Хоть чувства в нас меняются, однако,
Одной душой - все чувства сознают.
Душа никак не может поделиться,
Принадлежа различным существам!
(Я, право, начинаю веселиться,
О глупостях рассказывая вам).
Уместно здесь скорей негодование,
Чем спор. Возьми два разных существа:
Они различны только лишь названьем?
Нет, суть отлична - разница в словах.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Воистину: велик умом Создатель!

При множестве разрозненных вещей,
Сумел им всем отличия придать Он,
Избегнув повторения вообще.
Лишь, если существо одушевленно,
Оно способно действовать само.
Не добродетель,- человек, с пеленок,
Воздействует на мир своим умом.
любое существо, от ощущений
Приходит к побуждению, затем
К согласию. Простой пример движений
Согласное явленье душ и тел.
А разум - разве может дать согласие
Себе на то, чтоб выйти погулять?
(Хотя, встречал... без разума, но, к счастью,
их, часто удается исцелять.)
Одушевленность признавая в благе,
Придем к забавным выводам спеша:
Коль благо - это мужество под флагом,
Не в флаге ли скрывается душа?!
Себя пощекочу еще, потешу,
(Как глупость тянет - только приступить!):
Земному существу нужна одежда?
Тогда и справедливость - хочет пить?
Затем определиться нужно с формой,
Вместившей добродетель или зло.
Пусть круглое - Божественному норма:
Добро - как шар, а зло - рога козлов?
Позволь мне перестать "жевать мочало",
Еще Хрисипп явил ума пример:
Отверг "руководящее начало"
(Предписанное мерой всяких мер).
Коль человек талантлив - изваянье
Способен сделать, песни сочинять...
Душа - одна, но может состоянье
Согласно добродетелям менять.

Вопрос закрыт. И, не прими в обиду:
Душа в стихах не может выступать.
Иначе мы признаем Энеиду
Твореньем круглым...о шести стопах...
Представь себе таких существ обличья,
Как силлогизмы или солецизм...
"О, глупости унылое величье!
Где в мыслях - блуд, там в слове - онанизм."
Учи меня не на словах, на деле:
Как храбрым стать, как крепость чвств создать?
Чтоб выстрелов угрозы не задели,
Чтоб силы, в моей немощи, придать.
Фортуна может собственным оружием
И вознести, и казни предавать...
Воитель Александр, утратив дружбу,
Великий смысл ей начал придавать.
Какими заблужденьями одержан
Он был в завоеваниях земель!
Власть - в той душе, что тело в рамках держит,
А не в приказах властных пустомель.
Учи меня: священна справедливость!
Учи: забыть тщеславие, молву!
Чтоб безвозмездность жертвы опалила
Мне душу ярким светом наяву!
Не "по награде" принимай решенье:
Пусть ищут славы толпы шулеров...
Будь справедлив - готовься к поношенью!
(Для мудрого - не в тягость.)
Будь здоров.

--

письмо CXIV (о порче речи)

Луцилия приветствует Сенека!
Что портит красноречие людей?
Нередко встретишь бред в библиотеках,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Невнятность в изложении идей,

Забитых переносами значенья...

(Чтоб суть речей от чтенья убересть?)

У греков есть такое изречение:

"Какие нравы - такова и речь!"

Порядок государственный расшатан?

Вмиг расцветет распущенность в речах!

Что произнес на митинге оратор

Толпою повторяют в мелочах.

Душа и ум - всегда похожи цветом:

Душа спокойна - значит ясен ум.

(Особенно заметно по поэтам,

С претензиями... быть владельцем дум)

Ум оттого становится напыщен,

Что душу развращает нам порок.

Страшней всего богач "из бывших нищих",

Считающий: Теперь настал мой срок!

Кто вял душой - тот ноги не волочит...

Душа в порыве - ускоряет шаг...

Душа безумна - прыгает, хлопочет...

Коль брак в душе - в уме такой же брак.

О Меценате хорошо известно:

Как жил...мне и писать здесь нет нужды...

В нем, что одежда - вечно не на месте,

В речах беспутных - свалка ерунды:

"По реке вдоль берегов, что лесами курчавятся,

взгляни, как челны взбороздили русло,

как, вспенивши мели, сад заставляют назад отбегать."

"Гений, который свой праздник едва ли заметит,

нити тонкого воска, и гремучая мельница,

а очаг украшают жена или мать."

А он имел большое дарованье,

Но растерял его по мелочам...

Имел бы он в умах потомков Званье...

Имей, хотя бы сдержанность в речах!

Кто может не заметить по прочтеньи,

Что он неподпоясанным ходил?!
Он, сидя на верховном возвышеньи,
Из под плаща - лишь ухом поводил!
В разгар войны, когда весь город в страхе,
Ходил в сопровождении скопцов:
Хоть он мужчиной был и больше, ...,
Те - мужественней были, на лицо.
Он каждый день с женою разводился,
И вновь, под вечер, шел к себе домой
От этой жизни, кто б не устыдился?!
А, почитал бы ты его письмо...
В нем видно: он изнежен, а не кроток.
Небрежность мысли и кудрявый слог...
Затейливости век - всегда короток,
Простая мудрость - отрицает срок!
Там, где порок стоит превыше чести,
Уход за телом - выше прочих дел,
Там строят дом, обширнее поместья,
А их поместья - просто беспредел.
Чтоб стены обрамлял заморский мрамор,
Чтоб штучный потолок - под цвет плиты,
Картины мастеров в изящных рамах,
Обеды - на неделю суеты.
Когда дешевым кажется обычай,
Выдумывают новые слова,
А, переносов смысла неприличье
Новаторством привычно называть.
Там обрывают речь на самом важном,
Чтоб слушатель усвоил лишь намек...
Там тянут мысль, пока не дремлет каждый,
Кто думал, что воспримет, но, не смог...
Болтают, понимая, что неправы,
Желая - верх над правым одержать...
Вся порча речи - признак порчи нравов!
От порчи нравов следует бежать.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Дурную речь воспримут благосклонно

Одетые в лохмотья и в меха.

Ведь судят все из одного резона.

Что суд толпы? - Обычно - чепуха...

"Но, не бывает речи без изъяна."

Согласен... Но, за что хвалить изъян?!

Представь, что ты кого-то встретил пьяным..

Ты, разве скажешь: Будь ты вечно пьян?!

Прибавь к тому: в речах нет строгих правил

Привычки не способны долго жить.

Но, кто твой ум на пошлости направил,

Чтоб Гракха, Куриона отложить?!

Иной поэт строгаёт слова полоз,

Как будто в нем обыденность вредит.

Как будто он на бедрах щиплет волос,

Когда другой - в подмышках не глядит.

.....

Что ж - к слогу? - Здесь погрешностей примеров

Могу тебе немало привести:

Те, кто в душе давно не знают меры,

Стараются нас ритмом потрясти.

Слог у одних - изяществом мелодий,

Ласкает уши, плавно в них скользят...

Другие же - неровности находят

Нарочно, где, казалось бы, нельзя...

Иные так переставляют слово,

Чтоб появилось только под конец...

Не это ли - пример стиха дурного?

Не это ли - порока образец?

Произнесу здесь истину простую:

Цветистый стих не нужен оттого,

Что речь без смысла - это звук впустую,

Хоть закричи - не тронешь никого.

А, если мысли жалки и бесчестны,

Смысл - оскорбленьем, дерзостью грозит...

То, вовсе рассужденья неуместны:

Поэт ли он? – Ничтожный паразит...
Исток изъянов вводят в обиходе
Ораторы, что властны над толпой.
Саллюстии великие уходят...
Аррунтии – вслед копией тупой...
Изъян, что допустил один случайно,
Другой берет за строгий образец...
Когда ж изъянов тьма – совсем печально:
Ужасен подражателей резец.
Изъяны эти – плата подражания,
А к ним еще – изъяны "от души":
В словах скупцов нам слышится стяжанье,
Гневливый же – сердитостью грешит.
Причиной тут – душевные недуги...
Чтоб хитростью безвестность обмануть
И проявить себя для всей округи
Обруганным готов быть и ругнуть.
Как сам язык способен нам перечить,
Когда в вине наш разум ослабел,
Так этот род (считай, что – пьяной) речи,
Обозначает, что в душе – пробел.
Когда душа сильна – и речь могуча,
Тверда походка, ясен цвет лица!
А, если пошатнулась, пала с кручи
Во всем приметы скорого конца...
"Царь невредим – и общество в согласьи,
Утрачен царь – нарушен договор."
Нам наслажденье часто "строит глазки"...
А, после – сушит душу, худший вор.
Душа – наш царь, когда в тиши вечерни
Ведет нас по правдивому пути.
Душа – тиран, когда, подобно черни,
Хватает, что не может проглотить.
Болезнь души подтачивает силы,
Нельзя всю жизнь до старости грешить...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Пороки, что доносим до могилы

Мы рады... своим детям перешить.
Мы забываем неизбежность смерти?
О слабости не помним? – Мера дна
Не думать в одиночестве (поверьте),
Что ты – один, и жизнь – всего одна.
Зачем живем? – Для одного лишь брюха?
По кухням бродят толпы поваров...
В ком – Бог в душе?! У многих – нет и в ухе!
Кто прочитал – да слышит!
Будь здоров.

--

Письмо CXV (Об изяществе слов)

Луцилия приветствует Сенека!
Ищи, "о чем писать", а не слова:
Не бойся, что потом, в библиотеках,
Твой слог "небрежным" станут называть!
Что пишешь – то и думай, мысли леска
Удержит и в делах, наверняка.
Кто хочет речь полировать до блеска
Тот душу утомляет в пустяках.
Величие – уверенно-небрежно,
Но, больше убедительности в нем,
Чем тщательности, тщетной неизбежно,
В словах, не обжигающих огнем.
Ты знаешь молодых людей с бородкой
(как будто их хранили в сундуке)...
Без мужества... Их век – всегда короткий,
Ведь правда – не в прическе, а – в руке!
Вылизывать слова мне нет причины:
Куда важней – к чему ведут слова!
Блеск речи – украшень...не мужчины,
А – стриженного (кем-то) существа.
Нам не дано увидеть душу в благе...
Как нам увидеть в оболочке тел

Блистанье справедливости, отваги,
Воздержанности, разума!? Затем
Терпимость, скромность, сдержанность, сердечность
И щедрость - в облочке простоты,
Редчайшее в нас благо - человечность...
явили бы - сиянье красоты!
А благородство?- Прочим не мешая
Величия добавит не спеша.
любовь к такой душе - нас возвышает?
почтение внушает нам душа!
В коленопреклонении молитвы
К Тебе мы обратимся, глядя вверх:
Превыше человеческого лик Твой,
Но, в кротости, Ты грешных не отверг.
"Твое лицо - на смертных непохоже,
И голос - не такой, как у людей.
жизнь облегчи! Я верую: поможешь!
Будь счастлива! Хвала твоей звезде!"
Почтим Ее, не жертвой, но смиреньем
и милостью... Не храмом золотым
Но волею и праведным прозреньем,
и житием - правдивым и простым.
любой бы к ней любовью загорелся...
Но, многое препятствует затем,
что взгляд наш - слишком блеска насмотрелся,
Пока мы сами - в гнусной темноте.
Но, если бы мы только захотели
Очистить душу... так, как чистим глаз,
То, добродетель зрели б в жалком теле,
Сквозь бедность, поношение и грязь!
И лживый свет могущества, богатства
Не бил бы нам в усталые глаза...
Политики всю жизнь твердят о братстве,
А, кто нам Свое Братство доказал?!
Наш Аристон Хиосский о похожем

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Сказал: "Мы все – как дети, до конца..."

Игрушки наши, глупости – дороже...

Но, так же забываем про Отца.

Им камушки милы, что точит море...

Нам – мрамора затейливый узор,
Что привезен из-за того же моря,
И, на стене, тщеславья тешит взор.

От крыши с позолотой блики ловим,
И думаем: Вот мне бы повезло!

Достоинством покрыты – тонким слоем,
А, что под ним?– Тщеславие и зло.

А, деньги?– Сами стали мы товаром.

Нас убеждают: Есть всему цена!

И честности – не следуем задаром,
И, всех пороков – славим имена!

Мы алчность с молоком детьми впитали,
И весь народ – в почтении к деньгам,
Хоть бедные – проклятьем нашим стали,
Мы жертвуем не бедным, а богам.

В стихах поэтов "золото" – лишь случай,
Чтоб алчности восторги распалять...

И даже век, что ими признан лучшим,
Мы "золотым" привыкли представлять.

У греков – образ денег не напрасен,
Пропустим изречений длинный ряд:

"И если лик Венеры так прекрасен,
Ей за любовь – платили все подряд!"

Услышав это, зрители вскочили,

Под крики Еврипиду: Пре-кра-ти!

Но, кару все "герои" получили...

И нам – от этой кары не уйти..

Владеть деньгами – это тоже попытка!

Следить, и ни о чем не позабыть...

Ты посмотри: как стонут над убытком,
Воспринимая больше, чем мог быть!

А, если вдруг, фортуна благосклонна?

Кто не терял - становится так смел,
Что отнесет к убыткам непреклонно,
Что мог иметь, да, жаль... не заимел...
Нет человека, что доволен счастьем,
Хоть в руки к нему тянется само.
Лишь мудрый знает: Счастье - в нашей власти!
Все - в настоящем, в будущем - замок.
Пускай слова текут, как захотели,
И, мнением чужим - не дорожи.
Кто строй души не изменяет в теле,
Лишь тот - себе на счастье сможет жить!
Такое счастье - буря не колеблет!
Такое счастье - выше всяких слов!
Кто ждет похвал - тот жалок, как нахлебник.
Проверь успехи - жизнью.
Будь здоров.

--

письмо CXVI (О страстях)

Луцилия приветствует Сенека!
Поговорим сегодня о страстях...
Они - как дань душевного огреха,
Что неприлично подымать на стяг.
Достаточно ли страсти нам умерить,
А может лучше - строго изгонять?
Тем, кто в себе не может быть уверен,
К чему на страсти зеркало пенять?
Я только избавляю от порока,
Ничто не отнимая у тебя:
"Не жаждать, но желать!" - Таким уроком
Не отпугну, об истине трубя?
Чтоб страсть не превратилась в наважденье...
(Написано об этом столько книг!)
И остроты добавить наслажденьям,
Будь, не рабом - хозяином для них.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
"Как тяжелы любовные страдания..."

Как огорчает чуждых мнений ложь..."

Любой порок находит оправдание,
Особенно сперва - он так хорош!
Затем, он разливается широко,
Позволь ему возникнуть - ты пропал.

Как половодье, гонят нас пороки,
Достаточно край у дамбы раскопать...

"В любых страстях - естественный источник,
душа всегда заботами полна."

Не стоит потакать заботе, точно
Мы - для нее, а не для нас - она.

Природа подмешала наслажденья
К вещам необходимым: мир и труд,
Как сласти за столом еженедельным.

А, если чаще? - Люди раньше мрут.

"Позволь мне горевать, позволь бояться,
чуть-чуть!" - Прости: пока ты - не мудрец...

Поэтому, нам лучше не пытаться
Идти вперед, не зная, где конец.

Один юнец (умом он был ребенком)
Спросил: А, мудрецу дана любовь?

Панэтий отвечал изящно-тонко

(Запомни, или перья приготовь):

"Как будет с мудрецом - спроси другого,
Я - не мудрец... но, если гонит страсть,
душа - олень, что мчит навстречу гону,
чтоб бить копытом и ушами прясть.

Любовь легка? - Легко мы плен попали,
любовь трудна? - Идем мы в бой... и в плен...

Отвергнутый - надменно хочет в пару,
Ту, перед кем, не смеет встать с колен.

Так, лучше оставаться нам в покое...

Не доверяй нестойкости души

Бокал вина и деву с красотой,

Что нас влекут - спиваться и грешить."

То - о "любви"?- Подставим "страсти", вместо
нее в словах поведенного им:

От скользкого подальше встанем места:

И на сухом - нетвердо мы стоим.

"Нас увлекает страсти паутина,

Не в силах мы принять твоих даров!"

Предлог - "не можем", "не хотим" - причина!

Дух напряги - и сможешь!

Будь здоров.

--

письмо CXVII (О мудрости и мудреце)

Луцилия приветствует Сенека!

Твое письмо доставило хлопот:

"Мудрец и мудрость - благо?"- Жаль, мне не с кем

Все обсудить, пробил холодный пот...

Считает стоик: "Мудрость - это благо,

Быть мудрым - нет." А, знаешь, почему?

(Нет, погоди - сначала я прилягу:

В чем тут секрет - и сам я не пойму).

Согласен ты, что польза - признак блага?

В бездействии - от блага пользы нет,

И мудрость - благо... (Начинаю сагу,

Как надоест читать - смотри в конец.)

"Вы мудрым быть хотите непременно?"

Что "непременно" - входит в список благ...

Применим здесь понятия подмену:

"Непреминуем" результата знак.

(Я сам об этом думаю иначе,

Но, не могу отвергнуть аксиом...

От стоиков я рассужденья начал

Не значит, что закончу их на том)

Все знают: есть обычай побежденных

Взывать о милосердии к толпе,

Я - со своим оружием убежденно,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Теперь иду по собственной тропе.

"Бег" и "бежать" - различные понятия,

Хотя - происхождение одно.

"Красивым быть" - знак "красоты" объятья,

"Бесстыдство" - зло, и "быть бесстыдным" - дно.

Есть благо, зло, и третье - безразлично.

Пусть "Мудрым быть" - не благо... ни к чему

мне спорить. Зло? - и думать неприлично,

Сказать так - оскорбление уму!

Так, что же? - "Безразлично" остается?

Но, "безразличье" - всем подряд дано,

А "мудрым быть" - немногим достается!

кто видел "зло и мудрость" - "два в одном"?

Перипатетик правильно считает:

Мудрец и мудрость - в сущности одно.

А диалектик - слабо причитает,

что различать их нужно, все равно:

возьмем "владенье полем" и "владельца"

В них общность и различия даны..

(О, диалектик! - от тебя - не деться!

Как многим... ты добавил седины!)

Мудрец и мудрость - от одной природы,

А в "поле"и "владельце" - сути две!

Так сравнивать - скорей подходит сброду,

чем разум сохранившим в голове...

Без примененья, мудрость - блеклым флагом

висит! Я не устану повторять:

То, что без пользы быть не может благом

не может в деле благо потерять.

Поверь, что я давно себя ругаю,

ввязавшись в этот длинный разговор...

жизнь - дело! В слове есть черта другая:

часы крадет, как беспощадный вор!

В душе - простор для самых дальних странствий,

в чем суть богов, движенья дальних звезд?

И, отчего в раздумьях, в странном трансе,

Вдруг видишь мир неясный - светел, прост?

Зачем же расточать свои старанья

На суд о бесполезных нам вещах?

"Мудрец иль мудрость?" - загадай желанье,

И бросим жребий... Хватит, натошак...

Мне мудрости дорога - утешенье,

Закалка для ослабленной души.

Покинуть жизнь? - Приму свое решенье!

Когда? - Когда пойму: Пора спешить!

По-моему, постыдны зовы смерти!

Ты хочешь жить? - Зачем ее зовешь?!

Не хочешь? - Много способов, поверьте,

Доступных... Для чего же ты живешь?!

"О если бы мне умереть скорее!"

На днях я прочитал у одного...

Уж лучше б он повесился на рее...

Подумать можно: держит кто его...

О чем он так сомнительно хлопочет?

Пусть уточнит - когда назначил срок?

Кто просит смерти - умирать не хочет!

Кто хочет - тот и в смерти видит прок.

"Что мудрость?" - Масса дел перед тобою,

Ты их решил?! А, думаешь о чем?!

Не глупо ли, сигнал услышав "к бою",

Немедленно размахивать мечом?

Пусть в мудрости нам правильно откажут,

Когда в уме такие пустяки...

Над теми, кто в словах безмерно важен,

Смеются люди вслед из-под руки!

Вопрос: "А благо ль - будущая мудрость?"

"Есть общий смысл у "блага" и "блажить"?"

Возможно ли сказать, что будет утром,

Для тех, кто ночь не может пережить?

Я - будущий мудрец? - Когда им стану,

Мне - будет благо, прежде - ни за что!

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Коль вовремя болтать не перестану,

То - превращусь в "полнейшее ничто".

Когда я говорю, что "это будет",

Понятно всем, что "этого здесь нет"!

Все знают: обещать - привычно людям...

Один поэт сказал: "Пишу сонет...

Он "будет" так божественно прекрасен...

В нем оживут любовь и чудеса..."

А что - в итоге? - Результат мне ясен:

Он никогда сонетов не писал...

Пока что я - не мудр... А был бы мудрым,

Поверь - не примирился бы со злом...

Не может лик, сияя перламутром,

Быть, на поверку, "праведным козлом"...

Оставим пустяки - поищем помощь:

кто при пожаре думал об игре?

Раз дочь рожает - ты об этом помнишь,

И, не считаешь птичек на заре.

К тебе со всех сторон приходят вести:

Пожары, наводнения, смерть детей...

Неужто, в размышлениях на месте,

Ты будешь ждать дальнейших новостей?!

Как мало жизни нам дано природой:

Болезни, сон, дела - отнимут все!

Минутами - уходят дни и годы,

Уходит жизнь! Ты - сам себя спасешь?!

На деле помоги мне стать мудрее!

Я чувствую, как тянет смерть багром!

Я стану мудрым? Я - умру скорее?

Хотелось бы - стать мудрым...

Будь здоров.

--

письмо CXVIII (о честности и благе)

Луцилия приветствует Сенека!

Ты требуешь, чтоб чаще я писал...

А, помнишь уговор? Не покраснел? Как
мне обещал: письмо вперед бросать?
я не прижимист: в долг тебе поверю..
И, я - не Цицерон... Тебя спасать
Мне нужно! Тот же - Аттику доверил:
Все, что тому на ум придет, писать..
Мне в темах для письма нет недостатка,
Не буду я писать, как Цицерон:
Кто к должности пришел, имея хватку,
А, кто - за деньги обошел закон.
Полезнее, чужого не касаясь,
У зеркала присесть на полчаса:
На многое мы в жизни притязаем,
Но, редко собираем голоса..
Приятней - ничего не домогаться
И выборы фортуны обойти,
Чем, ради них, с соперником ругаться..
И, глупо с избирателем шутить..
Один всем обещает денег кучу,
(Не сам - при нем посредников орда),
Другой - всем дамам расцелует ручки
(Потом - и руку не захочет дать...)
Пусть консулов и преторов избранье
Проходит, как азартная игра!
Пусть кто-то победит, кого-то ранят,
А нам с тобой - задуматься пора:
Велик душой не тот, кто в мраке спален
Ждет результат, от счастья голосит..
"Ватиний - избран, а Катон - провален":
Мне не о чем фортуны попросить!
Об этом можем век писать друг другу,
Не занимаясь прочей ерундой!
Пусть тысячи людей бегут по кругу..
От бед? - Нет - за погибелью, с бедой!
Имеем счастье - жалобы и пени:

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Нам птицу счастья хочется поймать!

Что ты считал вершинами - ступени,
И нужно выше ноги поднимать...
Вперед! За благом? - да, за ним, по слухам...
Боимся, что другие... Не успеть...
Увиденное - спешке оплеухой:
Большое - благом кажется толпе.
Чтоб мы впустую благо не искали,
поймем: что благо?! как его найду?
"Суть блага в том, что души привлекает,
зовет к себе." - А, если - на беду?!
Взгляни: порок - секунды не скучает!
Правдоподобье - с правдой не в ладу,
А благо - только с правдою встречаются,
кто встретил раз - уже не отойдут.
"Стремление к благу - только от природы,
Поэтому и тянет нас к себе!"
Получше... Дом, заслуживая входа,
Заведомо не принесет нам бед.
Заслуга - в том, что честно, совершенно
Стремление "быть честным" взять на флаг!
От честности, не может отрешенно
Быть благо, честность - корень всяких благ.
Пусть - ты судья, начальник легиона:
То - должности, не благо и не зло.
Но, все решая честно, по законам,
внесешь в них благо - людям повезло.
Из прошлых зол - и благо прорастает,
А честность - не рождается во зле!
"Согласие с природою"- считают,
"рождает благо, в нем природы след".
Естественности блага не оспарю,
Но, благу - не хватает естества:
Настал отлив - на пенный берег моря
Выносятся и мусор, и трава.
"Согласие с природой - важный признак!

Как можно это свойство отменять?!"
Величина существенна! Как призрак
Через века увидите меня...
Наоборот: ребенок станет взрослым,
Был неразумен – стал чуть-чуть умней,
Глядь: перестанет задавать вопросы:
Как звать Сенеку? Луций ли? Анней?
Ведь многое, благодаря приросту,
Становится и большим, и... другим.
Мед, в бочке и на ложке, тот же – просто!
Но, ломит шест усилие на изгиб...
Надвратный свод – понятен всем, пока мне
И незачем искать другой пример:
Как клином связан свод последним камнем,
Пусть даже не велик его размер.
Последний штрих – мы видим завершенье!
А, есть и непрерывность смены свойств:
Вот движется чуть-чуть, вот нет движенья...
Ты видел остановку? – Нет. – Изволь...
Величина меняется – и нечто,
В ладу с природой, видит блага кров!
Так души понимают бесконечность
Отсутствием предела.
Будь здоров.
--

письмо СХІХ (О богатстве)

Луцилия приветствует Сенека!
Я научу: ты станешь богачом
Без кредиторов – и ругаться не с кем!
Найду тебе надежное плечо...
Припомни, что указано Катонем:
"Бери все в долг у самого себя!".
Иметь и не желать – одно и то же,
Итог один – не мучиться скорбя.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Я не учу отказывать природе:

Она во всем потребует свое!

Но, то, что за предел ее выходит
Бесцельный займ, не нужный для нее.

Я голоден - набью свою утробу!

А чем набью? - Природе все равно.

Из чаши золотой, из горсти пробуй:

Вода - всегда вода, вино - вино.

Смотри на цель! - Ее под носом вижу...

Тогда, и промахнуться здесь нельзя!

Нам голод шепчет: "Глянь, что есть поближе!

Я сделаю все вкусным, что б ни взял!"

Я вижу: ты расстроен, щеки бледны...

Ты думаешь: "Так гнусно обмануть:

Сулил богатства - предлагаешь бедность,

В которой... только ноги протянуть!"

Один имел - все, что ни захотел он...

Другой имел - богатства полон дом...

Кто был богаче? - Первый. В чем же дело?

Простая мысль доходит к нам с трудом...

Дом - полной чашей? - Что-то не хватает...

Бедняк доволен - на столе есть хлеб,

И зависть рядом с домом не витает:

Тщеславье не живет в печной золе.

Нет голода, нет холода, нет жажды?

Юпитер не имеет сверх того!

А Македонский, побледнел однажды,

Узнав, что Дарий обогнал его!

Он шлет к границам мира флот за флотом,

Сорвал запоры мира, победил!

Но, посмотри: он грустен... Отчего так?

След алчности - он разум повредил!

Кто, в золоте купаясь, стал богатым?

Он стал жадней до денег - вот и все...

Красе - богат был? - Нет - был виноват он:

От мародера - мертвых не спасешь!

Весы богатства – в вечном перекосе:
Желанья – слева, справа – все что есть...
Что перевесит? (думал: ты не спросишь...
В желаниях, конечно, большой вес.)
Желания разгул, до твердой меры,
Непросто сократить, и бедняки
(Синоним есть сейчас – пенсионеры)
Зачем-то припасают медяки.
(Хотя... уже до смерти недалече,
А нужно ж, чем-нибудь прикрыть глаза!
Одних – за счет страны бесплатно лечат,
Других – бесплатно схоронить нельзя.)
С богатыми – толпой желают дружбы,
Проедет свита – все кричат: Смотри!
Все счастье богачей глядит наружу,
А мудрые – счастливы изнутри.
В богатстве – все для бедности загадки...
Излишествами полон гордый Рим...
Богатство – разновидность лихорадки,
Всех треплет... Только вслух не говорим...
Как мерить все естественным желаньем,
Чтоб не платить излишествам оброк?!
В пяти словах прими, как упованье:
К желанью не подмешивай порок!
Ты спросишь: как прислугу подбирают,
Какой тарелке – выше всех цена?
Не важно. Я одно сказать стараюсь:
Природе – только пища и нужна!
Гораций: "жажде – дела нет до чаши,
Ей все равно: какой рукой налить."
Кто глину не возьмет, рукою машет
Воображает и не хочет пить.
Из всех даров природы наилучший:
Что нужно нам – не может надоесть!
На хлеб вчерашний сноб глядит колюче...

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Кто голоден, тот предпочтет доесть.

Создатель мира предписал законом:

Здоровье, не излишеств баловство!

Упрек Его с намоленной иконы

Как голос: вы забыли Божество.

Природе по заслугам воздадим мы

За то, что алчем праведных даров:

Ищи – не роскошь, а необходимость

Для жизни и здоровья.

Будь здоров.

--

Письмо СХХ (О происхождении блага)

Луцилия приветствует Сенека!

Откуда честность, благо входят в нас?

Из книг, что мы прочли в библиотеках?

Из опыта души, что дал ей глаз?

В чем честности и блага сердцевина?

Полезно благо: значит приложить

Его названье к лошадям, и к винам,

И к обуви? – Нет, низость – хуже лжи.

В чем честность? – В пониманьи чувства долга?

В заботе о стареющих отцах,

В готовности покинуть дом надолго

И биться за победу до конца?

Скажу одно: что благом называют

Негодно к злу! Как этого не знать...

Ты замечал, как злоупотребляет

Богатствами и властью наша знать?

Вернусь к вопросу: В чем источник блага

И честности? – Природа не могла

Нам знанье дать, чей плод для многих лаком...

Но, семена познания дала.

Я не могу поверить, чтоб случайно,

Вдруг... добродетель встала в полный рост!

Лишь "ищущий обрящет" эту тайну,

Пусть, он и "не хватает с неба звезд".
Как наши полагали, добродетель
Посредством "анalogии" дана.
(Как слово появилось - не свидетель,
Теперь же - общепринято, признай.)
Я поясню (не делая уступки
потомкам - мы беседуем одни):
Чем поражают смелые поступки?
Знак совершенства видят люди в них.
Мы преклонили перед ними главы,
Не замечая спрятанный порок:
Закон природы - всякий видит славу,
Где блеск поступка он заметить смог.
Не взял фабриций золота от Пирра:
Он царские богатства презирал.
Затем, предупредил отраву пира,
И совести своей не замарал.
Не давший победить себя богатствам,
И ядом не умевший побеждать
Вот в чем величье духа, образ братства,
Что сквозь лохмотья светит, как звезда!
Сказал: живи - моим благодеяньем
И верностью, печалившей тебя!
Не в золоте мне славы изваянье,
В том, что Пирра пожалел, любя!"
Гораций (тезка знатного поэта)
Один с врагом сражался на мосту,
Разрушив сзади мост. (Не видел это,
Возможно, не поверите мне тут...)
И крикнув, когда брусья затрещали:
"кто хочет, пусть идет моим путем!"
Он прыгнул в реку... стрелы вслед пищали,
Он вышел цел, с мечом, и со щитом.
Такие, и подобные деянья
Нам образ добродетели дают.

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
На фоне зла – прекрасней изваянье

Отважного и честного в бою.

Пороки – маскируются под благо:

Ленивый – порицает честный труд,

Себя считая смелым... Это – наглость!

Хоть глупому и кажется: Он – крут...

Пусть щедрым притворится расточитель:

"дарить" и "не беречь" – мне не равны!

Он – собственных пороков обличитель,

Что на прогулке потерял штаны.

Труслив перед собраньем храбрый воин:

Он не врагов боится – площадей...

Кто в бедности и весел, и спокоен

Боится поношения людей...

Такое сходство нас и заставляет:

Не внешнее, а суть всего взирать!

Как часто мы поступок прославляем,

А, человека – стоит презирать!

Представь себе другого человека:

Терпим к врагам, и добр к своим друзьям,

Что сделает – то сделано навеки:

И в мелочах не сыщется изъян,

Хорош не "по намеренью" – "по делу",

Мудр, терпелив, разумен, смел и щедр,

В нем дух – всегда царит над слабым телом,

Порок – не нанесет ему ущерб,

Он постоянен в мыслях и поступках,

Что начал – все доводит до конца...

(Нарисовал я образ недоступный?

Но... шевельнулись слабые сердца?!)

Увидев добродетели сиянье,

Частями примеряем на себя:

Нам следует обуздывать желанья

И относиться к ближнему – любя!

Забыть про страх, спокойно делать дело,

Раздать долги, поменьше людям врать,

Учиться жить: полжизни просвистело
Готовься – не готовься: умирать!
Так мы пойдем: что значит жить блаженно,
Не требуя от жизни ничего...
Кто выбрал Сам – Голгофы унижение,
Тому не страшен крик: Распни Его!
Пожертвовав Собой, других заставил
Узреть Свое сияние во тьме.
Он кротостью на путь добра наставил,
Хотя, и чудеса творить умел.
Когда душа настолько совершенна,
Мы говорим: в нем виден Божий дух.
Кто видит смерть – в спокойном отрешенье,
Тот видит жизнь – как нимба ясный круг.
В душе есть признак появления свыше:
Ей тесно в теле, и не страшно – вон.
Мы от знакомых ежечасно слышим
Их жалобы: болит со всех сторон!
Желудок, печень, сердце, голова и
Так далее... Все плачут и скорбят:
Нас донимают, гонят... Так бывает
Со всеми, кто живет не у себя!
Мы рождены... в таком тщедушном теле,
Что не понять: В чем держится душа?
А жить в нем больше века захотели,
Не думая о смерти и греша...
Подходим к смерти, с каждым днем – все ближе,
Чем ближе – тем сильнее жизни страсть,
И, каждый час, доволен ты, обижен,
Влечет туда, где суждено упасть...
Как слеп наш ум! Не зная, что осталось,
О смертном часе горько голосим!
Все дни пути – добавили усталость,
В последний день – лишь падаем без сил.
И если мы увидим в ком-то стойкость,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Что подлинным величием полна,
Его душе приписываем свойства,
Которым не известна нам цена.
Все истинное – строго неизменно,
А в ложном – краткосрочного налет.
Есть люди, что всю жизнь попеременно,
Срываются то в лужу, то в полет:
То им фабриций кажется не бедным,
То Туберон – не скромн и не строг...
Потом – затмят Апиция обедом,
И – Мецената превзойдут порок...
В больной душе заметны даже детям
Как волны, колебания ее:
То, напоказ – нужна ей добродетель,
То, по любви – к порокам пристае.
И – все мы таковы... желаний смена
Нам, видно, уготована судьбой:
То – тянет на жену, то – на измену,
То – быть царем, то – хуже, чем рабом,
То раздуться в жалком самомненье,
И ненависть от ближнего снискать...
То рвать одежды, исторгая пени...
И деньги – то транжирить, то искать...
Тем – безрассудство душ изобличают,
Позорнее не знаю ничего...
Одною ролью – мудрого венчают,
А прочим – сто ролей на одного.
Каким ты был – таким и оставайся,
Не будь, как флюгер – в воле всех ветров,
В разумной похвале – не зазнавайся,
Всегда будь узнаваем.
Будь здоров.

--

07.11.03

Луцилия приветствует Сенека!
Вопрос непрост, ты скажешь: я не прав...
Представлю Архидема - мой коллега,
Он тоже понимал, что значит - "нрав"!
Не все, что к нравам многие относят,
Воспитывает души добротой!
Одно - в одежде, что сегодня носят,
Другое - в соблюдении постов...
Седьмое - что дается обучением,
Восьмое - в красоте волос и тел...
Там - изучают их происхождение,
Здесь - исправляют... те, кто захотел.
Исследуя природу человека,
И предпочтенье, что ему дано,
От нравов не отходит твой Сенека:
Кто ищет свет - пусть выглянет в окно!
Увидишь там поля и огороды,
Сиянье солнца, колыханье трав...
Не зная, своей роли от природы
Откуда ты узнаешь верный нрав?
"А я хочу уйти от предрассудков,
Забуть: как мне везло, как не везло!
Мечтой о "счастье" не терзать рассудка
К словам легко добавить лишний слог..."
Исполню, пусть твердят: не зная меры,
Он бичевал злонравие, порок...
Увидит зло - высот добра примеры,
Поймет - бессильно преступить порог!
Готов прервать молитвы - ради Бога!
Не отвлекайте Бога ерундой:
Мы "не о Том" молили слишком много,
Исполнилось - и стало нам бедой...
Завидуем животного движеньям:
В них, от природы - красота начал.
Вот - стрекоза: летит без напряженья

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Ее летать никто не обучал.

Для нас полет – страшнее приключенья...
Пусть плясуны – в движениях легки:
Их легкость – это годы обучения,
А здесь – по мановению руки:
Дано природой им – бежать быстрее,
Лететь, ползти, взбираться вверх и плыть!
Но, я об этом сильно не жалею:
Наш разум – много выше, чем их прыть!
Встает ребенок... падает и, плача,
Опять встает, не замечая боль...
Кто хочет встать – не молит об удаче,
Подняться хочешь – овладей собой!
Положим кверху брюхом черепаху
Ей непривычно, тяжело дышать:
И тянется, и крутится, и махом
Перевернется, если не мешать.
Раз нет животных, скованных в движеньях,
Едва рожденных, взрослых, все равно
Им состоянье тела в ощущеньях
Природой от рождения дано.
"Но, состоянье – это отношенье
Души и тела..." – Ну, и что мне в том?
Животные находят здесь решенье
Не на словах – естественным путем.
Ребенка от рожденья обучают...
А кто нам скажет: как учить его?
Он "состоянья" своего не знает,
Но чувствует: живое существо!
В нас есть душа, но: что она такое?!
Взялась откуда? Где она живет?
Порой она сильнее беспокоит,
Чем сердце, голова или живот.
Затихла днем, а ночью зазвучала...
То шепчет: жди! А то, кричит: Спеши!
В нас есть руководящее начало,

Что называем обликом души.
Живое – приспособиться умеет
К тому, что происходит вне его,
А разум – это средство стать сильнее,
И выше, чем природы естество.
Пока живем – меняем состоянья,
Младенец, мальчик, юноша, старик...
А что потом?– Немногим – изваянье...
Но всем, без исключения – смертный миг.
Меняемся и разумом, и ликом,
Но всякий – остается сам собой.
Приспособление – также многолико,
В нем ежечасный и незримый бой.
Я жажду наслаждений, а не боли,
Ищу защиты, плачу о судьбе...
Что это? – Все желанья, не боле
(В том – наша суть), – заботы о себе.
Забота о себе – важнейший принцип,
Заложенный природою в любом.
Цыпленок – избегает хищной птицы,
Как будто знает – это смерть и боль.
Не спрашивай: Откуда это знают,
Не испытав ни разу на себе?
Собака для цыпленка – как родная,
А кошка – верный признак страшных бед.
Что не грозит – того и не боятся,
От смерти одинаково бегут.
От возраста не может страх меняться
Он не растет, пока они растут.
Мы от природы любим – безопасность,
Как рыба: слышит шум, и – шмыг на дно...
Наш опыт – учит поздно и неясно,
Что от природы – сразу, всем – одно!
Живое – сохранить себя стремится:
Бежит от наносящего ущерб,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
А, что на пользу – ищет и томится...

В согласии с природою вещей.

Взгляни на пчел – прекрасные жилища,

Согласье в разделении работ!

Кто с пауком сравнится? Ловит пищу?

Но, как изящен паутины свод:

Прямые нити, далее – по кругу,

Посередине – чаще, чем с краев,

И все углы, заметь, равны друг другу!

А прочность?! – Кто сумел порвать ее?

Природа учит самосохраненью,

Всем – поровну. Иначе – не прожить!

В науках не найти себе спасенья,

Тем, кто собой не может дорожить!

Скоты, что к примененью бесполезны,

Умеют приспособиться хитро:

Ты не успел – они уже пролезли

На самые вершины.

Будь здоров.

--

письмо СХХІІ (Об антиподах)

Луцилия приветствует Сенека!

На шаг короче стал сентябрьский день,

И стыдно тем, кто поднимает веко

Лишь в полдень, отгоняя свою лень.

Но, в дне еще достаточно простора

Для тех, кто ловит солнца первый луч:

Им помогают птиц прилежных хоры,

И Бог дает к открытию мира ключ.

Но, есть у нас такие антиподы,

что "не смогли увидеть за всю жизнь

не только дня – заката и восхода"

(Наш Марк Катон: как скажет, так – держись!)

Они зловещи, как ночные птицы:

С полночной чашей, полною вином,

Себя хоронят. Им бы устыдиться:
И мертвецов оплакивают днем.
В заботах дел – день не бывает долог,
Ведь смысл и признак жизни – жизнь менять!
Дня не хватает? – Отодвинем полог
Ночей, хоть на немного – в пользу дня.
Птиц в темноте откармливают к пиру,
Им легче в неподвижности жиреть
У антиподов тело пухнет жиром:
Днем – сладко спят, а ночь – живут на треть.
Плоть мертвецов, расслаблены и бледны,
Но, это – наименьшее из зол:
Здоровью наших тел потемки вредны,
Потемки душ – злонравия позор!
Порок во всем сражается с природой,
Чтоб сделать ей назло – наоборот:
Иные, от рождения уроды,
Идут из чрева – задом наперед.
Пьют натошак, приняв в пустые жилы
В предбаннике крепленое вино:
Юнцы, что часто ищут в этом силы,
Потом, быстрее всех идут на дно.
С бутылкой, после ужина, сиденье
Отцы семейства любят в деревнях...
Тем, кто не знает в жизни наслажденья
Одна мечта: забыть о трудных днях.
Иной – рядится в женские одежды,
И продлевает отрочества срок...
В мужских утехах – все его надежды...
Скорее, это гнусность, чем порок...
Для наслаждений бани строят в море:
Не правда ли, изысканный уют?
В бассейне лежа... как бы, с бурей спорят,
Когда об стенку бани волны бьют!
В тепле оранжереи – запах розы,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И лилии, хотя давно зима.

В попытках низвержения природы

Мне видится излишеств кутерьма.

Сперва свернув, затем – совсем уходят

С природою им данного пути.

Ложатся спать – как только солнце всходит,

Зато всю ночь – смеяться и кутить!

"Не жить, как все!" – они считают мудрым

Мы – выше, чем толпа и весь народ!

"У нас – свое, особенное утро,

Свой график жизни, прихотливый рот!"

Атилий Бута ночью обманулся:

Растратил состояние отцов

Сказал Тиберий: "Поздно ж ты проснулся!",

Увидев его бледное лицо.

Монтан известен неплохим поэтом,

Любил поэмы публике читать...

(Любил слова: "закаты" и "рассветы"

Совать везде – теперь не сосчитать...)

Гремели его голоса раскаты,

А слушатель – подсчитывал ущерб...

Сказал Пинарий: "Буду до заката

Я слушать, демонстрируя – я щедр!"

Читал Монтан: "Восход едва подымлет..."

А злоязычный Вар кричит: "Постой!

Прошу потише – Бута сладко дремлет:

Он так устал в пирушке холостой..."

Монтан читал: "Пастух сгоняет стадо,

И тишиной окутана земля..."

Вар говорит: "Прости, уйти мне надо,

У Буты за обедом трюфеля..."

Пороки с общепринятым не ладят,

Раз совесть нечиста – глаз режет свет,

О них молчат? – Они уже внакладе...

А сплетня им – как ласковый привет...

Чтоб имя их могло не затеряться

Среди транжир, распутников, воров,
Они должны: ни в чем не повторяться,
И выходить на свет прожекторов!
В начале ночи – бич ведет расчеты,
В шестом часу – разминка голосов,
Перед рассветом – поварам заботы:
Из бани вышли – ужинать и сон...
У всех людей, кто следует природе,
Покладист и свободен скромный нрав.
Всем счастье одинаково приходит,
К несчастью – каждый ключ свой подобрал.
Кому дурная слава – как награда,
Обычному греху – не смотрят в рот:
Чем больше извращений – больше рады,
У них вся жизнь – идет наоборот.
Закончу на сегодня поученья
О тех, кто свою жизнь ведет, как крот:
Они всю жизнь "гребут против течения",
И, многие – "приплыли".
Будь здоров.

-

письмо СХХІІІ (О дурных наставлениях)

Луцилия приветствует Сенека!
Что принимаешь – то не тяжело...
Приехал я в усадьбу для ночлега
Нет ужина... Есть хлеб, но очень плох...
Я подожду – он станет мне хорошим:
Мой голод – это лучший кулинар!
Кто хочет есть – тот соберет и крошки...
Кто хочет спать – доволен скрипу нар...
Желудка скромность – даст свободу телу:
Позавтракал? – Зачем тебе обед?
Имел ли кто-то все, что захотел он?!
Все властны – не хотеть того, что нет!

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
Мне, чтоб уснуть, не нужно притираний,
лекарства, бани... Я - трудом здоров!
Так скромный ужин, после поля брани,
Приятнее пресыщенных пиров.
Тот стоек, кто, без всякой подготовки,
Препятствия спокойно одолел.
В его душе, привычной к тренировке,
Нет места гневу, не прижилась лень.
Взгляни на вещи: нужно их так много?
Зачем ты их хотел приобрести?!
Не разум освещает нам дорогу
Дурной пример сбивает нас с пути!
никто б не стал служить рабом корысти,
Попробуй нас один глупец призвать...
Но, заблужденья - выше всяких истин,
когда за ними - голос большинства!
Когда перекрываются дороги,
Всем ясно: едет важный господин!
Вам стыдно, если вы - один из многих?
А, вам не стыдно то, что вы - один?!
С такими - избегайте разговоров:
Пускай не сразу, их слова - гнетут.
Пороков семена - страшнее вора:
Душевною болезнью прорастут.
Как, после музыкального урока
Мы слышим звуков громкое туше,
Слова льстецов, хвалителей порока
Надолго поселяются в душе.
Ты не успел закрыть руками уши,
когда соблазн пытается сказать?
Он начал говорить - ты склонен слушать,
и он наглеет, прямо на глазах!
В конце концов он убеждает смело:
"Добро и справедливость - ерунда!
кто хочет жить - тот "вертится" умело!
Нет больше счастья: к бабам! и поддаться!

Имущество – наследникам оставить?
Таких врагов приобретешь – держись!
Не думай о душе, о доброй славе
Подумай, как безбедно можно жить!"
Припомни путешествие Улисса:
Он связанным прослушал песнь сирен.
Нам золото затмевает свет отчизны,
И опрокинет судно слабый крен.
Нас почести, богатство – привлекают...
Отпугивают – голод, боль и труд...
Блаженны, кто о первом не мечтают,
Познав, что наши страхи часто врут.
Идущий в гору – клонится к вершине,
Идущий вниз – откинется назад:
В делах у глупых – помощи души нет,
И в наслажденьях – некому сдержать.
Нам пагубны – и те, кто наслаждение
Расхвалит, и пугает, видя боль...
И те, кто под предлогом наставленья,
Твердит: Грешите... властвуя собой!
Что в Греции – обычаем печальным,
В Италии – дай Бог, нам прекратить:
К нам добродетель не придет случайно,
Лишь жаждущим дано ее найти!
Ничтожность наслажденья – тянет в землю!
Непостоянна слава... и пуста!
И бедность – зло для тех, кто не приемлет!
И смерть – не зло, а равенства черта!
Что суеверья? – Глупость заблужденья:
Боимся тех, кого должны любить!
Нет разницы: что вера в привиденья,
Что Бога – отрицать, что оскорбить!
Надежды нет на близость исцеленья
С врачом, готовым оправдать порок.
Философ – будь смелее в наставленьях,

Сенека Луцей Анней Нравственные письма filosoff.org
И говори – лишь правду!

Будь здоров.

--

письмо СХХIV (о сути блага)

Луцилия приветствует Сенека!

"Я расскажу преданья старины,

Что предками завещаны от века.

Но, слух и разум вы напярчь должны."

Твой разум тонок, слухом не обижен,

Ты все привык на пользу примерять...

В письме последнем говорю: нет ближе

Мне никого – ход мыслей доверять!

Вопрос таков: чем благо постигаем?

Рассудком или чувством? – Дав ответ,

Поймем: в животном – истина другая,

Чем в человеке? – Благо – это Свет!

Кто выше ценит в жизни наслажденье

Считают благо чувственным. А мы

Признаем: чувства вводят в заблужденье

К порокам устремленные умы.

Для чувства наслаждения приятны,

А, в некоторых – просто видим рай...

Зачем же убеждаю я в обратном:

Забудь обжорство, боли презирай?!

В них – нет греха, когда решает чувство...

Но, разум свой выносит приговор!

(Тупое, близорукое искусство

Твердит нам: "В чувстве благо!"... до – сих пор)

Кто различает мелочи на ошупь?

Слепцы, кому Господь закрыл глаза!

Увидев раз, понять намного проще,

Чем не видавшим – пальцем осязать.

"Но, всякое искусство и науки

Берут начала из конкретных чувств!"

Здесь я согласен: чувства нам – как руки...

Но, не руками благу я учусь.
"Блаженна жизнь, согласная с природой?"
Ее зовем "началом всяких благ",
Что мудрым обретается за годы
Никто не в силах сразу взять в кулак!
Скажи, что плод, скрываемый в утробе
Причастен благу... Всем понятно: Бред!
Новорожденный - всем ему подобен?
Понятно: и в младенце блага нет,
И - в дереве, в животном бессловесном...
(Сухова аналогия? - Весьма...)
В чем разница? - В развитии телесном,
Младенец... набирается ума!
Есть - те, что неразумны от рожденья...
Есть - те, что неразумны до поры...
Есть - с разумом, привычным к заблуждениям...
Во всех нет блага... Разные миры...
Нет блага там, где не хозяин разум!
Кто неразумен - блага не постичь!
Кто "до поры", о том - не скажешь сразу...
В ком есть зачатки - пробуй, обрети!
Не всякий возраст, не любое тело
Условия для блага создают...
Вот бабочка-капустница взлетела...
Но птицы - полетать ей не дают.
Ты говоришь: "Есть благо и в посевах!"
Но, не в ростках, пробившихся на свет,
А в стеблях, что зерном качают спелым!
Есть - в результате, но, в процессе - нет!
Оно - в душе возвышенной, свободной,
Не подчиненной в мире никому!
Сама же - подчинит кого угодно,
Благодаря добру, любви, уму!
Младенчеству - такое недоступно,
И юности - надеяться нельзя...

Откроется великая стезя!

"Ты сам учил: все благо от природы!

А, значит - и в младенце может быть."

В согласии с природой - жизни всходы,

А благо - в том, чтоб разум возлюбить!

Животные, деревья, люди, боги

Четыре рода всех живых существ:

Последних два - разумны, лишь в немногих

Есть разум, в остальных - обмен веществ.

В разумности природы - совершенство

Высокое и яркое, как свет.

И чувственность являет вид блаженства,

Но, в неразумных чувствах - блага нет.

Животным не известно слово Бога,

Прошедшего им знать не суждено.

Так лошадь - вспомнит верную дорогу,

Но, в стойле - забывает все равно.

Нет блага в том, кто, прошлого не помня,

Не думает о будущем вотще.

У них вся жизнь - лишь кратким мигом полна:

"Из праха - в прах" - цикл жизни овощей.

И у животных - может быть влечение

К согласному с природой, но... порыв

Их сносит беспорядочным теченьем

Реки, что ударяется в обрыв.

Я - не судья, но, истины свидетель,

Вам заявляю с твердостью стиха:

Порок - где вытесняют добродетель,

Где ей нет места - места нет грехам.

Ослаблю повод... Можно, и к животным,

Понятье совершенства применять...

Но тем, кому дарован разум: "Вот вам!"...

Безумие - на чувства ум менять!

"К чему ведут все эти рассужденья?

Что здесь полезно для моей души?"

Держись – за благородство побужденья!
В обитель зла – хотя бы, не спеши!
Твоя природа – выше бессловесных:
Ты можешь благо в жизни обрести!
Будь благодарен Богу беззаветно:
Он нас – с Собою рядом поместил!
Зачем ты в упражненьях копишь силы?
Бог дал нам сил – не больше, чем скотам!
У зеркала лелеешь облик милый?
Животного – не хуже красота!
На голове разглаживаешь локон?
Взгляни на гривы львов и лошадей!
Мы от природы бегаем так плохо
Зачем нам тренировки каждый день?
Теперь вопрос: Не хочешь все оставить...
В чем непременно будешь побежден?!
И, к собственному благу путь направить,
Припомнив, для чего ты был рожден?!
В чем благо? – Исправляй, очисти душу!
Преодолей порок своим умом!
Скажи: Господь, узрев Тебя – не трушу!
Любовь к Тебе – храню в себе самом!
Твой высший дар – душа моя и разум!
И, для меня, превыше цели нет
их совершенство! Знаю, что не сразу
Они придут, но, мне не жалко лет...
Блажен, кто обретет в себе источник
всех радостей! Что все готовы красть
Тебе не нужно даром! Вот что точно
дает понять, что "разум – наша власть":
Ищи в душе причины веселиться:
что ей во благо – выше всех даров!
Несчастней всех – по прозвищу – "счастливы"...
Пора идти...
кто Благ – Всегда Здоров!

Послесловие

Благое дело - нрав исправить!

Сенеки мудрость возлюбя,

"Хотел бы я тебе представить

Залог достойнее тебя".

Не жду похвал... а, поношение

Не повлияет на решение:

Увидев в зеркале свой нрав,

Пусть всякий знает, в чем неправ.

Даст Бог - воскреснет добродетель!

Распятие честности, любви.

Прошу: мой стих благослови,

Сенека, подлинный свидетель!

Кто, прочитав, принять не смог:

Я не сужу - суди вас Бог.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!